

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА
HERZEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY of RUSSIA

ISSN 2687-0223

**КОМПЛЕКСНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСТВА**

COMPREHENSIVE CHILD STUDIES

T. 2 № 3 2020

Vol. 2 No. 3 2020

1797

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

kid-journal.ru
ISSN 2687-0223 (online)
DOI 10.33910/2687-0223-2020-2-3
2020. Том 2, № 3
2020. Vol. 2, no. 3

Комплексные исследования детства

Comprehensive Child Studies

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77 – 74252,
выдано Роскомнадзором 09.11.2018

Рецензируемое научное издание

Журнал открытого доступа

Учрежден в 2018 году

Выходит 4 раза в год

16+

Mass Media Registration Certificate EL No. FS 77 – 74252,
issued by Roskomnadzor on 9 November 2018

Peer-reviewed journal

Open Access

Published since 2018

4 issues per year

16+

Редакционная коллегия

Главный редактор

А. Г. Гогоберидзе (Санкт-Петербург, Россия)

Заместитель главного редактора

Е. И. Николаева (Санкт-Петербург, Россия)

Т. А. Барышева (Санкт-Петербург, Россия)

А. Н. Веракса (Москва, Россия)

Н. Е. Веракса (Москва, Россия)

Дайна Войта (Рига, Латвия)

Е. В. Воробьева (Ростов-на-Дону, Россия)

О. А. Граничина (Санкт-Петербург, Россия)

И. Т. Димитров (София, Болгария)

Г. Р. Доброва (Санкт-Петербург, Россия)

Марк Лейкин (Хайфа, Израиль)

С. Б. Малых (Москва, Россия)

К. Э. Мартинсоне (Рига, Латвия)

В. А. Погосян (Санкт-Петербург, Россия)

О. М. Разумникова (Новосибирск, Россия)

А. А. Реан (Москва, Россия)

А. А. Стреленко (Витебск, Республика Беларусь)

А. В. Торхова (Минск, Республика Беларусь)

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена

191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

E-mail: izdat@herzen.spb.ru

Телефон: +7 (812) 312-17-41

Объем 3,95 Мб

Подписано к использованию 21.12.2020

При использовании любых фрагментов ссылка
на журнал «Комплексные исследования детства»
и на авторов материала обязательна.

Editorial Board

Editor-in-chief

Alexandra G. Gogoberidze (St Petersburg, Russia)

Deputy Editor-in-chief

Elena I. Nikolaeva (St Petersburg, Russia)

Tamara A. Barysheva (St Petersburg, Russia)

Alexander N. Veraksa (Moscow, Russia)

Nikolay E. Veraksa (Moscow, Russia)

Daina Voita (Riga, Latvia)

Elena V. Vorobieva (Rostov-on-Don, Russia)

Olga A. Granichina (St Petersburg, Russia)

Ivan T. Dimitrov (Sofia, Bulgaria)

Galina R. Dobrova (St Petersburg, Russia)

Mark Leikin (Haifa, Israel)

Sergey B. Malykh (Moscow, Russia)

Kristina E. Martinsone (Riga, Latvia)

Viktorya A. Pogosyan (St Petersburg, Russia)

Olga M. Razumnikova (Novosibirsk, Russia)

Artur A. Rean (Moscow, Russia)

Anna A. Strelenko (Vitebsk, Belarus)

Anna V. Torkhova (Minsk, Belarus)

Publishing house of Herzen State Pedagogical
University of Russia

48 Moyka Emb., St Petersburg, Russia, 191186

E-mail: izdat@herzen.spb.ru

Phone: +7 (812) 312-17-41

Published at 21.12.2020

The contents of this journal may not be used in any way
without a reference to the journal “Comprehensive Child
Studies” and the author(s) of the material in question.

Редактор *В. М. Махтина*

Редакторы английского текста *О. В. Колотина, И. А. Наговицына*

Корректор *А. Ю. Гладкова*

Оформление обложки *О. В. Рудневой*

Верстка *А. М. Ходан*

Санкт-Петербург, 2020

© Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционные статьи	138
<i>Семья Г. В., Филипова А. Г.</i> О тематическом выпуске	138
Статьи	141
<i>Козлов В. А., Филипова А. Г.</i> Участие детей в решении городских вопросов: анализ зарубежного опыта (на примере европейских стран и Австралии)	141
<i>Толвайшис А., Филипова А. Г.</i> Подростково-молодежное волонтерство как путь к участию в решении социально значимых вопросов: обзор зарубежных работ	152
<i>Скрынникова Е. М.</i> Дети и город: сложности взаимодействия и практики участия	162
<i>Okam C. L., Idebe A.</i> Agency and participation as determinants of social capital in Gombe Children's Theatre Project	170
<i>Колосова Е. А., Коняшкина А. С. В.</i> Участие детей в принятии решений о развитии библиотек: опыт социологического анализа	178
<i>Высоцкая А. В.</i> Вовлеченность детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы: итоги анкетного опроса	184
<i>Мелешко Т. А.</i> Кейс-менеджмент и участие детей, находящихся под альтернативной опекой, в процессе принятия решений	195
<i>Стеколыщикова А. А.</i> Особенности участия детей, оставшихся без попечения родителей, в принятии решений, связанных с их повседневностью	207
Новости научной жизни	216
<i>Арчакова Т. О., Гарифулина Э. Ш.</i> «Вместе с детьми»: диалог взрослых и детей в период пандемии	216
<i>Митрофанова С. Ю.</i> Рецензия на учебное пособие «Технологии вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы»	229

CONTENTS

Editorial articles	138
<i>Semya G. V., Filipova A. G.</i> About the special issue	138
Articles	141
<i>Kozlov V. A., Filipova A. G.</i> Children's engagement in urban issues: Foreign experience analysis (European and Australian case studies)	141
<i>Tolvaišis L., Filipova A. G.</i> Adolescent and youth volunteering as a way of engaging with socially significant issues: An overview of international research	152
<i>Skrypnikova E. M.</i> Children and the city: The complexities of interaction and participatory practice	162
<i>Okam C. L., Idebe A.</i> Agency and participation as determinants of social capital in Gombe Children's Theatre Project	170
<i>Kolosova E. A., Konyashkina A. S. V.</i> Children's participation in decision-making about library development: Experience in sociological analysis	178
<i>Vysotskaia A. V.</i> Engaging children in solving issues that affect their interests: Results of a survey . . .	184
<i>Meleshko T. A.</i> Case management and engaging children in alternative care in decision-making	195
<i>Stekolshchikova A. A.</i> Features of engaging children without parental care in decision-making related to their daily lives	207
Academic news and updates	216
<i>Archakova T. O., Garifulina E. Sh.</i> "Together with children": A dialogue between children and adults during the pandemic	216
<i>Mitrofanova S. Yu.</i> A review of the training manual "Technologies of engaging children in solving issues related to their interests"	229

О тематическом выпуске

Право ребенка быть услышанным является одним из четырех главных принципов Конвенции о правах ребенка. Принятие мер по обеспечению реализации права ребенка быть заслушанным по всем затрагивающим его вопросам, равно как и права ребенка на то, чтобы его мнению уделялось должное внимание, является приоритетным обязательством государств, подписавших Конвенцию о правах ребенка.

В процессе развития понимания данного права возник термин «участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы», который является до сих пор одним из наиболее обсуждаемых и изучаемых понятий Конвенции о правах ребенка с момента ее принятия ООН в 1989 г.

В России сложилась необходимая правовая основа для того, чтобы «услышать» ребенка, обеспечить детское участие, однако практическая реализация этого принципа затруднена по причинам «презумпции незрелости ребенка», нарушения баланса заботы взрослых и детской активности, формализации практик детского участия, а также неразработанности форм и индикаторов оценки детского участия с учетом российского контекста.

Современная трактовка понятия права участия детей постоянно расширяется. Право каждого ребенка быть заслушанным должно осуществляться в самых разных обстоятельствах, в различном окружении и на разных уровнях, в которые попадают дети по мере своего взросления, развития и познания окружающего мира. Поэтому в План мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на 2021–2027 гг., объявленного Указом Президента в 2018 г., включено мероприятие «Расширение механизмов участия детей и подростков в принятии решений, затрагивающих их интересы, учета их мнения по вопросам в сфере детства на государственном, региональном и муниципальном уровнях». Планируется обучение детей, подростков техникам участия, а взрослых — умению «услышать». В результате такой целенаправленной политики ожидается участие детей, подростков и молодых людей в оценке реализации мер государственной политики в сфере защиты семьи и детей и мероприятий Плана, составление детского ежегодного Доклада о положении детей в России силами самих детей.

Поэтому так важно, что журнал «Комплексные исследования детства» приглашает к дискуссии по поводу участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, педагогов, психологов, социологов, юристов и других специалистов (теоретиков и практиков).

В тематический выпуск вошли статьи, подготовленные при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проектов № 19-011-00654 «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут» и № 20-011-31374 «Подростково-молодежное волонтерство: путь к участию в принятии решений. Политико-правовой анализ».

Открывают выпуск две обзорные статьи, подготовленные по материалам зарубежных публикаций. Одна из них раскрывает особенности участия детей в решении городских вопросов. В ней авторы (Владимир Козлов, Александра Филипова) на примере трех европейских стран (Великобритании, Швеции, Нидерландов) и Австралии рассматривают проблемы включения детей в диалог с проектировщиками, архитекторами и урбанистами. Город на практике оказывается средой социального исключения детей. С одной стороны, дети в городе подвержены процессам институционализации и инсуляризации (помещению взрослыми в защищенные пространства), а с другой, имеют слишком мало возможностей для выражения собственного мнения. В статье обозначены некоторые трудности включения детей в процессы городского планирования и благоустройства, начиная с особенностей социально-психического развития детей и заканчивая стереотипами восприятия детей представителями муниципальной власти.

Вторая обзорная статья, подготовленная Леонасом Толвайшисом и Александрой Филиповой, выходит на проблему детско-молодежного участия в решении социально значимых вопросов через практики волонтерства. Тема волонтерства, активно разрабатываемая в нашей стране в последние годы, за рубежом начала развиваться раньше, поэтому сформировалась необходимая организационно-правовая основа, информационная база, соответствующие технологии и методы включения подростков и молодых людей. В представленном обзоре поднимаются проблемы

мотивации, принятия решений волонтерами, в т. ч. в чрезвычайных ситуациях, отдельно анализируются публикации, раскрывающие значение детско-молодежного волонтерства для формирования навыков и расширения возможностей участия в решении социально значимых задач.

Тему участия детей в принятии решений на уровне города продолжает статья Екатерины Скрыпниковой. Материалы экспертных интервью стали основой для выявления форм включения детей в городские процессы. Городская среда рассматривается как арена для социализации детей и подростков и проявления разных форм гражданской и социальной активностей. Как наиболее востребованная форма участия детей в жизни города описывается проектная деятельность. Другими опосредованными формами влияния детей на город обозначены школьное самоуправление, творческие мероприятия, детские общественные советы и др. Успешность детского участия определяется отношениями детей и взрослых, налаживанием партнерских взаимодействий.

Участие детей через творчество, а именно детский театр, раскрывается в статье автора из Нигерии Джинерии Окам (Chinyere L. Okam) и Абея Идебе (Abel Idebe). В качестве примера взят детский театральный проект Гомбе, в котором актерами выступают студенты государственного университета Гомбе и учащиеся пяти школ. Совместно ребята готовили выступление в одном из жанров — культурном танце, современном танце, драматическом спектакле. В рамках драматического спектакля были придуманы сюжетные линии, сфокусированные на защите прав ребенка. Детское участие проявилось на разных стадиях театрального действия, начиная от выбора сюжета и ролей и заканчивая обсуждением после финального выступления.

Еще один вид искусства — литература — и особенности изучения детского мнения по вопросам библиотечного обслуживания представлены в статье Елены Колосовой и Анны Софии Коняшкиной. Авторы анализируют возможности и ограничения использования различных методик (рисуночных методик, методики незаконченных предложений и др.) для работы с разными возрастными группами посетителей детских библиотек и приходят к выводу о том, «что в принятии решений о развитии библиотек особое внимание следует уделить именно голосам самих детей».

В публикации Алёны Высоцкой приведены предварительные результаты эмпирического исследования вовлеченности детей и подростков в решение вопросов, затрагивающих их интересы. В анкетировании приняли участие дети — жители трех регионов РФ (Новосибирской и Архангельской областей, а также Хабаровского края). От исследования детского участия в решении семейных, школьных и городских вопросов автор переходит к конструированию индекса детской вовлеченности, выделяя его низкие, средние и высокие значения.

Две заключительные статьи тематического выпуска посвящены социальной инклюзии, в т. ч. через выражение собственного мнения социально уязвимой группы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Татьяна Мелешко разбирает технологию кейс-менеджмента в рамках альтернативной опеки и анализирует особенности участия ребенка на всех ее стадиях. Носителями эмпирических данных выступили координаторы кейс-менеджмента и психологи — работники детских деревень городов Томилино, Каңдалакши, Пскова, Пушкина, а также сами дети — жители деревень в возрасте 10–17 лет. В статье Анастасии Стекольниковой приведены результаты исследования возможностей и специфических черт участия детей, оставшихся без попечения родителей, в решении разных повседневных вопросов, таких, например, как приобретение личных вещей, участие в досуговых мероприятиях и выбор форм внешкольной деятельности, уборка и другие бытовые вопросы. В ходе онлайн-фокус-групп и индивидуальных интервью дети-участники делились опытом выражения собственного мнения, трудностями, возникающими на этом пути, а также поддерживающими детское участие практиками.

В рубрике «Научная жизнь» тему детской вовлеченности продолжили обзор научного мероприятия и рецензия на учебное пособие соответствующей тематики.

Обзор всероссийской научно-практической онлайн-конференции с зарубежным участием «Вместе с детьми», подготовленный Татьяной Арчаковой и Эльвирой Гарифулиной, содержит подробное описание состоявшихся секций и резюме выступлений докладчиков — детей и взрослых. Особенностью научного мероприятия стало участие в нем детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, приемных семей, детей, оставшихся без попечения родителей. Ребята получили возможность высказать свое мнение по поводу докладов, сделанных взрослыми, а также самим выступить с докладами.

Светлана Митрофанова подготовила рецензию на учебное пособие «Технологии вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы», созданное коллективом авторов в рамках разработки магистерской программы при поддержке Благотворительного фонда

Владимира Потанина. Рецензент отметила междисциплинарный характер пособия, его учебно-методическую и научную ценность, привлечение работ не только отечественных, но и зарубежных авторов.

Надеемся, что настоящий тематический выпуск станет стимулом к диалогу детей и взрослых, изменению позиции последних относительно важности высказывания собственного мнения ребенком и прислушивания к этому мнению взрослых, а также стимулом к междисциплинарному и комплексному взгляду на перспективы развития участвующего подхода в отечественной теории и его выхода на практику.

*Галина Владимировна Семья,
доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии МГППУ,
член Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по проведению
в Российской Федерации Десятилетия детства и руководитель рабочей группы
«Ребенок и его право на семью» при Координационном совете;
сопредседатель Экспертного совета Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей*

*Александра Геннадьевна Филипова,
доктор социологических наук, профессор департамента социальных наук ДВФУ,
старший научный сотрудник института детства РГПУ им. А. И. Герцена*

Участие детей в решении городских вопросов: анализ зарубежного опыта (на примере европейских стран и Австралии)

В. А. Козлов¹, А. Г. Филипова^{✉2}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

² Дальневосточный федеральный университет, 690920, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

Сведения об авторах

Владимир Александрович Козлов,
SPIN-код: 3225-6217,
Scopus AuthorID: 55429890300,
ORCID: 0000-0003-1788-1484,
e-mail: vakozlov@hse.ru

Александра Геннадьевна
Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Для цитирования:

Козлов, В. А., Филипова, А. Г.
(2020) Участие детей в решении
городских вопросов: анализ
зарубежного опыта (на примере
европейских стран и Австралии).
*Комплексные исследования
детства*, т. 2, № 3, с. 141–151.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-
3-141-151

Получена 28 августа 2020;
прошла рецензирование
2 октября 2020;
принята 2 октября 2020.

Финансирование: Исследование
выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках
проекта № 19-011-00654.

Права: © Авторы (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Вследствие стремительной урбанизации город стал повседневной средой большинства современных детей. Именно в городских взаимодействиях дети накапливают необходимый социальный опыт, тренируют свои социальные навыки, в т. ч. навыки принятия решений, выражения своего мнения.

Зарубежными исследователями фиксируется усиление внимания профессионального сообщества в лице архитекторов, урбанистов, дизайнеров к вовлечению детей в процессы городского планирования и благоустройства. Чаще всего подобное внимание определяется вопросами безопасности детей на городских дорогах и созданием открытых пространств для игр и социализации детей и подростков. Однако на деле городская среда для детей часто конструируется взрослыми без участия детей. Подобное исключение детей, с одной стороны, затрудняет создание благоприятных условий для развития ребенка в городской среде, а с другой, осложняет реализацию субъектности ребенка через участие в городских процессах, формирование чувства сопричастности городскому сообществу.

В статье анализируется опыт включения детей в процессы городского планирования и благоустройства на примере кейсов городов трех европейских стран (Великобритании, Швеции, Нидерландов) и Австралии. В планах развития городской среды редко фигурируют дети как целевая группа, хотя отдельные города прилагают усилия на пути создания условий для учета мнения детей в городском планировании и благоустройстве.

Также в статье обозначены основные проблемы учета мнения детей в городском планировании — стигматизация отдельных городских районов, недостаточность просветительских мероприятий, личностный фактор в виде разного уровня понимания важности учета мнения детей и владения технологиями вовлечения детей в городские процессы со стороны представителей муниципальной власти.

Ключевые слова: дети, город, городское планирование и благоустройство, городские процессы, участие детей, интересы детей.

Children's engagement in urban issues: Foreign experience analysis (European and Australian case studies)

V. A. Kozlov¹, A. G. Filipova^{✉2}

¹ National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russia

² Far Eastern Federal University, 8 Sukhanova Str., Vladivostok 690920, Russia

Authors

Vladimir A. Kozlov,
SPIN: 3225-6217,
Scopus AuthorID: 55429890300,
ORCID: 0000-0003-1788-1484,
e-mail: yakozlov@hse.ru

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

For citation:

Kozlov, V. A., Filipova, A. G.
(2020) Children's engagement
in urban issues: Foreign experience
analysis (European and Australian
case studies). *Comprehensive Child
Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 141–151.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-
3-141-151

Received 28 August 2020;
reviewed 2 October 2020;
accepted 2 October 2020.

Funding: The research was funded by
the RFBR (project No. 19-011-00654).

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. Due to rapid urbanization, the city has become a common environment for most modern children. It is in urban interactions that children accumulate the necessary social experience and practise their social skills including decision-making and expressing their opinion.

Foreign researchers record increasing attention of the professional community including architects, urbanists, and designers, to the involvement of children in the processes of urban planning and development. Most often, such attention is determined by the need to ensure road safety and create open spaces for children and adolescents to play and socialize. However, the fact remains, that the urban environment for children is usually designed by adults without children's involvement. Such exclusion, on the one hand, makes it difficult to create favourable conditions for child development in an urban environment, and, on the other, prevents children from exercising their identity through engagement in urban processes, and from developing a sense of ownership of the urban community.

The article analyses the practices of including children in urban planning and development processes on the cases of cities in three European countries (Great Britain, Sweden, and the Netherlands) and in Australia. Urban development plans rarely include children as a target group, although some cities are making efforts to create conditions for the inclusion of children's views in urban planning and improvement.

The article also outlines the main issues in considering children's views in urban planning: stigmatization of individual urban areas, a lack of educational activities, the personal factor i. e. different degrees of importance assigned to taking children's opinions into account, and differences in the level of municipal authorities' awareness and their equipment with technologies required for involving children in urban processes.

Keywords: children, city, urban planning and development, urban processes, children's engagement, children's interests.

Введение

За последние десятилетия риторика «участия детей» стала заметной в политике, а также в реализации практических решений, связанных с детьми и детством, во многих странах мира (Hinton, Tisdall, Gallagher, Elsley 2008). Учет интересов детей становится очень важным в процессе планирования различных мероприятий для многих международных организаций и в рамках международных совместных проектов (Berglund, Nordin 2007; Percy-Smith 2010). Принятая уже довольно давно Конвенция ООН о правах ребенка гласит, что мнение детей должно быть учтено во всех аспектах, затрагивающих их интересы, а интересы ребенка должны быть сосредоточены на всех вопросах, которые его волнуют. Кроме того, необходимо помнить, что каждый ребенок имеет право на выживание,

жизнь и развитие всеми возможными способами (Конвенция о правах ребенка 1989). Другими словами, ребенок имеет право быть признанным обществом как полноправный гражданин (Simpson 1997).

В рамках Целей в области устойчивого развития (далее ЦУР) до 2030 года (Преобразование нашего мира 2015) упоминание о правах детей и необходимости учета их интересов в той или иной степени встречаются практически во всех пунктах. Например, много внимания уделяется данному аспекту в ЦУР 4 «Образование для всех» (распространение начального и среднего образования наилучшего качества на всех детей без исключения), ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие» (отдельная цель по снижению детской смертности, дополнительное внимание к снижению дорожного травматизма детей, ограждению их от вредных привычек — алко-

ля и табакокурения), ЦУР 10 «Уменьшение неравенства» (особое внимание уделяет ликвидации неравных возможностей детей из разных семей в доступе к ресурсам, что должно снижать детскую бедность).

Тем не менее непосредственно об учете интересов самих детей в программных документах ООН, связанных с устойчивым развитием, сказано мало, хотя именно дети являются будущими адресатами данной политики, и им предстоит жить в построенном в рамках реализации Целей устойчивого развития обществе. Также детские организации могли бы оказать огромное содействие программам международного сотрудничества в рамках реализации ЦУР 2030, а также конкретно при воплощении в жизнь Цели 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития».

Что касается ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты», то в данном случае стоит обратить внимание на две задачи: 11.2 — обеспечение доступа к безопасным, недорогим, доступным и экологически устойчивым транспортным системам на основе повышения безопасности дорожного движения, в частности расширения использования общественного транспорта, уделяя особое внимание нуждам тех, кто находится в уязвимом положении (а среди уязвимых категорий выделяются дети), а также 11.7 — обеспечение всеобщего доступа к безопасным, доступным и открытым для всех зеленым зонам и общественным местам, особенно для женщин и детей, а также маломобильных категорий граждан.

Отметим, что практически во всех концепциях городского планирования в настоящее время много внимания уделяется именно безопасности детей на городских дорогах и созданию открытых пространств для игр и социализации детей и подростков. Однако ключевым в данном случае остается вопрос о том, насколько все-таки учитывается мнение детей при реализации данных программ и на этапе их планирования.

Очень важен данный подход и для нашей страны, так как Россия, к сожалению, несколько отстает от мировой повестки дня в данном вопросе, хотя в середине 2000-х гг. занимала ведущие позиции. В период с 2012 по 2017 гг. в России действовала Национальная стратегия действий в интересах детей, в которой был выделен специальный раздел «Дети — участники реализации Национальной стратегии», ориентированный на расширение участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы (Указ Президента РФ... 2012).

Вследствие стремительной урбанизации город стал повседневной средой большинства современных детей. Именно в городских взаимодействиях дети накапливают необходимый социальный опыт, тренируют свои социальные навыки, в т. ч. навыки принятия решений, выражения своего мнения и пр.

Новизна данного исследования заключается в обобщении зарубежного опыта включения детей в городские взаимодействия, введении в российский научный оборот зарубежных публикаций по теме детского участия. В российском научном дискурсе тема детского участия имеет недолгую историю развития и в основном развивается на уровне школы, детских общественных организаций, реже — на уровне семьи (Филипова, Абросимова, Бухтиярова 2020; Филипова, Скрыпникова 2019).

Целью настоящей статьи является анализ опыта включения детей в процессы городского планирования и благоустройства в разных странах. Для изучения выбраны наиболее успешные зарубежные кейсы, демонстрирующие практики учета мнения детей и их включения в городские процессы. Ключевой исследовательский вопрос заключается в выявлении барьеров на пути детского участия на уровне города.

Городская среда для детей, но без участия детей. Кейсы Глазго и Аделаиды

Говоря о роли детей в развитии городского пространства, нельзя не начать со ставшей уже классической работы Б. Симпсона (Simpson 1997) о необходимости признания ребенка полноценным гражданином и учета его интересов при планировании городской среды. Восприятие детей как полноценных граждан в настоящее время — уже распространенная во многих развитых странах практика, на которой и строится концепция участия детей в процессе принятия решений.

Однако исследования о необходимости привлечения детей к разработке «городской среды» были единичными, таким образом, общее отсутствие академического анализа вопроса не означало, что никаких предложений по учету интересов детей в те годы не существовало. В статье Б. Симпсона (Simpson 1997) как раз делалась попытка объяснения необходимости включения детей всеми возможными способами в дебаты по поводу особенностей градостроительства и урбанистического дизайна.

Последствия игнорирования особенностей использования детьми городского пространства при планировании застройки были проиллюстрированы Б. Симпсоном на примере Глазго (Великобритания) и Аделаиды (Австралия). Оба города имели схожую историю в XIX — начале XX вв., примерно одинаковую численность населения и к концу 1990-х годов находились на пути перехода от индустриального прошлого к постиндустриальной концепции с опорой на развитие высоких технологий. К моменту выхода статьи считалось, что Глазго добился больших успехов в решении данного вопроса. Более того, процесс модернизации городского пространства в Глазго должен был проходить в большей степени через общественное обсуждение (по крайней мере, исходя из деклараций в концепции развития) (Strathclyde Regional Council 1991). В Аделаиде в общих документах не было обнаружено подобного посыла, хотя концепция учета интересов всех сторон просматривалась и в Австралии.

В случае с Глазго генеральный план города имеет разные разделы, где интересы детей в какой-то мере учитываются, в т. ч. через разные городские места, например, торговые центры, где молодежь может собираться и проводить время вместе. Однако в самой концепции довольно мало внимания уделено непосредственно роли торговых центров в обеспечении рекреационных потребностей детей, не решена проблема транспортной доступности новых торговых центров для детей. Кроме того, перед детьми часто встает вопрос безопасности дорожного движения по дороге в те же торговые центры (хотя можно назвать эту проблему общей для всех посещаемых детьми учреждений). В генеральном плане Глазго не говорится о вовлечении детей в процесс принятия решений, но в некотором роде учитываются их интересы в целом. Например, относительно торговых центров нельзя не отметить, что некоторые из них были построены при условии, что они включают рекреационное и общественное пространство, а общегородская инициатива по развитию транспорта делает дороги безопаснее для всех посетителей. Тем не менее явной недоработкой является то, что рекреационное пространство в торговых центрах обычно составляют катки или кинотеатры, предоставляющие свои услуги исключительно на платной основе. При этом свободные места для встреч и общения молодых людей встречаются редко. В отношении маленьких посетителей торговые центры часто представляют целый ряд опасностей: открытые пространства на большой высоте, быстро дви-

жущиеся эскалаторы, плохо закрепленные стеллажи и пр. Соответственно, местами для общения детей, особенно из не самых благополучных семей, по-прежнему остается улица.

В Австралии формально в законах о городском развитии были заложены идеи комфортной для жителей городской среды. Однако отдельно интересы детей в стратегиях городского развития Аделаиды в частности, а также в концепции городского развития в рамках всего штата Южная Австралия (к которому данный город и принадлежит) не оговаривались. Правда, в документах, которые определяют концепции развития города в XXI веке, молодые люди упоминаются, но только в связи с важностью городского центра для молодежи как места для встреч, обучения и отдыха, а также в контексте необходимости принятия программы по предупреждению преступности среди детей, подростков и молодых людей. В общем, молодежь в концепции городов Австралии была отнесена к уязвимым группам наряду с бездомными и аборигенами; потребности молодежи также неявно просматриваются в концепциях обустройства общественных городских мест для разных горожан.

Если спуститься на уровень ниже, то можно заметить, что планы развития, которые местные советы формулируют в соответствии с Законом о развитии, также умалчивают о положении детей. Хотя родители, семьи, люди с ограниченными возможностями и аборигены часто упоминаются как группы специальных интересов, учет детских интересов здесь встречается редко. Большинство планов местного городского развития в общих чертах говорит о необходимости строительства объектов или торговых центров с общественными пространствами, но они не связаны с учетом потребностей детей и молодежи, за исключением некоторых упоминаний о безопасности дорожного движения вблизи объектов, используемых детьми (Barnard 1980).

Попытка выработки стратегий взаимодействия

В статье Б. Симпсона была предпринята попытка продемонстрировать, как исторически власти городов препятствовали включению детей в процесс городского планирования и градостроительства. То есть дети не были отнесены властями к категориям граждан, мнение которых важно при принятии решений в обществе. Но более поздние изменения в правовом дискурсе (во многом о правоспособности и дееспособности, пусть и ограниченной,

детей) бросили вызов сложившейся точке зрения и к концу 1990-х стали менять подход в рамках урбанистических концепций.

К. Лэндри и Ф. Бьянчини (Landry, Bianchini 1995) в основном на примере Лондона (в дальнейшем ставшего одним из центров развития урбанистики) и ряда британских городов упоминают о включении молодых людей в процессы принятия решений в городском планировании. Например, в ряде городов созданы детские офисы, где на регулярной основе дети / подростки / молодые люди могут представить свое мнение мэру и в местный совет или молодежный консультативный комитет для молодых людей в возрасте 16–25 лет. В некоторых городах были инициированы специальные кампании по обмену мнениями между детьми, урбанистами и архитекторами.

Другие стратегии включают в себя не только учет интересов детей, но и предоставление специальных площадок для их самовыражения через уличное искусство. Эти подходы были основаны на совершенно ином представлении о ребенке как о гражданине по сравнению с патерналистской точкой зрения, которая традиционно преобладала в британском обществе, что в дальнейшем послужило площадкой для увеличения представительства детей и подростков в местных советах по всем городам Великобритании.

Также Б. Симпсон (Simpson 1997) напоминает, что любая стратегия должна учитывать различие в способностях детей выражать свои потребности в разных возрастах. Например, маленькие дети не могут быть исключены из городского планирования просто потому, что они еще не владеют тонкостями дебатов и т. п. Их участие должно принимать формы, согласующиеся с их возможностями, например через творчество. Для детей старшего возраста важно, чтобы их идеи были рассмотрены и приняты к реализации в той или иной мере.

Ведение диалога с детьми относительно городского планирования. Опыт Швеции

По прошествии 20 лет с момента публикации канонической статьи Симпсона вышла работа Дж. Бирч и соавторов (Birch, Parnell, Patsarika, Šorn 2017), которые попытались систематизировать для архитекторов, городских дизайнеров и урбанистов особенности ведения диалога с детьми. Дело в том, что, по мнению Дж. Бирч и соавторов, в рамках проведения дебатов и диалогов архитекторов с детьми спорадически

появляются новые интересные идеи городского развития, которые часто сложно внедрить в жизнь сразу. Опираясь на результаты трехлетнего исследовательского проекта «Дети меняют пространственный дизайн: творческие встречи с детьми» (2013–2016)¹, финансируемого фондом Leverhulme Trust, авторы в своей статье сформулировали важные элементы диалога между архитекторами и детьми в процессах проектирования городского пространства. В широком смысле диалог дизайнеров и архитекторов с детьми предлагает определенное пространство совместного принятия решений. При определении качества пространства для ведения диалога между детьми и взрослыми предполагается, что складывающаяся структура могла бы разнообразить роли урбанистов и детей в процессе проектирования города и в итоге обогатить практики городского дизайна, дать новые идеи для городского пространства.

Исследователи предполагают, что процесс проектирования городского пространства может стать площадкой для взаимного обучения и привести к формированию важного с психологической точки зрения чувства единства, воплощенного в человеческих взаимодействиях и совместном созидании. В качестве подтверждения своей точки зрения авторы приводят благодарность 11-летнего мальчика за сотрудничество с дизайнерами, которая отражает эту возможность совместного творчества: «[...] если бы не вы, мы бы не делали таких вещей и никогда бы не открыли для себя этот мир» (Birch, Parnell, Patsarika, Šorn 2017, 233). Говоря словами урбаниста, единство становится условием для подлинного сотрудничества: «Нужно действительно понимать потребности и желания людей, с которыми они работают, чтобы осмысленно совместно творить» (Birch, Parnell, Patsarika, Šorn 2017, 230). Сотрудничество между детьми и взрослыми архитекторами городской среды, которое наблюдалось при проведении исследования, привело авторов к пониманию, что взрослые и дети иногда похожи друг на друга, но часто имеют различные точки зрения. Однако и различия, и сходства рассматривались как часть повседневных отношений детей и взрослых, таким образом, данные проблемы решались с учетом возможности сосуществования различных ценностей и идентичностей (чтобы не допускать извечного конфликта поколений).

¹ Исследование было направлено на изучение взаимодействия и совместного творчества между детьми и городскими дизайнерами, архитекторами и урбанистами в реальных проектах городского планирования с акцентом на динамику и процессы взаимодействия взрослого и ребенка.

Таким образом, повседневная практика становится неотделима от более инструментальных целей, в данном случае — целей городского проекта. Для продуктивного диалога важна грамотная интерпретация происходящего, модерирование дискуссии и понимание детей модераторами или специалистами-урбанистами, что не всегда получается с первого раза.

Таким образом, в основе нормального диалога детей и взрослых лежит терпимое отношение к самобытности и различиям, «уважение и признание законности этих различий» (Fielding 2001, 131). В данном случае один из архитекторов — участников дискуссии формулирует это понимание единства как уважение к различию и повседневному состоянию бытия — способу бытия. Таким образом, вместо предписанного набора процессов и процедур участие — или существование и совместное действие — становится способом восприятия себя «во взаимности личностей, а не исполнителей ролей» (Fielding 2001, 401; Hart, Newman, Ackermann, Feeny 2004, 59). Опыт организации конструктивного диалога между архитекторами и детьми, как показано выше, расширил взгляды взрослых на участие в проектировании и повысил их оценку вклада детей в процесс проектирования.

В итоге потенциальные возможности семинара по городскому дизайну и предполагаемая непредсказуемость работы с детьми привели к тому, что участвующие в нем архитекторы стали использовать новые способы общения в своих коммуникациях с детьми, такие как овеществленное общение, фантазийные разговоры и элементы актерского мастерства. Авторы считают, что, пожалуй, наиболее ценным уроком является то, что, теряя контроль над дискуссией и диалогом (часто из-за непредсказуемого поведения детей), архитекторы и урбанисты обретают чувство единения с детьми через свое участие в процессе свободного обмена мнениями, понимая участие как творческий процесс.

Однако важно заметить, что подобные особенности дискуссии с детьми необходимо учитывать не только в рамках городского планирования. Исследование, сделанное в Швеции на аналогичную тему чуть раньше, описывается в работе С. Селе и Д. ван дер Бургт (Cele, van der Burgt 2015) и затрагивает взгляд профессиональных участников городского планирования (урбанистов, архитекторов, дизайнеров) на возможности участия детей в процессе принятия решений относительно городской среды в современных условиях.

Авторы, опираясь на групповые интервью и дискуссии между шведскими урбанистами, архитекторами, ландшафтными дизайнерами, исследователями в области городской среды, студентами, анализируют, как участие детей понимается и обсуждается взрослыми участниками городского планирования. Анализ того, как профессионалы воспринимают участие детей в физическом планировании, особенно актуально в современной Швеции (и в целом для Европы), так как дети и окружающая среда меняются очень быстро, и повседневная жизнь детей значительно зависит от решений, принятых при физическом планировании городского пространства.

В дискуссиях взрослые признали «участие детей» в теории чем-то положительным и связали это с дискурсом о «хорошем планировании», то есть о том, как должно осуществляться планирование городской среды в идеале. Но на практике взрослые не смогли понять в полной мере возможности и ограничения участия детей в процессе принятия решений (Cele, van der Burgt 2015, 19).

В большинстве случаев участие заключалось (и это, скорее всего, оптимальная стратегия на сегодняшний день) в консультационных процессах с разной степенью важности детских голосов и выступлений при принятии решений. Хотя исследователи рассматривали консультации с детьми как важную часть процесса участия, они считают, что в идеале данные мероприятия должны выполняться с определенным уважением к компетенциям детей, а также четким представлением о том, как включить результат в плановые документы городского развития. Если урбанисты не могут включить результаты консультаций в свое фактическое планирование, это означает, что консультации в данном случае в значительной степени подразумевают неучастие.

В контексте Швеции сложно определить, является ли инициатива городских властей о привлечении детей к процессу принятия решений «подлинной», но кажется довольно очевидным, что многие проекты, ориентированные на детей, пытаются восприниматься как «совместное» или «дружественное к ребенку», а не отражают истинный интерес или способность понимать, что хотят дети. Неудивительно, что в таком случае процесс интеграции детей в реальное городское планирование воспринимался как очень сложный. В результате исследователи выделили следующие основные аспекты, на которые надо обращать внимание при работе с детьми.

Во-первых, когда дело доходит до признания детей полноправными членами общества, возникает большая путаница. Основной вопрос заключается в том, в какой степени ребенок признается полноправным социальным субъектом. Это имеет решающее значение для того, как будут реализовываться совместные проекты, насколько они значимы для детей и взрослых, а также насколько успешны они будут для учета взглядов детей и реального использования их социальных навыков при планировании. Если взрослыми не признаются способности детей принимать решения, детям не будет предоставлено никакого реального пространства для влияния. Совместные практики и признание компетентности ребенка предполагают выслушивание идей и желаний детей, а не определение их потребностей сверху вниз (Thomas 2007). Групповое обсуждение со взрослыми участниками процесса городского планирования показало, что для достижения компромисса о признании детей гражданами и участниками процесса принятия решений нужно решить несколько проблемных вопросов. Самая значительная трудность заключается в различии между способностями детей быть экспертами в своих областях и компетентностью взрослых в практике планирования. Преобладающий дискурс участия закрепляет подчиненный статус детей, когда им нужно адаптироваться к практике планирования и их способности не признаются (Thomas 2007).

Во-вторых, поскольку шведские результаты связаны с ограничениями на участие, определенными в рамках местного институционального и политического контекста (например, плохо подготовленные специалисты, слишком жесткие временные рамки, скудные бюджеты, попытки вместить участие молодежи в существующие методы и форматы планирования и сосредоточиться на легко измеряемых результатах), необходимо поднимать вопросы о том, когда участие выгодно и значимо для всех участников. И, само собой, часто теория может отличаться от реальности. Первый вопрос, который надо задавать при принятии решения об организации диалога, каковы же будут последствия вовлечения детей в «обмен мнениями», если то, что они говорят, игнорируется в документах планирования, а их реальное влияние не предусмотрено? Другой центральный вопрос заключается в том, является ли основной целью процесса участия получение знаний, которые будут полезны для практики планирования или для обучения детей демократическим процедурам. В ходе дискуссий возникло

понимание, что для ответа на вопросы решающее значение имеют четкие повестки дня, они же важны для успешной реализации совместных инициатив.

Важно сформулировать основные руководящие принципы в отношении привлечения детей к решению проблем городского планирования на местном уровне власти. Более того, важно не забывать про разнообразие решений в рамках различных городских условий. Руководства, адаптированные к различным типам городов (Gilbert, O'Brien 2010), помогли бы быстрее принимать решения.

Таким образом, при организации обсуждения мероприятий в рамках городской среды с детьми важно понять, готовы ли власти, принимающие решения, выслушать и понять детей, в каких направлениях нужны консультации и как отразить идею партисипации в реальных программных документах. Далее должен быть проведен диалог или консультация с привлечением максимального количества заинтересованных сторон, с модерацией и использованием специальных методов донесения информации до детей и получением обратной связи, после чего происходит включение обсужденных предложений в программные документы и мониторинг их исполнения. По большому счету, это стандартный процесс институционального проектирования с учетом особенностей ведения диалога с детьми.

Существующие проблемы

Далее на примере кейсов из трех стран (Швеции, Великобритании и Нидерландов) рассмотрим, с какими трудностями по факту приходится сталкиваться при учете мнения детей в процессе городского планирования.

Стигматизация районов. Очень многие города активно взаимодействуют с детьми для определения и нанесения на карту опасных мест. Однако при общении с детьми важно учитывать и такой социально-психологический элемент, как принадлежность к району проживания. В исследовании ван дер Бургт (van der Burgt 2009) изучается, каким образом дети в возрасте от 11 до 15 лет в шести соседних кварталах среднего размера в шведских городах видят себя и других в данном пространстве. Специальное внимание уделяется тому, как они обсуждают стигматизированный в общественном дискурсе квартал и как дети, живущие в этом квартале, реагируют на негативные представления о месте, в котором они живут. Исследование основано на групповых интервью и картогра-

фировании. Оно показывает, что дети конструируют представления о том, что их собственные районы — это «спокойные» места, а с «опасностью» у них ассоциируются чужие районы.

При этом опасность мест формируется как на основании собственного опыта, личного знания и понимания окрестностей, так и на основе информации, поступающей из местных СМИ, интернета и социальных сетей.

К примеру, дети, проживающие в стигматизированном районе, испытывали трудности в определении его статуса как тихого места из-за негативных рассуждений других.

Недостаточный объем просветительских мероприятий. Является ли устойчивая и высокотехнологичная городская среда доброжелательной к детям? С одной стороны, новые проекты городского планирования предполагают больше безопасности для детей, но при этом не всегда ясно, понимают ли дети, как она функционирует, были ли проведены с ними разъяснительные работы, выслушано ли их мнение. Устойчивая городская архитектура получает все большее распространение во многих странах, она становится характерной чертой новостроек и модернизированных городских пространств. Поэтому современную, устойчивую городскую архитектуру следует в большей степени понимать как ключевую среду для большинства детей в Европе (а в скором будущем и в основных городах России).

Так, в Великобритании Программа устойчивого развития городских сообществ еще в 2003 г. инициировала крупную программу планирования жилищного строительства и городского развития. Возможно, наиболее очевидным проявлением этого контекста политики/планирования было преобладающее включение различных «энергоэффективных», «низкоуглеродных» или «экологически чистых» технологий, удобство в жилых домах, общественных местах и инфраструктуре в новых городских застройках.

Однако при разработке данной программы мнение детей учтено не было. Дж. Хортон и соавторы провели серию интервью с детьми, проживающими в устойчивых районах и рядом с ними. Мнения детей в сообществе «экожиля» оказались сильно поляризованы (Horton, Hadfield-Hill, Kraftl 2015). Примерно четверть детей позитивно оценили футуристический дизайн и идеи устойчивого развития, однако при этом многие дети не смогли объяснить, что же делало новые дома устойчивыми и экологически чистыми. Это означает, что достаточной разъяснительной работы среди детей, а может, и среди жителей в целом не проводилось.

При этом около половины детей были значительно более негативно настроены по поводу присутствия домов подобной архитектуры в своем районе, даже несмотря на сосуществование с ними в течение длительного периода времени. Выяснилось, что многие дети отрицательно отреагировали на архитектурные особенности, которые были далеки от их нормативных представлений о том, как должна выглядеть архитектура — сложившийся «консервативный взгляд на идеальный дом» как отдельно стоящий двухэтажный дом или коттедж со скатной крышей (Horton, Hadfield-Hill, Kraftl 2015, 910).

По результатам общения с детьми выяснилось, что они испытывают консерватизм по отношению к устойчивому дизайну и образу жизни. У них часто имеются особые, глубоко укоренившиеся нормы о том, как дома, поселения, городские пейзажи (и даже трава) должны выглядеть. Кроме того, дети подвержены влиянию всех мифов и легенд (в основном негативных) о «зеленом» строительстве.

Таким образом, пока урбанисты, архитекторы и дизайнеры не станут уделять значительного внимания профессиональным дискуссиям и просветительской работе, не стоит ожидать от детей, а значит, в будущем и от молодежи, компетентного и взвешенного, зрелого взгляда на экологичные концепции города (с пониманием, для чего все это нужно).

Дети любопытны и хотят ответов на целый ряд вопросов (от глубоких до абсурдных и в мельчайших подробностях), они увлечены и готовы участвовать в обсуждениях, задавать вопросы и критически размышлять об устойчивой городской архитектуре. И здесь важен элемент просвещения в широком смысле. По сути, дети хотели бы не только наставничества, но и детального рассказа об экологии и устойчивом развитии и возможности применять на практике знания, а также участвовать в принятии решений в области устойчивого развития своих городов (при должном информировании о данном процессе).

Отсутствие интереса со стороны чиновников. В 2009 г. в провинции Северная Голландия (Нидерланды) решили исследовать, в какой степени мнения детей и молодежи были учтены при пространственном планировании в 61 муниципалитете (Karsten 2010).

Ключевыми вопросами были следующие:

- какова перспектива привлечения детей к политике местного самоуправления, пространственного планирования и внешней среды;

- какие отделы и ведомства в муниципальных правительствах вовлечены в данный процесс;
- какие отделы берут инициативу на себя и как происходит привлечение детей на практике.

Выяснилось, что, несмотря на существование системы планирования мероприятий по поддержке детей в системе принятия решений, а также концепции по созданию и содержанию игровых пространств для детей, на практике существует много мелких проблем. Так, игровые площадки находились иногда в плохом состоянии, хотя на бумаге все было иначе. Все муниципалитеты жаловались на растущие требования к технике безопасности, затрудняющие процесс установки игрового оборудования. Муниципалитеты крайне редко оценивали роль детей в формировании детских площадок. Незучеными оказались важные вопросы, связанные с организацией работы детских площадок:

- какой педагогический и социальный климат на детских площадках;
- воплощаются ли там идеи гендерного равенства, какой оптимальный размер детской площадки, какие группы детей привлекают площадки;
- лучше рассредоточивать площадки по району или делать некоторые укрупненные кластеры.

В итоге исследователи пришли к пониманию, что необходимо активно заниматься внедрением детских площадок в концепцию простран-

ственного планирования городов. Одна из возможностей сделать это — междисциплинарное взаимодействие, доброжелательная к детям политика на местном уровне, отражающая повседневную жизнь детей в целом.

Выводы

Изученные кейсы городов Великобритании, Швеции, Нидерландов и Австралии показали сложности вовлечения детей в решение городских вопросов, начиная с особенностей детской психики и детского развития, а также доминирующего объектного подхода к детям со стороны взрослого мира и заканчивая сложностями установления диалога между детьми и представителями профессионального сообщества — архитекторами, урбанистами, дизайнерами.

Исследователи фиксируют отдельные практики вовлечения детей, учета интересов детей в городском планировании и благоустройстве через разработку программ городского развития, создание дискуссионных площадок для выражения мнения детьми, формирование условий для налаживания диалога детей и представителей муниципальной власти. Перспективы вовлечения детей в городские процессы связаны не только с выяснением детского мнения, но и с учетом этого мнения в городском планировании и благоустройстве, а также с последующим участием детей в реализации принятых с учетом их мнения программных мероприятий.

Литература

- Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (1989) *Организация Объединенных Наций*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 22.07.2020).
- Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принята резолюцией A/70/L.1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г.* [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/70/L.1> (дата обращения 22.07.2020).
- Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».* (2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz6dg9GU25S> (дата обращения 22.07.2020).
- Филипова, А. Г., Абросимова, Е. Е., Бухтиярова, И. Н. (2020) Участие детей в решении семейных вопросов: анализ материалов родительских форумов. *Социология*, № 3, с. 222–233.
- Филипова, А. Г., Скрыпникова, Е. М. (2019) Особенности участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: по материалам экспертных интервью. *Социальная педагогика*, № 4, с. 89–96.
- Barnard, J. (1980) *Children in the built environment: Guidelines for planning and Design*. Melbourne: Georgian House, 63 p.
- Berglund, U., Nordin, K. (2007) Using GIS to make young people's voices heard in urban planning. *Built Environment*, vol. 33, no. 4, pp. 469–481. DOI: 10.2148/benv.33.4.469
- Birch, J., Parnell, R., Patsarika, M., Šorn, M. (2017) Participating together: dialogic space for children and architects in the design process. *Children's Geographies*, vol. 15, no. 2, pp. 224–236. DOI: 10.1080/14733285.2016.1238039
- Cele, S., van der Burgt, D. (2015) Participation, consultation, confusion: Professionals' understandings of children's participation in physical planning. *Children's Geographies*, vol. 13, no. 1, pp. 14–29. DOI: 10.1080/14733285.2013.827873

- Fielding, M. (2001) Students as radical agents of change. *Journal of Educational Change*, vol. 2, no. 1, pp. 123–141. DOI: 10.1023/A:1017949213447
- Gilbert, R., O'Brien, C. (2010) *Child- and youth-friendly land-use and transport planning guidelines for Nova Scotia. Manitoba*. Canada: The Centre for Sustainable Transportation. University of Winnipeg, 88 p. [Online]. Available at: <https://www.nsfm.ca/members-only-content/1168-child-and-youth-friendly-planning-guidelines/file.html> (accessed 22.07.2020).
- Hart, J., Newman, J., Ackermann, L., Feeny, T. (2004) *Children changing their world: Understanding and evaluating children's participation in development*. London: Plan Publ., 65 p.
- Hinton, R., Tisdall, K. M., Gallagher, M., Elsley, S. (2008) Children's and young people's participation in public decision-making. *The International Journal of Children's Rights*, vol. 16, no. 3, pp. 281–284. DOI: 10.1163/157181808X311132
- Horton, J., Hadfield-Hill, S., Kraftl, P. (2015) Children living with “sustainable” urban architectures. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 47, no. 4, pp. 903–921. DOI: 10.1068/a140401p
- Karsten, L. (2010) A view from the Netherlands: The status of children in local government spatial planning. *Early Childhood Matters*, no. 114, pp. 33–36.
- Landry, C., Bianchini, F. (1995) *The creative city*. London: Demos, 60 p.
- Percy-Smith, B. (2010) Councils, consultations and community: Rethinking the spaces for children and young people's participation. *Children's Geographies*, vol. 8, no. 2, pp. 107–122. DOI: 10.1080/14733281003691368
- Simpson, B. (1997) Towards the participation of children and young people in urban planning and design. *Urban Studies*, vol. 34, no. 5-6, pp. 907–925. DOI: 10.1080/0042098975880
- Strathclyde Regional Council. (1991) *Strathclyde Structure Plan*. Glasgow: Strathclyde Department of Physical Planning.
- Thomas, N. (2007) Towards a theory of children's participation. *International Journal of Children's Rights*, vol. 15, no. 2, pp. 199–218. DOI: 10.1163/092755607X206489
- van der Burgt, D. (2008) How children place themselves and others in local space. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, vol. 90, no. 3, pp. 257–269.

References

- Barnard, J. (1980) *Children in the built environment: Guidelines for planning and Design*. Melbourne: Georgian House, 63 p. (In English)
- Berglund, U., Nordin, K. (2007) Using GIS to make young people's voices heard in urban planning. *Built Environment*, vol. 33, no. 4, pp. 469–481. DOI: 10.2148/benv.33.4.469 (In English)
- Birch, J., Parnell, R., Patsarika, M., Šorn, M. (2017) Participating together: Dialogic space for children and architects in the design process. *Children's Geographies*, vol. 15, no. 2, pp. 224–236. DOI: 10.1080/14733285.2016.1238039 (In English)
- Cele, S., van der Burgt, D. (2015) Participation, consultation, confusion: Professionals' understandings of children's participation in physical planning. *Children's Geographies*, vol. 13, no. 1, pp. 14–29. DOI: 10.1080/14733285.2013.827873 (In English)
- Fielding, M. (2001) Students as radical agents of change. *Journal of Educational Change*, vol. 2, no. 1, pp. 123–141. DOI: 10.1023/A:1017949213447 (In English)
- Filipova, A. G., Abrosimova, E. E., Bukhtiyarova, I. N. (2020) Uchastie detej v reshenii semejnykh voprosov: analiz materialov roditel'skikh forumov [Participation of children in solving family issues: Analysis of materials of parent forums]. *Sotsiologiya — Sociology*, no. 3, pp. 222–233. (In Russian)
- Filipova, A. G., Skrypnikova, E. M. (2019) Osobennosti uchastiya detej v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: po materialam ekspertnykh interv'yu [Features of children's participation in issues affecting them: Based on expert interviews]. *Sotsial'naya pedagogika*, no. 4, pp. 89–96. (In Russian)
- Gilbert, R., O'Brien, C. (2010) *Child- and youth-friendly land-use and transport planning guidelines for Nova Scotia*. Canada: The Centre for Sustainable Transportation. University of Winnipeg, 88 p. [Online]. Available at: <https://www.nsfm.ca/members-only-content/1168-child-and-youth-friendly-planning-guidelines/file.html> (accessed 22.07.2020). (In English)
- Hart, J., Newman, J., Ackermann, L., Feeny, T. (2004). *Children changing their world: Understanding and evaluating children's participation in development*. London: Plan Publ., 65 p. (In English)
- Hinton, R., Tisdall, K. M., Gallagher, M., Elsley, S. (2008) Children's and young people's participation in public decision-making. *The International Journal of Children's Rights*, vol. 16, no. 3, pp. 281–284. DOI: 10.1163/157181808X311132 (In English)
- Horton, J., Hadfield-Hill, S., Kraftl, P. (2015) Children living with “sustainable” urban architectures. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 47, no. 4, pp. 903–921. DOI: 10.1068/a140401p (In English)
- Karsten, L. (2010) A view from the Netherlands: The status of children in local government spatial planning. *Early Childhood Matters*, no. 114, pp. 33–36. (In English)

- Konventsija o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g. [Convention on the rights of the child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989]. (1989) *Organizatsiya Ob'edinennykh Natsij [United Nations]*. [Online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 22.07.2020). (In Russian)
- Landry, C., Bianchini, F. (1995) *The creative city*. London: Demos, 60 p. (In English)
- Percy-Smith, B. (2010) Councils, consultations and community: Rethinking the spaces for children and young people's participation. *Children's Geographies*, vol. 8, no. 2, pp. 107–122. DOI: 10.1080/14733281003691368 (In English)
- Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Prinyata rezolyutsiej A/70/L.1 General'noj Assamblej OON ot 25 sentyabrya 2015 g. [Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Adopted by UN General Assembly resolution A/70/L.1 of 25 September 2015]*. [Online]. Available at: <https://undocs.org/en/A/70/L.1> (accessed 22.07.2020). (In English)
- Simpson, B. (1997) Towards the participation of children and young people in urban planning and design. *Urban Studies*, vol. 34, no. 5-6, pp. 907–925. DOI: 10.1080/0042098975880 (In English)
- Strathclyde Regional Council. (1991) *Strathclyde Structure Plan*. Glasgow: Strathclyde Department of Physical Planning. (In English)
- Thomas, N. (2007) Towards a theory of children's participation. *International Journal of Children's Rights*, vol. 15, no. 2, pp. 199–218. DOI: 10.1163/092755607X206489 (In English)
- Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 "O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody" [Decree of the President of the Russian Federation of 1 June 2012 No. 761 "On the National strategy of action for children for 2012–2017"]*. (2012) [Online]. Available at: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz6dg9GU25S> (accessed 22.07.2020). (In Russian)
- van der Burgt, D. (2008) How children place themselves and others in local space. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, vol. 90, no. 3, pp. 257–269. (In English)

Подростково-молодежное волонтерство как путь к участию в решении социально значимых вопросов: обзор зарубежных работ

Л. Толвайшис^{1,2}, А. Г. Филипова³

¹ Университет «Унион Никола Тесла», 11158, Сербия, г. Белград, ул. Цара Душана, д. 62–64

² Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603000, Россия, Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7

³ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Леонас Толвайшис,
Scopus AuthorID: 37017371100,
e-mail: leonas.tolvaisis@fdb.rs

Александра Геннадьевна
Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: [0000-0002-7475-1961](https://orcid.org/0000-0002-7475-1961),
e-mail: Alexgen77@list.ru

Для цитирования:

Толвайшис, Л., Филипова, А. Г. (2020) Подростково-молодежное волонтерство как путь к участию в решении социально значимых вопросов: обзор зарубежных работ. *Комплексные исследования детства*, т. 2, № 3, с. 152–161. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-152-161

Получена 18 сентября 2020;
прошла рецензирование
8 октября 2020;
принята 9 октября 2020.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31374.

Права: © Авторы (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье волонтерство анализируется с позиции участия волонтеров, в данном случае подростков и молодых людей, в решении социально значимых вопросов. Эмпирическим материалом стали англоязычные публикации на данную тему, обнаруженные в базе данных Web of Science. Поиск осуществлялся с использованием ключевых словосочетаний «волонтерство/добровольчество И подростки/молодежь», «волонтерство/добровольчество И участие в решении вопросов». Собранные статьи были разделены на пять тематических блоков: характеристики безвозмездной работы, мотивация (драйверы) безвозмездной работы, преимущества волонтерства, издержки волонтерства, регуляторные и структурные реакции на волонтерскую деятельность.

Отдельно анализировались статьи, связанные с волонтерской деятельностью подростков и молодых людей. Констатируется накопление определенного опыта в области подростково-молодежного волонтерства, начиная с правового регулирования, организационного сопровождения и заканчивая формированием баз данных, содержащих сведения о частоте и масштабе волонтерской деятельности.

Выявлено, что задачами подростково-молодежного волонтерства, помимо вовлечения в социально значимую работу, являются личностное и социальное развитие, становление активной гражданской позиции. Волонтерство интерпретируется исследователями как первичная развивающая среда для молодых людей. В первую очередь подчеркивается развитие молодых людей в трех сферах: чувства и установки, показатели поведенческой адаптации и успеваемость в школе. Формы и технологии участия подростков и молодежи в решении социально значимых вопросов не стали предметом отдельного изучения. Обращается внимание на то, что волонтеры в ходе социализации получают представление о социальных проблемах, а также мотивацию к преодолению этих проблем.

Вопросы участия вплетены в другие задачи — профилактики девиантного поведения, формирования социальных компетенций, приобретения необходимого социального опыта и пр.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, молодые волонтеры, участие в решении социально значимых вопросов.

Adolescent and youth volunteering as a way of engaging with socially significant issues: An overview of international research

L. Tolvaišis^{1,2}, A. G. Filipova^{✉3}

¹ Union Nikola Tesla University, 62–64 Cara Dušana, Belgrade 11158, Serbia.

² Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Universitetsky Lane 7, Nizhny Novgorod 603000, Russia

³ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Leonas Tolvaišis,
Scopus AuthorID: 37017371100,
e-mail: leonas.tolvaisis@fdb.rs

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: [0000-0002-7475-1961](https://orcid.org/0000-0002-7475-1961),
e-mail: Alexgen77@list.ru

For citation:

Tolvaišis, L., Filipova, A. G. (2020) Adolescent and youth volunteering as a way of engaging with socially significant issues: An overview of international research. *Comprehensive Child Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 152–161. DOI: [10.33910/2687-0223-2020-2-3-152-161](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2020-2-3-152-161)

Received 18 September 2020;
reviewed 8 October 2020;
accepted 9 October 2020.

Funding: The research was funded by the RFBR and EISR (project No. 20-011-31374).

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article analyzes volunteering, specifically, volunteer activities carried out by teenagers and young people, as a form of participation in managing socially significant issues. Empirical data is based on relevant English-language publications retrieved from the Web of Science database. Search queries included key phrases “volunteering/volunteerism AND adolescents/youth”, “volunteering/volunteerism AND participation in managing issues”. Retrieved articles were divided into five thematic clusters: characteristics of unpaid work, motivation (drivers) for unpaid work, advantages of volunteering, costs of volunteering, and regulatory and structural reactions to volunteerism. Articles on adolescent and youth volunteerism were analysed separately. It is noted that a certain experience has been accumulated in adolescent and youth volunteerism, starting with legal regulation and organisational support and ending with establishing databases containing data on the frequency and scope of volunteerism.

It has been found that objectives of adolescent and youth volunteering, beside involvement in important social work, include personal and social development as well as promotion of active citizenship. Researchers interpret volunteering as a primary environment that conducive to the younger generation’s personal development. The main emphasis is on young people’s development in three realms: feelings and attitudes, indicators of behavioural adaptation, and academic performance. Forms and technologies of adolescent and youth engagement with important social issues were not an object of the researchers’ particular attention. It was noted that, in the course of their socialisation, volunteers become familiar with social problems and motivated to overcome them.

The authors observe that engagement issues are interconnected with other objectives, e.g. to prevent deviant behaviour, to build social competences, to gain necessary social experience, etc.

Keywords: volunteering, volunteerism, young volunteers, engagement in socially significant issues.

Введение

Российская молодежь имеет очень мало возможностей участвовать в решении социально значимых вопросов. Тем не менее одной из таких возможностей является волонтерство, которое позволяет, с одной стороны, через социально направленную деятельность преобразовывать общество, а с другой — решать лично значимые для подростка/молодого человека вопросы.

Тема волонтерства (добровольчества) довольно активно начинает исследоваться в конце прошлого века. Российские ученые обращают внимание на мотивацию добровольцев, истоки

добровольческого движения, восполнение ресурсами добровольчества образовавшихся в государственной практике социальной помощи лагун. В российском научном дискурсе волонтерство становится объектом исследований в различных областях научного знания и носит междисциплинарный характер.

Волонтерство рассматривается отечественными исследователями как инструмент формирования профессиональных навыков, индикатор нравственного идеала, ресурс формирования социально значимых качеств личности.

Однако целью настоящей статьи выступает анализ зарубежных публикаций для выявления особенностей подростково-молодежного

волонтерства и его ресурсов для вовлечения молодых людей в принятие лично и социально значимых решений.

Англоязычные публикации о волонтерстве

Литература, посвященная волонтерству, подразделяется на пять тематических блоков: характеристики безвозмездной работы, мотивация (драйверы) безвозмездной работы, преимущества волонтерства, издержки волонтерства, регуляторные и структурные реакции на волонтерскую деятельность. В рамках названных тематических аспектов проводятся исследования значимости волонтерства для организаций, работодателей, вузов, центров принятия решений и самих волонтеров. Как отмечается в работе Д. Грант-Смит, П. Макдональд «*Ubiquitous yet ambiguous: An integrative review of unpaid work*», в зависимости от цели участия и степени свободы действия волонтера можно составить матрицу, состоящую из четырех видов волонтерства, что, в свою очередь, влияет на принятие решений с учетом рисков, издержек, преимуществ и этических вопросов, сопряженных с волонтерской деятельностью (Grant-Smith, McDonald 2018).

В работе Р. Несбит, Р. К. Кристенсена, Дж. Л. Бранди «*The limits and possibilities of volunteering: A framework for explaining the scope of volunteer involvement in public and nonprofit organizations*» предлагается концептуальная классификация волонтерской деятельности из восьми измерений, четыре из которых относятся к решениям волонтеров, и четыре — к решениям организаций (Nesbit, Christensen, Brudney 2018). В рамках предлагаемой теоретической модели рассматривается, как характеристики организации, управление волонтерской деятельностью и факторы среды воздействуют на охват волонтерской деятельности в организации.

Ряд публикаций последних лет раскрывает опыт принятия решений волонтерами в чрезвычайных ситуациях, характерных для нашей эпохи: в лагерях беженцев и в ситуациях стихийных бедствий. В работе Р. Ангел и Дж. Грирсона «*Addressing needs in a liminal space: the citizen volunteer experience and decision-making in the unofficial Calais migrant camp — insights for social work*» рассматриваются механизмы и ценности принятия решений в критические моменты и в пороговых ситуациях динамичного притока и оттока мигрантов, а также на стыке различных культур, образов жизни и идентичностей (Anghel, Grierson 2020). Особое внимание уделяется

созданию горизонтальной модели работы между волонтерами и пользователями их услуг, совместному опыту и волонтерской мотивации. В работе М. Э. Майорги, Э. Дж. Лодри и Дж. Волчиньского «*The optimal assignment of spontaneous volunteers*» рассматривается проблема управления спонтанными волонтерами в ходе стихийных бедствий при наличии неопределенности относительно их количества, доступности и мотивации (Mayorga, Lodree, Wolczynski 2017). Этические основания волонтерства в условиях кризисных ситуаций и стихийных бедствий рассматриваются в работе К. Коменской «*Moral motivation in humanitarian action*» (Komenská 2017).

Волонтерской мотивации посвящены работы многочисленных авторов. В статье С. Гринлиф и П. Д. Риса «*Citizen advisory boards in urban forestry: Who are members and why do they serve?*» рассматриваются виды мотивации (неравнодушие к области волонтерской работы и карьерные соображения) и влияние волонтерской мотивации на набор волонтеров и повышение эффективности общественной деятельности (Greenleaf, Ries 2020). В статье Л. Маккормик и Р. Донохью «*Antecedents of affective and normative commitment of organisational volunteers*» рассматриваются аффективный и нормативный типы мотивации волонтеров: первый основывается на роли, личностном значении, организационной поддержке, ценностях потребности в признании, а второй — на опыте социализации и созвучии ценностей и миссии организации личностным ценностям волонтера (McCormick, Donohue 2019). Предлагается включить в практику управления волонтерством операционализацию конструкторов, традиционно не включаемых в анализ оплачиваемой работы: перцепции личной значимости и удовлетворения потребностей. В работе А. Л. Брауна, Дж. Мира и Дж. Форреста Вильямса «*Why do people volunteer? An experimental analysis of preferences for time donations*» рассматривается мотивация волонтеров, затраты которых на волонтерскую деятельность превышают пользу получателей их помощи (Brown, Meer, Williams 2019). В работе Я. Галлус «*Fostering public good contributions with symbolic awards: A large-scale natural field experiment at Wikipedia*» выявлено положительное влияние символического вознаграждения (статуса, репутации, самоотождествления с сообществом) на мотивацию волонтеров в интернете в отсутствие карьерных перспектив (Gallus 2017). В статье К. Халлманн и Дж. Диксона «*Non-profit sport club members: What makes them volunteer?*» рассматривается влияние ха-

ра характеристик организации на решение волонтера примкнуть к ней (Hallmann, Dickson 2017). Делается вывод, что численность организации и требуемые затраты времени отрицательно сказываются на мотивации волонтеров.

Работа Б. М. Софы, Р. Э. Д. Ачсан и А. М. Шри Асих «*Mount Merapi eruption Simulating dynamic evacuation and volunteer coordination using agent-based modeling approach*» посвящена моделированию волонтерской деятельности и рассмотрению проблематики нецелевой волонтерской помощи и координации волонтерской деятельности (Sopha, Achsan, Asih 2019).

В статье Ч.-к. Чунга и Э.-с. Ч. Лю «*Enhancing the contribution of volunteering to career commitment with friendship among university students*» отражено влияние плотности сети друзей волонтера — студента колледжа на его приверженность карьере (Cheung, Liu 2017).

В работе Р. В. Харпера, Э. С. Хафф, Д. В. Блонья и др. «*Exploring the characteristics of successful volunteer-led urban forest tree committees in Massachusetts*» рассматривается проблематика обучения волонтеров, наделяния их ресурсами центрами принятия решений на муниципальном уровне (Harper, Huff, Bloniarz et al. 2018).

В работе Т. К. Васконселуша и Б. Ф. фон Борелла де Араужу «*Compreendendo os resultados de aprendizagem em intercâmbios voluntários internacionais*» описано влияние международного волонтерства на результаты обучения, в т. ч. в сферах принятия решений, решения проблем, культурной компетенции, коммуникации, стратегической перспективы, самопознания, навыков управления (Vasconcelos, von Borell de Araújo 2017).

В статье Дж. Вейсингер, Р. Борхеса-Мендеса и К. Милофски «*Diversity in the nonprofit and voluntary sector*» представлено разнообразие ценностных установок, концепций идентичности, конфликтов интересов и их влияние на динамику волонтерства и структуру волонтерских организаций (Weisinger, Borges-Mendez, Milofsky 2016).

В статье Л. Де Вильде, Й. Девлиегера, М. Ванденбрука, Б. Ванобергена «*Foster parents between voluntarism and professionalisation: Unpacking the backpack*» отражен феномен приемных родителей, выказывающий тенденции как волонтерского, так и профессионального характера (De Wilde, Devlieghere, Vandebroek, Vanobbergen 2019).

В работе Н. Десая, Ш. Далал и С. Равала «*The effects of volunteerism on self-deception and locus of control*» доказываем, что волонтерство

в организациях, оказывающих услуги социальной защиты, способствует развитию у волонтеров социальной ответственности, лидерства, уверенности в себе и препятствует склонности к коррупции (Desai, Dalal, Rawal 2018). Выделяются две психологические черты, способствующие неэтичному поведению, — склонность к рационализации и внешний локус контроля.

В статье Д. Круз и Р. Мейзенбах «*Expanding role boundary management theory: How volunteering highlights contextually shifting strategies and collapsing work-life role boundaries*» рассматривается коммуникативная способность сочетать волонтерскую деятельность с рабочими и домашними обязанностями (Cruz, Meisenbach 2018).

В статье В. Чжана, Ф. Чэна и С. Лю «*Analysis upon the youth's absence from CVS: Based on a survey of a community in Beijing*» (Zhang, Chen, Liu 2018) недостаточная представленность молодежи в волонтерской деятельности при наличии мотивации молодежи к волонтерству увязывается с бюрократизацией волонтерских сообществ. Ключом к преодолению этой ситуации представляется совершенствование социальных технологий, используемых волонтерскими структурами.

В статье К. М. Уайт, Б. Э. Поульсен, М. К. Хайд «*Identity and personality influences on donating money, time, and blood*» анализируется влияние идентичности и личностных черт на три типа поведения, подразумевающие денежные пожертвования, уделение времени и донорство крови (White, Poulsen, Hyde 2017). С каждым из этих типов поведения увязываются общая идентичность личности, готовой помочь, ролевая идентичность, характерная для каждого типа поведения, сознательность и доброжелательность, а также конструкты установок, субъективной нормы, осознаваемого поведенческого контроля и намерения жертвовать. В ходе исследования выявлено, что идентичность донора/жертвователя (времени, денег или крови) сильнее обуславливает волонтерское поведение, чем общие ролевые идентичности человека, готового помочь, или глобальной личности.

Участие подростков и молодых людей — волонтеров в решении социально значимых задач

Отдельно отметим актуальность работ, раскрывающих значение детско-молодежного волонтерства для формирования навыков и расширения возможностей участия подростка в решении социально значимых задач.

В работе К. Брукфильд, Дж. Перри и В. Болтон «*Getting the measure of prosocial behaviors: A comparison of participation and volunteering data in the national child development study and the linked social participation and identity study*» отмечается, что просоциальное поведение положительно сказывается на здоровье, благополучии и субъективном самочувствии волонтеров (Brookfield, Parry, Bolton 2018). Волонтерство способствует укреплению социальных связей, дает детям и молодежи возможность участвовать в оказании помощи нуждающимся в ней и приносить таким образом пользу обществу.

Так, в Великобритании на протяжении последнего десятилетия принят ряд законодательных поправок, расширяющих возможности участия граждан в принятии решений, влияющих на их жизнь. Примечательно также наличие баз данных, содержащих сведения о частоте и масштабе волонтерской деятельности, включая детское волонтерство; о формах и мотивах волонтерства; о смыслах, увязываемых с различными формами участия; о причинах, способствующих участию и отвращающих от него; об опыте участия и волонтерства в контексте разнообразных сфер жизнедеятельности. Такая информация имеет существенное значение для центров принятия решений, заинтересованных в повышении уровня участия и масштабов волонтерства. Данные исследований позволяют определить влияние детского участия на здоровье во взрослом возрасте, а также взаимосвязь между социальным взаимодействием в детском и взрослом возрасте. Такие данные помогают выявлять факторы, позволяющие получать желаемые результаты просоциального поведения, структурировать меры, направленные на повышение участия и волонтерства. Базы данных и заложенные в их основу методологии способствуют определению форм взаимодействия участия и волонтерства с различными составляющими индивидуальной жизненной траектории.

Группы, в которых участвуют молодые волонтеры, условно делятся на досуговые и местные добровольческие. Волонтерская деятельность включает в себя участие в работе молодежных, общественных, благотворительных групп, клубов, групп давления, групп квартирносъемщиков. В волонтерской деятельности досуг и социальная жизнь могут различным образом пересекаться с семейной жизнью. Волонтерская деятельность может отличаться по степени интенсивности (принадлежность к группе, членство в группе или слабое отношение к группе) и по степени формальности (формальное или

неформальное членство в группе). Волонтерская деятельность обуславливается различными видами мотивации и оказывает различное влияние на поведение молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности. К неформальной волонтерской деятельности относят детские группы, помощь соседям, участие в работе спортивных команд и различных организаций на добровольных началах.

В статье К. Вальехо-Рубинштейн «*Child-volunteer socialisation in an afterschool programme: a case study about transcaring and transformation*» рассматривается проблематика социализации ребенка в ходе вовлечения в волонтерскую деятельность в рамках программы продленного дня (Vallejo Rubinstein 2020). Волонтерство открывает для ребенка возможности развития культурных, языковых навыков, приобщения к нормам культуры, а также приобретения умений, которые могут оказаться полезными в будущей профессиональной деятельности. Навыки, приобретаемые в ходе такой социализации, помогают молодому человеку подготовиться к жизни в глобализированном мире. Помимо освоения норм родной культуры, дети, участвующие в волонтерской деятельности в поликультурной среде, получают возможность аккультурации в среде других культур. В условиях интенсивной мобильности и активного международного взаимодействия волонтерство открывает все более широкие возможности подготовки молодого человека к самым разнообразным жизненным траекториям. Более того, волонтерская деятельность как форма детского участия может повысить приспособляемость ребенка к системе образования. Волонтерство отличается от традиционных социальных регуляторов гибким подходом, что способствует более эффективному приобретению ребенком необходимых навыков. В ходе вовлечения ребенка в волонтерскую деятельность и его взаимодействия с волонтерами происходит комплексное образование смыслов, которые затем закладываются в основу формируемых навыков и компетенций.

Заложенные в основу взаимодействия ребенка с волонтерской средой принципы транскринга (*transcaring*) подразумевают согласие участников волонтерской деятельности выстраивать свое взаимодействие на взаимопризнании интересов, а также на использовании гибридного языка и культурных практик (что особенно актуально для поликультурных сред, но не только для них). В основе такого подхода — коммуникативные и смыслообразовательные практики, подверженные быстрым

изменениям в силу процессов глобализации, мобильности и повышения культурного разнообразия, а также готовность к социальным и образовательным преобразованиям путем признания практик и компетенций современных носителей поликультурного мировосприятия. Таким образом, волонтерская деятельность отличается преобразовательной динамикой, за которой признается не только социализирующая функция, но и критический космополитизм.

В волонтерскую среду вовлекаются дети, рискующие выпасть из системы образования или не выполнить требования образовательной программы. Организаторы волонтерской деятельности могут преследовать цель вовлечения детей в сети общинных связей. При соответствующем подходе волонтерская деятельность может выступать для детей неформальной образовательной средой, как отмечается в работе Э. Мур и К. Вальехо «*Practices of conformity and transgression in an out-of-school reading programme for "at risk" children*» (Moore, Vallejo 2018).

Новейшие тенденции в волонтерстве предполагают преодоление традиционных бинарных разделений в отношениях детей и взрослых относительно языка, культуры, места и процесса оценивания. Ключевое значение придается развитию прочных межличностных связей между детьми и взрослыми, изучению их идентичности и способностей, уважению и сохранению их личностных и культурных особенностей. В совокупности все упомянутые характеристики призваны способствовать обучению.

Поскольку идентичности молодых людей формируются на пересечении различных миров (страны, семьи, сверстников, школы, популярной культуры), а также в динамичном процессе договорного установления их границ, волонтерство предстает безопасной сферой сотрудничества, в которой получают признание и раскрываются идентичности и способности молодого человека. Волонтерство сообщает сотрудничеству ребенка и взрослых конструктивную динамику и представляет собой важную среду поддержки формирования навыков и умений ребенка за пределами традиционной школьной структуры. В этой среде, помимо самих молодых людей, могут принимать участие и педагоги, родители, семья, сверстники, представители местного сообщества. В рамках таких сетей социальной, эмоциональной и академической поддержки молодые волонтеры получают стимулы для дальнейшей учебы и доступ к различным ресурсам и возможностям развиваться за пределами узких смыслов, обычно увязываемых с традиционными статическими ролями,

которыми детей наделяют конвенциональные институты и образовательные программы. Погружение детей в волонтерскую среду способствует развитию прочных межличностных связей, гибких культурных практик, что в совокупности благоприятствует успешной социализации. Таким образом, волонтерство выступает средой постоянных изменений, сопровождающих социальное и культурное взаимодействие ребенка. В волонтерской деятельности детьми осмысливаются и наделяются новыми смыслами концепции принадлежности к различным общностям. Итогом многочисленных встреч, диалогов и социальных взаимодействий молодого волонтера является сформированная культура волонтерства.

Наконец, участие детей в волонтерской деятельности способствует формированию гражданской сознательности, культуры гражданского участия и сопряженных с ней навыков. Развивая связи с представителями местного сообщества и осваивая практики участия, молодой волонтер получает доступ к сфере гражданского участия, позволяющей ему накапливать опыт и вступать во взаимодействие с другими субъектами, деятельность которых направлена на социальные изменения. Развитие связей молодых волонтеров с другими субъектами, их семьями и окружением способствует укреплению социальной сплоченности. В зависимости от характера волонтерской работы возможно также развитие технологических компетенций молодого волонтера, что также повышает шансы на поступление в вуз и трудоустройство. Успехи, достигнутые в волонтерской деятельности, могут иметь следствием вовлечение волонтера в новые образовательные и профессиональные среды в качестве эксперта, приобретшего ценный опыт. В процессе социализации молодых волонтеров наблюдается отход от традиционной модели взаимодействия учителя и ученика в пользу взаимообогащающего обмена опытом молодых волонтеров и организаторов волонтерства.

Социализация детей-волонтеров охватывает разнообразные практики, подходы и сферы деятельности как в рамках официальных программ, так и вне таковых, как на местном, так и на международном уровне. В итоге волонтерство способствует обогащению социальных миров детства, расширению социальных контактов, выходу на международный уровень и повышению потенциала мобильности молодого волонтера. С другой стороны, волонтерство является каналом ознакомления мира взрослых с миром ребенка и открывает возможности

воспроизведения элементов последнего в практиках других людей. Волонтерство позволяет молодым людям приобрести важные для жизни и работы в социальном пространстве навыки действия в условиях непредсказуемости. Молодые волонтеры в ходе социализации получают представление о социальных проблемах (к примеру, о социальном расслоении), а также мотивацию стремиться к преодолению этих проблем.

Культура волонтерства основывается на побуждениях безвозмездного труда на благо общества на добровольных началах. Тем не менее мотивация детей и молодежи к участию в волонтерской деятельности находится в прямой зависимости от экономической ситуации в стране проживания. Волонтерство позволяет экономически уязвимой молодежи рассчитывать на минимальное обеспечение продовольствием, в отдельных случаях — жильем (в т. ч. за рубежом). Кроме того, общественно полезная деятельность в кругу сверстников позволяет молодежи избегать скатывания в асоциальные группы. Вступать в ряды волонтеров молодых людей нередко побуждают надежды на трудоустройство в будущем, если волонтерская деятельность позволяет дополнить биографию важным пунктом, ценным работодателями. Дети из зажиточных семей, имеющие доступ к лучшим (и тем самым дорогостоящим) волонтерским позициям, как правило, движимы мотивацией самореализации в новых видах деятельности и путешествиях.

В работе Р. Д. Тейлор, Э. Оберле, Дж. Э. Дурлака и Р. П. Вейсберга «*Promoting positive youth development through school-based social and emotional learning interventions: A meta-analysis of follow-up effects*» рассматривается влияние социальных и эмоциональных подходов на развитие молодежи в возрасте от детского сада до старших классов средней школы (Taylor, Oberle, Durlak, Weissberg 2017). Отмечается, что итогом такого рода проектов стало повышение уровня развитости социальных и эмоциональных навыков учащихся и показателей их благополучия вне зависимости от этнической принадлежности, социально-экономического статуса и местоположения школы. Развитие социальных и эмоциональных навыков стало основным показателем, определяющим благополучие в последующий период по окончании волонтерской программы. В числе положительных эффектов — такие фундаментальные аспекты траекторий индивидуального развития, как успешное окончание школы, трудоустройство и улучшение материального положения, здоро-

вый образ жизни и перспективы создания благополучной семьи. Проекты позитивного развития молодежи нацелены на поощрение сильных сторон молодого человека, создание среды поддержки, способствующей интеграции молодежи, а также возможностей для двустороннего плодотворного взаимодействия молодого человека со средой. Такие проекты проблемно-ориентированы и нацелены на факторы защиты и рисков в семейной, школьной среде, в среде сверстников и в местной общине, от которых зависит успех развития ребенка. В основе концепции позитивного развития молодежи — развитие положительных личных компетенций молодого человека, социальных навыков и установок (развитие «активов») посредством активизации социальных связей, социальной поддержки, расширения возможностей приумножения вышеуказанных активов, что, в свою очередь, помогает молодому человеку достичь благополучия в среде его проживания (расширение возможностей среды).

В ходе исследований эффектов программ позитивного развития молодежи выявлена их эффективность по целому ряду областей. Такие проекты повышают самоконтроль, навыки межличностного общения, решения проблем, качество общения со сверстниками и взрослыми, мотивацию к учебе и успеваемость. Кроме того, участие в проектах способствует снижению уровня распространения наркомании, принятия рисков и проблемного поведения. Таким образом, подобные волонтерские проекты способствуют положительным переменам в жизни молодых людей и защищают от отрицательных. Как следует из работы П. Толана, К. Росс, Н. Аркин и др. «*Toward an integrated approach to positive development*», стратегия волонтерских проектов совместима с рядом направлений развития, таких как обучение общественно полезному труду, укрепление психического здоровья, социальное и эмоциональное обучение (Tolan, Ross, Arkin et al. 2016). Выявлена взаимосвязь между участием в проектах социального и эмоционального обучения и последующими позитивными эффектами, проявляющимися в траекториях дальнейшего развития ребенка. Приобретенные социальные и эмоциональные компетенции прямо пропорциональны состоянию здоровья, уровню образования и благополучия в будущем. Школьные проекты повышения социальной и эмоциональной компетентности следствием имеют повышение уровня социальной интеграции, адаптации к системе образования, снижению уровня поведенческих проблем и эмоциональных расстройств. Таким образом,

подобные проекты нацелены на успех в школе, карьере и жизни, а также на профилактику вредных практик.

Школьные проекты социально-эмоционального обучения нацелены на приобретение и применение учащимися знаний, навыков и установок, способствующих личностному развитию, укреплению социальных связей, развитию поведенческой этики, эффективной и плодотворной работы. Такие проекты способствуют развитию взаимосвязанных когнитивных, аффективных и поведенческих компетенций, имеющих значение для успеха в школе и жизни: самосознание (распознавание эмоций, сильных и слабых сторон, ценностей), самоуправление (регулирование эмоций и поведения), социальная осведомленность (умение взглянуть на ситуацию глазами других, эмпатия в отношении людей различного социального и культурного происхождения), навыки выстраивания и поддержания здоровых отношений и ответственное принятие решений (умение делать конструктивный выбор в разнообразных ситуациях). Школьные проекты развития социальной и эмоциональной компетентности имеют целью развитие сильных сторон личности, соответствующих социальным компетенциям, положительным ценностям, положительной идентичности, мотивации к учебе. Ключевое значение отводится социальным, эмоциональным, поведенческим и когнитивным компетенциям.

Детоцентричный подход в развитии компетенций основан на поощрении климата безопасности, заботы, эффективного управления и участия. Развиваемые социальные и эмоциональные навыки включают в себя положительные установки в отношении себя (уверенность в себе), других (просоциальные установки, отличающиеся неприятием насилия), школы и образования в целом (чувство связи с учителями). Проекты оказываются особенно полезными для детей из нуждающихся семей и принадлежащих к этническим меньшинствам (в частности, навыки преодоления эмоциональных трудностей).

Социальные и эмоциональные навыки включают в себя распознавание эмоций, формирование точки зрения, решение межличностных проблем, урегулирование и преодоление конфликтов, ответственное принятие решений, настойчивость, лидерство, устойчивость к давлению сверстников и межличностным конфликтам, умение контролировать свое поведение и адекватно управлять им в социальных ситуациях. Установки в отношении себя измеряются уровнем самооценки, личной эффективности,

представлениями о себе. Установки в отношении других людей и школы отражают просоциальные взгляды, такие как порицание наркомании и насильственного поведения и одобрение понимания других людей и помощи другим людям. Установки в отношении школы включают в себя как мнения об учителях, учебе и образовании в целом, так и школьные связи и чувство сопричастности школе. Позитивное социальное поведение подразумевает использование социальных навыков в естественной среде (сотрудничество, использование навыков решения проблем, стремление оказать помощь окружающим). Успеваемость документируется формальными школьными источниками. Поведенческие проблемы, преодолеваемые с помощью волонтерских проектов, включают в себя насилие, агрессию, травлю, срыв занятий, непослушание. Волонтерские проекты также призваны помочь в профилактике депрессии, тревоги, стресса.

Участие в волонтерской деятельности позволяет детям осознать свой потенциал и подготовиться к вызовам, с которыми им предстоит столкнуться. Таким образом, волонтерство оказывает как развивающий, так и профилактический эффект. В работе Дж. Э. Дурлака, Р. П. Вейсберга и М. Пачан «*A meta-analysis of after-school programs that seek to promote personal and social skills in children and adolescents*» отмечается, что предпосылками эффективного формирования навыков в волонтерской деятельности являются последовательность, активность, целенаправленность и четкость (Durlak, Weissberg, Pachan 2010).

Выводы

Таким образом, целью волонтерских программ, осуществляемых под контролем взрослых, является личностное и социальное развитие ребенка. Возможности участия ребенка в совместной деятельности со сверстниками и взрослыми кураторами позволяют развивать навыки и личные таланты. Волонтерство может стать первичной развивающей средой для молодых людей. Успешное развитие навыков в ходе участия подростков в волонтерской деятельности находит выражение в трех сферах: чувства и установки, показатели поведенческой адаптации и успеваемость в школе.

Поскольку приобретение навыков — это постепенный и пошаговый процесс, необходима координация изучения детьми последовательности поведенческих форм, чтобы в итоге полу-

чить социальные навыки. С другой стороны, неструктурированная деятельность благоприятствует развитию подростковой инициативы, автономии и навыков лидерства. Наиболее эффективной формой обучения является активная практика как предпосылка приобретения навыков, что делает потенциал волонтерства особенно актуальным.

Обзор зарубежных публикаций продемонстрировал интерес исследователей к проблеме волонтерства, а также позволил выделить ключевые исследовательские направления: мотивация молодых людей к занятию волонтерской деятельностью, влияние волонтерства на формирование социальных навыков и социализацию, участие волонтеров в решении социально значимых задач.

References

- Anghel, R. Grierson, J. (2020) Addressing needs in a liminal space: The citizen volunteer experience and decision-making in the unofficial Calais migrant camp — insights for social work. *European Journal of Social Work*, vol. 23, no. 3, pp. 486–499. DOI: 10.1080/13691457.2019.1709158 (In English)
- Brookfield, K., Parry, J., Bolton, V. (2018) Getting the measure of prosocial behaviors: A comparison of participation and volunteering data in the national child development study and the linked social participation and identity study. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 47, no. 5, pp. 1081–1101. DOI: 10.1177/0899764018786470 (In English)
- Brown, A. L., Meer, J., Forrest Williams, J. (2019) Why do people volunteer? An experimental analysis of preferences for time donations. *Management Science*, vol. 65, no. 4, pp. 1455–1468. DOI: 10.1287/mnsc.2017.2951 (In English)
- Cheung, C.-k., Liu, E. S.-c. (2017) Enhancing the contribution of volunteering to career commitment with friendship among university students. *Career Development International*, vol. 22, no. 7, pp. 754–771. DOI: 10.1108/CDI-12-2016-0236 (In English)
- Cruz, D., Meisenbach, R. (2018) Expanding role boundary management theory: How volunteering highlights contextually shifting strategies and collapsing work-life role boundaries. *Human Relations*, vol. 71, no. 2, pp. 182–205. DOI: 10.1177/0018726717718917 (In English)
- De Wilde, L., Devlieghere, J., Vandenbroeck, M., Vanobbergen, B. (2019) Foster parents between voluntarism and professionalisation: Unpacking the backpack. *Children and Youth Services Review*, vol. 98, pp. 290–296. DOI: 10.1016/j.childyouth.2019.01.020 (In English)
- Desai, N., Dalal, S., Rawal, S. (2018) The effects of volunteerism on self-deception and locus of control. *Voluntas*, vol. 29, no. 1, pp. 83–92. DOI: 10.1007/s11266-017-9857-x (In English)
- Durlak, J. A., Weissberg, R. P., Pachan, M. (2010) A meta-analysis of after-school programs that seek to promote personal and social skills in children and adolescents. *American Journal of Community Psychology*, vol. 45, no. 3-4, pp. 294–309. DOI: 10.1007/s10464-010-9300-6 (In English)
- Gallus, J. (2017) Fostering public good contributions with symbolic awards: A large-scale natural field experiment at Wikipedia. *Management Science*, vol. 63, no. 12, pp. 3999–4015. DOI: 10.1287/mnsc.2016.2540 (In English)
- Grant-Smith, D., McDonald, P. (2018) Ubiquitous yet ambiguous: An integrative review of unpaid work. *International Journal of Management Reviews*, vol. 20, no. 2, pp. 559–578. DOI: 10.1111/ijmr.12153 (In English)
- Greenleaf, S., Ries, P. D. (2020) Citizen advisory boards in urban forestry: Who are members and why do they serve? *Urban Forestry & Urban Greening*, vol. 47, article 126553. DOI: 10.1016/j.ufug.2019.126553 (In English)
- Hallmann, K., Dickson, G. (2017) Non-profit sport club members: What makes them volunteer? *Voluntary Sector Review*, vol. 8, no. 2, pp. 187–204. DOI: 10.1332/204080517X14975367943041 (In English)
- Harper, R. W., Huff, E. S., Bloniarz, D. V. et al. (2018) Exploring the characteristics of successful volunteer-led urban forest tree committees in Massachusetts. *Urban Forestry & Urban Greening*, vol. 34, pp. 311–317. DOI: 10.1016/j.ufug.2018.07.006 (In English)
- Komenská, K. (2017) Moral motivation in humanitarian action. *Human Affairs — Postdisciplinary Humanities & Social Sciences Quarterly*, vol. 27, no. 2, pp. 145–154. DOI: 10.1515/humaff-2017-0013 (In English)
- Mayorga, M. E., Lodree, E. J., Wolczynski, J. (2017) The optimal assignment of spontaneous volunteers. *Journal of the Operational Research Society*, vol. 68, no. 9, pp. 1106–1116. DOI: 10.1057/s41274-017-0219-2 (In English)
- McCormick, L., Donohue, R. (2019) Antecedents of affective and normative commitment of organisational volunteers. *International Journal of Human Resource Management*, vol. 30, no. 18, pp. 2581–2604. DOI: 10.1080/09585192.2016.1166388 (In English)
- Moore, E., Vallejo, C. (2018) Practices of conformity and transgression in an out-of-school reading programme for “at risk” children. *Linguistics and Education*, vol. 43, pp. 25–38. DOI: 10.1016/j.linged.2017.09.003 (In English)
- Nesbit, R., Christensen, R. K., Brudney, J. L. (2018) The limits and possibilities of volunteering: A framework for explaining the scope of volunteer involvement in public and nonprofit organizations. *Public Administration Review*, vol. 78, no. 4, pp. 502–513. DOI: 10.1111/puar.12894 (In English)

- Sopha, B. M., Achsan, R. E. D., Sri Asih, A. M. (2019) Mount Merapi eruption Simulating dynamic evacuation and volunteer coordination using agent-based modeling approach. *Journal of Humanitarian Logistics and Supply Chain Management*, vol. 9, no. 2, pp. 292–322. DOI: 10.1108/JHLSCM-05-2018-0035 (In English)
- Taylor, R. D., Oberle, E., Durlak, J. A., Weissberg, R. P. (2017) Promoting positive youth development through school-based social and emotional learning interventions: A meta-analysis of follow-up effects. *Child Development*, vol. 88, no. 4, pp. 1156–1171. DOI: 10.1111/cdev.12864 (In English)
- Tolan, P., Ross, K., Arkin, N. et al. (2016) Toward an integrated approach to positive development. *Applied Developmental Science*, vol. 20, no. 3, pp. 214–236. DOI: 10.1080/10888691.2016.1146080 (In English)
- Vallejo Rubinstein, C. (2020) Child-volunteer socialisation in an afterschool programme: A case study about *transcaring* and transformation. *Language and Intercultural Communication*. DOI: 10.1080/14708477.2020.1763378 (In English)
- Vasconcelos, T. C., von Borell de Araujo, B. F. (2017) Compreendendo os resultados de aprendizagem em intercâmbios voluntários internacionais [Understanding the learning results from international volunteer placements]. *Revista Gestao & Tecnologia — Journal of Management and Technology*, vol. 17, no. 1, pp. 154–180. DOI: 10.20397/2177-6652/2017.v17i1.915 (In Portuguese)
- Weisinger, J. Y., Borges-Mendez, R., Milofsky, C. (2016) Diversity in the nonprofit and voluntary sector. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 45, no. 1, pp. 3–27. DOI: 10.1177/0899764015613568 (In English)
- White, K. M., Poulsen, B. E., Hyde, M. K. (2017) Identity and personality influences on donating money, time, and blood. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 46, no. 2, pp. 372–394. DOI: 10.1177/0899764016654280 (In English)
- Zhang, W., Chen, F., Liu, X. (2018) Analysis upon the youth's absence from CVS: Based on a survey of a community in Beijing. *The China Nonprofit Review*, vol. 10, no. 1, pp. 191–213. DOI: 10.1163/18765149-12341345 (In English)

Дети и город: сложности взаимодействия и практики участия

Е. М. Скрыпникова ¹

¹ Новосибирский государственный педагогический университет,
630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28

Сведения об авторе

Екатерина Михайловна
Скрыпникова,
SPIN-код: 1045-6398,
ORCID: 0000-0003-2627-570X,
e-mail: katrine13@mail.ru

Для цитирования:

Скрыпникова, Е. М.
(2020) Дети и город: сложности взаимодействия и практики участия. *Комплексные исследования детства*, т. 2, № 3, с. 162–169.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-162-169

Получена 6 августа 2020; прошла рецензирование 14 августа 2020; принята 10 сентября 2020.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00654.

Права: © Автор (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье анализируется участие детей в принятии решений на уровне города на основе исследований в области детства и защиты прав ребенка, интерпретации практики участия в жизни города (на примере г. Новосибирск) и экспертного мнения. Участие актуально на разных уровнях: личном, семейном, школьном, городском, государственном и международном. На сегодняшний момент в теоретическом и практическом планах личное, семейное, школьное участие наиболее освещены и проработаны, в отличие от участия на других уровнях. С одной стороны, это связано с уменьшением спектра вопросов, на которые дети способны оказывать влияние в этих областях. С другой, это проистекает из неосведомленности детей о специфике участия на уровне города, государства и т. д. Участие связано с компетенциями, обеспечивающими принятие оптимальных решений, которые не навредят самому ребенку или другим. И расширение этих компетенций связано с постепенным увеличением круга проблем, решаемых детьми самостоятельно либо в партнерстве со взрослыми. Город является важной площадкой для накопления социального опыта ребенка, формирования необходимых социальных навыков, в том числе навыков участия в принятии решений.

В статье представлен анализ актуальных форм участия детей в принятии решений на уровне города. Одной из форм участия, в которую вовлечены дети, является проектная деятельность. В содержании работы раскрывается ее потенциал для развития детей и городской среды. Проект — это возможность для установления партнерских отношений детей и взрослых, где будут четко распределены обязанности и ответственность каждого в достижении общего результата. Это ключевой аспект в решении затруднений участия, так как, по мнению экспертов, проблема заключается в отсутствии партнеров, поддерживающих участие, неготовности взрослых к партнерству и восприятию мнения детей. В статье рассмотрены такие проблемы, как: неготовность взрослых к поддержке и сопровождению детского и молодежного участия; отсутствие инфраструктуры и партнерства различных социальных институтов в решении вопросов участия детей; заимствование зарубежных идей, не соответствующих нашей социокультурной реальности. Предложены возможные пути решения данных затруднений.

Ключевые слова: дети, город, партнерство, сопровождение участия, формы участия, проектная деятельность, интересы детей.

Children and the city: The complexities of interaction and participatory practices

Е. М. Скряпникова✉¹

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk 630126, Russia

Author

Ekaterina M. Skrypnikova,
SPIN: 1045-6398,
ORCID: 0000-0003-2627-570X,
e-mail: katrine13@mail.ru

For citation:

Skrypnikova, E. M.
(2020) Children and the city:
The complexities of interaction
and participatory practices.
Comprehensive Child Studies, vol. 2,
no. 3, pp. 162–169.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-
3-162-169.

Received 6 August 2020;
reviewed 14 August 2020;
accepted 10 September 2020.

Funding: The research was funded by
the RFBR (project No. 19-011-00654).

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article analyses children's participation in decision-making at the city level based on research in the field of childhood and child protection, interpretation of the practice of engagement in city life (on the example of Novosibirsk), and expert opinion. Participation is relevant at different levels: individual, family, school, city, state and international. At the moment, in theoretical and practical terms, the individual, family, and school levels of engagement have been studied closer and implemented wider than participation at other levels. On the one hand, this is due to a smaller range of issues that children are able to influence in those areas. On the other hand, it can also be explained by a lack of awareness regarding the specifics of participatory practices at the level of the city, the state, etc. Engagement is associated with competencies that ensure that ultimate decisions are made that will not harm the child or others. And the expansion of these competences is associated with a gradual increase in the range of problems that are solved by children independently or in partnership with adults. The city is an important platform for the child to acquire and accumulate social experience, to develop essential social skills — the skills of participation in decision-making.

The article presents an analysis of the actual forms of children's participation in decision-making at the city level. At the moment, one of the forms of participation in which children are involved is project activity. The content of the activity reveals its potential for the development of both, children and the urban environment. The project is an opportunity to establish cooperation between children and adults, where the duties and responsibilities of each party in achieving a common result will be clearly defined. This is a key element in addressing the challenges of children's engagement, since, according to experts, the main problem lies in the lack of partners who support children's participation, the unwillingness of adults to cooperate and to take children's opinions seriously. Thus, the article focuses on such problems as adults' reluctance to support and accompany children's and youth engagement; the lack of infrastructure and partnerships between various social institutions in addressing issues of children's engagement; borrowing random foreign experience that does not correspond to Russian socio-cultural reality. The author proposes some approaches to solving these difficulties.

Keywords: children, city, partnership, support of engagement, forms of engagement, project activities, interests of children.

Введение

Вовлечение детей в принятие решений, затрагивающих их интересы (далее — участие), с момента принятия Конвенции о правах ребенка стало одной из задач в сфере расширения благополучия детей во всем мире (Конвенция о правах ребенка... 2011). «Необходимо предпринимать меры для поддержания и привлечения детей к участию в соответствии с их возрастом и зрелостью. Участие должно соответствовать обеспечению интересов ребенка и способствовать личностному развитию каждого ребенка» (Фэйнштэйн, О'Кэйн 2011, 8).

Участие предполагает достаточный уровень компетенций, чтобы ребенок мог принять

оптимальное решение, которое не навредит ему или другим. Чем шире область компетенций, приобретаемых в ходе освоения социального опыта, тем шире круг вопросов, по которым ребенок способен принимать решения. Спектр компетенций, необходимый для участия, может включать в себя такие компетенции, как организаторские, исследовательские, коммуникативные, творческие и др. В тоже время в ходе вовлечения детей в участие происходит формирование социальных умений и навыков, составляющих социальную компетентность, позволяющую ребенку стать субъектом социума и культуры. Как отмечает Н. В. Калинина, «социальные умения и навыки формируются в непосредственном опыте ребенка, в специ-

ально организованной деятельности. Для развития социальной компетентности важен опыт активного социального взаимодействия» (Калинина 2008, 10). Участие подразумевает активное взаимодействие ребенка с разными субъектами (другие дети, взрослые, организации, социальные институты и др.), значимыми для реализации принимаемых решений, и выступает как механизм личностного и социального развития ребенка. Оно является одной из возможных составляющих социальных отношений и взаимодействий на уровне города, в которые включены дети. Однако в таких сферах, как семья и школа, участие детей происходит более интенсивно, чем на уровне города, общества, государства. В них дети вовлечены в наименьшей степени.

Вовлечение детей в участие на уровне города имеет важное значение как для взрослого сообщества, так и детского. Это связано с тем, что в условиях городской среды происходит социализация детей и подростков, на которую влияют разноплановые социальные институты. Как отмечает Л. П. Селеня, «существуют различные интерпретации определения понятия *социализация*, но все дефиниции рассматривают процесс развития личности во взаимосвязи с семьей, институтами образования и воспитания, профессиональными и социальными группами, в которые включен человек, социально-экономическими условиями» (Селеня 2011, 93). От специфики взаимодействия между социальными институтами, качеством отношений ребенка и взрослого, предоставления ему возможности принимать какие-либо решения зависит то, насколько успешно ребенок освоит социальный опыт.

Для успешного участия необходимо создание возможностей и условий для проявления детьми гражданской и социальной активности, которая основывается на широком выборе разнообразных видов деятельности в различных сферах жизни города. В зависимости от проблемы, на решение которой направлено участие, дети могут быть привлечены как эксперты либо на консультативном уровне выразить свои запросы и потребности. Также есть деятельностный аспект, когда дети способны не только высказать свое мнение по каким-либо вопросам, но и активно помочь в реализации принимаемых решений.

В связи с тем, что город является важной площадкой для накопления социального опыта ребенка, формирования необходимых социальных навыков, в т. ч. навыков включения в городские процессы, целью статьи обозначено

выявление форм реализации участия детей в принятии решений на уровне города.

Методы исследования

Ключевым методом исследования стал метод экспертного интервью. Экспертами выступили исследователи и практики в области деятельности детских общественных организаций и социального воспитания из Александрова, Костромы и Москвы (N = 5). Гайд экспертного интервью включал такие вопросы, как:

- В чем заключается сущность участия детей в принятии решений?
- Каковы актуальные формы участия на сегодняшний момент?
- В чем сложности и перспективы участия?

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования проблемы участия детей в принятии решений в 2016 г. была проведена диагностика в виде анкетирования, изучающего мнение детей по вопросу участия. Диагностика осуществлялась на базе образовательных организаций г. Новосибирска и Новосибирской области. Общий охват исследования составил 246 человек из числа обучающихся 7–11 классов г. Новосибирск, г. Бердск, мкр-н ОбьГЭС. Из числа опрошенных 106 респондентов — мальчики, 140 — девочки, из них 174 — лица от 14 до 16 лет, 72 респондента — старше 16 лет.

Результаты диагностики позволили сделать вывод о том, что на уровне города 43 % опрошенных детей готовы решать вопросы, связанные с тем, «где должны быть рабочие места для подростков в городе». При этом 28 % подростков считают одним из важных приоритетов их участия в жизни города оказание влияния на выбор деятельности, полезной окружающим. Третьей по значимости для большинства детей оказалась возможность оказывать влияние «на то, как должны быть оформлены детские парки в городе», — такую позицию выбрали 63 ребенка, участвовавших в анкетировании (27 %). Эти три позиции показывают, в решении каких вопросов на уровне города дети заинтересованы, осведомлены и готовы принимать участие. Наименьшее количество респондентов хотели бы оказывать влияние в обществе на вопросы, касающиеся того, «какие знаки признания нужно установить для детских общественных объединений (вариант наград для детей и их объединений)» — 7 %, и «на организацию мирных демонстраций» — 10 %. Эти вопросы оказались наименее актуальными для

респондентов. Несмотря на готовность детей участвовать в принятии некоторых решений на уровне города, они не во всех сферах компетентны и не всегда принимают решения самостоятельно. Сказывается отсутствие знаний о том, на какие области жизнедеятельности города дети могут повлиять; слабое понимание и осознание того, как, какими способами они могут оказывать влияние на решение тех или иных вопросов; недостаточный опыт активного участия в принятии решений или его отсутствие. Тем более значение и социальные роли детей в городской среде менее четкие, чем в других сферах жизнедеятельности ребенка: *«Здесь ребенок сталкивается со своей повседневной жизнью — он живет в семье, требования родителей определенные, двор и школа — там тоже определенные социальные роли и требования. А вот общество в целом и государство, он еще не осознает систему наказаний и поощрений»* (Владимир; Костромской государственный университет, г. Кострома).

Поэтому участие детей в принятии решений на всех уровнях жизни общества, в том числе в городской жизнедеятельности, требует поиска актуальных форм и механизмов информирования, просвещения детей по вопросам, которые они способны решать на уровне города.

Негативную роль играет мнение взрослых, которые считают, что ребенок не способен влиять на жизнедеятельность города, не готов к ответственности за принятые решения на этом уровне; что дети пассивны и не заинтересованы в социально значимых делах. Однако активное развитие детских общественных объединений, волонтерских организаций, городских проектов, реализуемых детьми, указывает на изменение ситуации, в которой ребенок выступает как субъект разнообразных социальных отношений. Это находит отражение во мнении Д. И. Фельдштейна, исследовавшего изменения современного детства: *«Детство не просто усваивает нормы, формы организации Мира взрослых, оно само объективно и весьма активно ставит перед ним все новые и новые задачи, являясь реально действующей составной частью общества»* (Фельдштейн 2012, 21). Минимизация негативных факторов, влияющих на отстранение детей от участия в решении вопросов на уровне города, связана с ключевыми позициями самого участия: информирование, консультирование детей, активная деятельность, которые могут реализовываться в разных формах.

Исходя из содержания интервью с экспертами, мы можем сделать вывод о том, что на сегодняшний момент наиболее распространенной

формой участия детей в жизни города является проектная деятельность.

«Я вижу только одну форму — это проектная деятельность. Социальное, образовательное проектирование, исследовательская деятельность — это самая прорывная технология, тем более она поддерживается государством» (Ирина; Российская академия образования, г. Москва).

Проектная деятельность в городском пространстве выступает актуальной формой участия детей в принятии решений в силу ее потенциала. *«Это, прежде всего, социально значимые проекты, помочь детям найти такой предмет, который бы имел какую-то значимость»* (Андрей; МКУ «Комитет по социальной политике Александровского района», г. Александров). Эта значимость связана как с потребностями самого ребенка, так и со значимыми изменениями, которые произойдут в самом городе с улучшением жизни. Поэтому в проектной деятельности реализуются интересы, потребности ребенка и достигаются социальные цели. В том числе она дает возможность подрастающему поколению активно проявить себя в системе общественных отношений, способствует формированию у них новой социальной позиции, позволяет приобрести навыки планирования и организации своей деятельности. Проектная деятельность должна сопровождаться взрослым, который поможет на разных этапах проекта и сформирует проектные навыки у детей, если их нет.

Но стоит отметить, что проектирование в большей степени выступает следствием других форм участия детей, например ученического самоуправления. Т. е. в пространстве школы появляются группы детей, заинтересованных в решении конкретных проблем микросоциума, и в этом случае органы самоуправления способны принять решения по реализации каких-либо проектов, решающих проблему.

«Общаясь с современными старшеклассниками, они выдают любопытную конструкцию, которая для меня была неожиданная. Они претендуют на принятие решения, и тогда возникают формы. И вопрос про детское самоуправление, неожиданным образом для меня, это поколение рассматривает всерьез как возможность принятия решений, которые затрагивают не только их, а на самом деле еще и других субъектов. И тогда детское самоуправление — это переговоры и согласование по поводу принятия решений. И это другой механизм. Более того, это коллективная конструкция принятия решений, требующая согласований внутри группы, технических, переговорных»

вещей» (Кирилл; Высшая школа экономики, г. Москва).

В таком ключе одна форма участия в принятии решений может соединяться с другой.

Участие детей на уровне города может осуществляться в проектной деятельности, в реализации социально значимой деятельности, а также другими путями. Это может быть творческая деятельность: постановка спектаклей, танцев, написание песен, проведение дебатов для привлечения внимания сверстников, членов семьи, школы и населения города к вопросам защиты прав ребенка или городских проблем. Дети могут высказывать свое мнение по различным проблемам на форумах и мероприятиях, участвовать в роли консультантов для других детей и др. «В своем городе или поселке дети могут активно участвовать в общественной жизни и проявлять общественную инициативу и активную гражданскую позицию путем:

- создания городского (поселкового) детского клуба или детско-юношеского объединения и привлечения новых членов в состав детского клуба;
- информирования населения о правах ребенка через распространение печатных материалов о правах ребенка, размещения правовых статей в стенгазетах, участия в радио- и телевизионных программах и т. д.;
- распространения информации о деятельности детского клуба или детско-юношеского объединения и планируемых мероприятиях;
- организации встреч с родителями, учителями и другими взрослыми для обсуждения вопросов, связанных с правами ребенка;
- организации городских (поселковых) мероприятий в поддержку прав ребенка, призванных повысить осведомленность жителей населенного пункта в вопросах прав детей;
- информирования населения о проблеме безнадзорных детей и небезопасной уличной среде;
- распространения информации о недопустимости насилия над детьми и важности ненасильственного поведения и ненасильственного воспитания и обучения детей» (Фэйнштэйн, О'Кэйн 2011, 17).

Одним из примеров участия детей в жизни города выступают Детские Общественные Советы при Уполномоченном по правам ребенка. Например, в г. Новосибирске такой совет был создан в 2014 г. Его цель заключалась в «раз-

витии процесса принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы детей, а также обеспечения взаимодействия Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области с несовершеннолетними в области защиты их прав, свобод и законных интересов, выработки предложений по совершенствованию данной деятельности, организации просветительской работы по вопросам прав детей» (Положение о детском общественном Совете при Уполномоченном по правам ребенка в Новосибирской области 2014). Результаты участия членов Совета многообразны: самостоятельная подготовка и распространение листовок с информацией о правах детей, распространение среди сверстников информации о деятельности Уполномоченного по правам ребенка, проведение внеклассных мероприятий на правовую тематику в школах, проведение городских конкурсов, таких как: «Сделай селфи, сохранив жизнь!», «Я рисую Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области», «Я ребенок, я имею право...». Для выявления проблем, волнующих подрастающее поколение, и аспектов в городской среде, на которые стоит обратить внимание, в 2015 г. состоялся Открытый правовой Форум детей и молодежи Новосибирской области «О правах ребенка — во весь голос!». Участники форума, как взрослые, так и дети, призывали к установлению партнерских отношений для объединения усилий в создании благоприятной, комфортной городской среды.

Также к формам участия детей можно отнести городской конкурс социальных проектов «Мастерская добрых дел», ежегодно проводимый на базе Дворца творчества детей и учащейся молодежи «Юниор» г. Новосибирска. Он проводится с целью установления партнерских и дружеских отношений между активами образовательных организаций и общественных объединений. Здесь происходит обмен опытом социального проектирования, в котором участвуют активы образовательных организаций на уровне города. Участие детей в конкурсах выступает как средство творческого и социального развития детей.

Для успешной реализации участия детей на уровне города нужна не только инициатива детей и их компетенции, но и готовность взрослых взаимодействовать с детьми. «Неготовность слушать детей — это даже первая причина, которая затрудняет этот процесс» (Анатолий; Костромской государственный университет, г. Кострома). Если мнение детей не учитывается, участия детей не происходит. Только взрослый способен быть посредником между иници-

ативами детей и ресурсами, необходимыми для их реализации, так как дети в силу своего возраста и опыта не всегда способны довести принятое решение до завершения.

«Современные формы, все эти молодежные парламенты... Я скажу так, что специалисты в администрации по работе с молодежью не всегда являются теми, кто может работать в молодежном парламенте, т. е. человек должен быть способен на партнерские отношения, на диалог. Если он может заниматься медиацией, тогда все получится, а если он как эксперт, наставник функционирует, то ничего не происходит» (Андрей; МКУ «Комитет по социальной политике Александровского района», г. Александров).

Партнерство детей и взрослых в решении вопросов, касающихся жизни города, выступает важным механизмом, обеспечивающим освоение ребенком опыта построения эффективных коммуникаций, нахождения компромиссов и совместного принятия решений с учетом мнения всех сторон. Взрослый играет значимую роль в подготовке детей к принятию решений. *«Вопрос — как сделать так, чтобы человек захотел научиться? Тут уже наступает профессионализм. Без взрослого сложные конструкции не возникают»* (Кирилл; Высшая школа экономики, г. Москва).

Очень важно наличие подготовленных взрослых, способных сопровождать процесс участия, готовых выслушать мнение ребенка. Ключевой проблемой тут может выступать неготовность взрослого к участию детей. *«Обычно взрослые говорят: "Дети хотят вот этого", — у детей не спрашивая. Взрослые проецируют свои представления или свою даже собственную историю»* (Кирилл; Высшая школа экономики, г. Москва). В таком случае самостоятельность детей теряется, они вынуждены выполнять то, что предлагают взрослые, и мнение детей не учитывается. С приобретением негативного опыта участия у детей может исчезнуть дальнейшая мотивация.

В связи с этим взрослый тоже должен обладать компетенциями (личностными, социальными, профессиональными) для того, чтобы вовлечение детей в участие происходило эффективнее. Для того чтобы прийти к какому-либо решению, дети должны выразить свою мысль, идею, желания, проблему и т. п. Не каждый ребенок подготовлен таким образом, чтобы четко обозначить, что затрагивает его интересы. Ориентир в этом пространстве способен задавать взрослый. *«Задача взрослого — создать такие условия, чтобы они четко проговаривали*

свои желания, а не просто растекались мыслью по древу, а четко отвечали на вопросы» (Андрей; МКУ «Комитет по социальной политике Александровского района», г. Александров).

Также задачами взрослых в стимулировании участия детей на уровне города являются:

- поощрение и развитие активности и творчества детей и молодежи, для того чтобы они могли принимать деятельное участие в жизни города;
- оказание внимания и поддержки в получении доступа к ресурсам, необходимым для решения затрагивающих их вопросов;
- разработка и осуществление программ, направленных на содействие конструктивному участию детей в процессах принятия решений на уровне города.

Помимо готовности взрослых взаимодействовать с детьми в решении вопросов относительно городской жизнедеятельности, есть проблема выстраивания механизмов такого взаимодействия. *«Самая большая трудность — выстроить партнерскую сеть, показать еще тех, кто ребенку может помочь. Это очень сложная проблема. Предположим, дети хотят работать, летняя работа, трудовая проблема — это везде. Найти партнера-работодателя, который пошел бы тебе навстречу — это практически невыполнимая задача, потому что нет таких. Я понимаю, там закон, график работы, наказания и т. д. Но сам факт: ребенок хочет, он бы много чего мог сделать, но эти ограничения не позволяют. Общество не готово пока что в полном масштабе поддерживать и реализовывать эти инициативы»* (Андрей; МКУ «Комитет по социальной политике Александровского района», г. Александров).

Отметим, что участие детей как социальный процесс и как правовой аспект стали активно транслироваться в нашей культуре с 2000-х гг. Только после принятия Национальной стратегии действий в интересах детей в 2012 г. начинается основательное исследование данной тематики и адаптация ее под наши социокультурные реалии.

«Мне кажется, самая большая проблема в том, что тема участия — это тема, пришедшая к нам из международной практики. Мы переносим механизмы, лекала, которые были высказаны мировой культурой по отношению к молодым людям. Но, если мы посмотрим структуру поддержки в любой европейской стране, там, начиная от государственных органов, заканчивая общественными некоммерческими объединениями, все иначе: ребенок может пойти и попросить о чем-либо» (Андрей;

МКУ «Комитет по социальной политике Александровского района», г. Александров).

Данная тематика на сегодняшний момент находится в процессе разработки, происходит поиск путей и механизмов, обеспечивающих участие детей на уровне города и в других сферах. Опираясь на мнения экспертов в данной тематике, отметим, что ключевыми проблемами эффективного участия детей в жизни города являются: неготовность взрослых к поддержке и сопровождению детского и молодежного участия; отсутствие инфраструктуры и партнерства различных социальных институтов в решении вопросов участия детей; заимствование зарубежных идей, несоответствующих нашей социокультурной реальности.

Поэтому приоритетными направлениями в этой области являются:

- подготовка взрослого к построению партнерских отношений с детьми в решении вопросов, касающихся их жизни и жизнедеятельности города: «*В нашем опыте все-таки только организованная группа детей через педагогическую поддержку взрослого может по-настоящему участвовать*» (Андрей; МКУ «Комитет по социальной политике Александровского района», г. Александров);
- создание инфраструктуры участия, системного взаимодействия социальных институтов для наилучшего обеспечения интересов ребенка и нахождения ресурсов, обеспечивающих достижение результата принятых решений;
- адаптация идей участия с использованием сложившихся форм и традиций отдельных городов и регионов с увеличением аспекта активности и субъектности ребенка в участии.

«Я вижу только один путь — это путь поддержки, не разрушения, не создания чего-то нового, а поддержки того, что есть. У нас очень много что есть, много тех объединений, которые никогда не выявляются... Те люди, которые занимаются участием, добровольчеством, социально-ориентированными организациями, сначала анализируют, что есть, а потом создают реальные проекты. Участие должно быть поддержано» (Ирина; Российская академия образования, г. Москва).

Только во взаимосвязи при системном подходе в решении данных затруднений можно ожидать выстраивания более эффективного механизма вовлечения детей в участие в жизни города.

Заключение

Таким образом, исследование экспертных интервью и анализ проблемы участия показывают, что практики участия детей в жизни города связаны с компетентностью детей и их готовностью принимать решения, нести за них ответственность, а также с компетентностью взрослых, которые обеспечивают создание партнерской сети. Эффективное взаимодействие взрослых и детей позволяет достигнуть позитивных результатов их участия в жизни города. На сегодняшний момент имеется много форм участия детей на уровне города: клуб, объединения, творческая и социально значимая деятельность, форумы, мероприятия, конкурсы. Наиболее актуальной и поддерживаемой выступает проектная деятельность, перспективы которой связаны с реализацией как личных интересов детей, так и социальных целей.

Литература

- Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (1989) *Организация Объединенных Наций*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 09.06.2020).
- Калинина, Н. В. (2008) Социальная компетентность младшего школьника: формирование конструктивных поведенческих стратегий. *Ученые записки педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика*, т. 2, № 3-4, с. 7–13.
- Положение о детском общественном Совете при Уполномоченном по правам ребенка в Новосибирской области. (2014) *Уполномоченный по правам ребенка в Новосибирской области*. [Электронный ресурс]. URL: <http://nskdeti.nso.ru/page/103> (дата обращения 09.06.2020).
- Селеня, Л. П. (2011) Социализация детей и подростков в условиях городской среды. *Социальная политика и социология*, № 7 (73), с. 91–97.
- Фельдштейн, Д. И. (2012) Современное детство как социокультурный и психологический феномен. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 1, с. 20–29.
- Фэйнштэйн, К., О'Кэйн, К. (2011) *Участие детей: Методические материалы*. Мурманск: Фабрика рекламы, 56 с.

References

- Konventsiya o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g. [Convention on the rights of the child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989]. (1989) *Organizatsiya Ob'edinennykh Natsij [United Nations]*. [Online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 09.06.2020). (In Russian)
- Kalinina, N. V. (2008) Sotsial'naya kompetentnost' mladshogo shkol'nika: formirovanie konstruktivnykh povedencheskikh strategij [Social competence of an elementary school pupils: Developing constructive behavior strategies]. *Uchenye zapiski pedagogicheskogo instituta SGU im. N. G. Chernyshevskogo. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 2, no. 3-4, pp. 7–13. (In Russian)
- Polozhenie o detskom obshchestvennom Sovete pri Upolnomochennom po pravam rebenka v Novosibirskoj oblasti [Regulation on the children's public council under the commissioner for the rights of the child in the Novosibirsk region]. (2014) *Upolnomochennyj po pravam rebenka v Novosibirskoj oblasti [Children's rights ombudsman in the Novosibirsk region]*. [Online]. Available at: <http://nskdeti.nso.ru/page/103> (accessed 09.06.2020). (In Russian)
- Selenya, L. P. (2011) Sotsializatsiya detej i podrostkov v usloviyakh gorodskoj sredy [Socialization of children and adolescents in urban environments]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya — Social Policy and Sociology*, no. 7 (73), pp. 91–97. (In Russian)
- Feinstein, K., O'Kain, K. (2011) *Uchastie detej: Metodicheskie materialy [Participation of children: Methodical materials]*. Murmansk: Fabrika reklamy Publ., 56 p. (In Russian)
- Feldshtein, D. I. (2012) Sovremennoe detstvo kak sotsiokul'turnyj i psikhologicheskij fenomen [Modern childhood as a socio-cultural and psychological phenomenon]. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta — Universum: Bulletin of the Herzen University*, no. 1, pp. 20–29. (In Russian)

Agency and participation as determinants of social capital in Gombe Children's Theatre Project

C. L. Okam^{✉1}, A. Idebe¹

¹ University of Calabar, P.M.B 1115, Etta Agbo Rd, Calabar, Cross-River State 540004, Nigeria

Authors

Chinyere L. Okam,
ORCID: 0000-0001-5408-8608,
e-mail: clookam@gmail.com

Abel Idebe,
ORCID: 0000-0001-6908-3703,
e-mail: idebeabel@gmail.com

For citation:

Okam, C. L., Idebe, A.
(2020) Agency and participation as determinants of social capital in Gombe Children's Theatre Project. *Comprehensive Child Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 170–177.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-170-177

Received 9 August 2020;
reviewed 29 August 2020;
accepted 10 October 2020.

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. Methodological flexibility and substantive creativity are important internal dynamics that ensure the development of social capital in children's projects. They help to support cultural and sensory spaces to ensure that children participate equitably in projects. This paper aims to foreground how agency and participation, which ostensibly nurture social capital, were handled through purposeful creativity. It uses Gombe Children's Theatre Project (GCTP) as a case study. Its goal is to explore the realization of children's social capital by using Local Human Development (LHD) and Child's Rights Convention (Convention on the Rights of the Child 1989) as theoretical approaches to evaluating the project. Among other findings, the study reveals that agency and participation are determinants of social capital. The success is due to the effective conditions that provided such response to collective consolidation. In a dysfunctional social system, it is difficult to knit the confidence of different stakeholders to produce a noticeable positive outcome. However, the Children's Theatre Project has provided a participatory framework giving the stakeholders full control. The issue in question is of value for all the project participants, therefore, it is necessary to provide a freer space where the students could address the challenges typical for their schools. This lacuna is the result of limited time available to the university and school students alike.

Keywords: agency, child participation, social capital, local human development, Gombe Children's Theatre Project.

Introduction

The Convention on the Rights of the Child made child participation central to participation discourse. The fundamental condition of this convention is the illuminative processes that communicates and renders persuasive aura in the social space of children, especially through participation. What this means is that ensuring children's participation does not only tell of the respect of children, but also helps them to achieve their dream of being useful participants in their spaces or spaces created for them. To engender this kind of participation, one must use flexible methodology and substantive creativity that could manage the apprehension of adults participating and/or leading the child in any process. This approach will allow to manage anyone who ridicules or prevents the child from participating effectively in projects. Thus, the issues of agency and participation must be taken into serious

consideration as they help children to effectively adapt to the conditions of achieving social capital (Sandu 2016).

A review of existing literature on agency places it as "an exercise of authentic choice or self-directed action" (Valentine 2011, 348). The paramount point here is that of ownership with its basic characteristic of value and respect. S. Amadasi highlights that agency is not "an individual ability, an innate feature of a specific individual"; instead, it is "an interactional fulfillment" (Amadasi 2018, 152). Futhering the views of Baraldi, Iervese (2014), Amadasi is of the opinion that agency "has to be understood and studied in its interactional fulfillment and, when it concerns children, both in the relations and interaction they have with other children and with adults (Amadasi 2018, 151–152). This gives credence to A. Gidden's question on the role of agency in upholding personal strength instinct to undertake any activity. To him, agency is not "the intention

people have in doing things but to their capability of doing more things in the first place” (Giddens 1984, 9). This is commensurate with the need of applying methodological flexibility and substantive creativity to provide effective conditions for children’s optimal participation in the social space. In tune with this thought, Amadasi states that: “Children’s interaction with other children as well as adult, represent a meaningful opportunity to reflect upon children’s agency, due to the processes of negotiation, positioning and the construction of narratives in which they are involved and through which they play by portraying a certain identity...” (Amadasi 2018, 152).

Agency is, thus, the capability of an individual to shape their own lives, and by doing so, also influence their social space. This social landscape reinforces the capability (provided) and the capacity (nurtured) image of the child as it translates the outcome of their interaction with adults as well as other children. We should know that children want to be heard, want to communicate and express themselves in ways they know and like. When this desire in children is controlled or interrupted, their agency is lost because control/interruption destroys the freedom associated with part-whole relationship.

The aim of such reconstruction is to help reconcile conflicts of interest through creating awareness of unruly behavior towards children — the conscious need to uphold personal interests of children by not necessarily limiting the rights of adults. Rather, to ensure that professional ethics is used as means of attaining perceptible harmony with the stakeholders. This creates a democratic tendency that guarantees that the movement of power is consolidated through a user-involved approach (Winter 2000).

Children are not commodities to be pushed and appropriated by professionals, they should be heard (O’Niel 2018). Children have their own opinions, they can assert their dignity, refrain from vicious attacks and make huge difference in their world through their own effort. Children sing their song and enjoy being a song of adults, too. Therefore, any professional that lacks sensory skills required to lead the child to success fails in an attempt to appropriate the space of the child for the child’s benefit. Ling and Dale state, “agency is the ability to effect event outside one’s immediate sphere of influence” (Ling, Dale 2014, 6). They note that agency is the force behind social action, and actors must be aware they possess agency and believe they can make a difference through exercising it (Ling, Dale 2014, 4–5).

To a greater extent, one can state that agency goes hand in hand with participation — direct and

active presence of those whose contributions to the social sphere we expect. Based on this, let us look at the institutionalized fundamentals of participation, starting with the reason why children should participate. Leaning on G. Lansdown’s ideas (Lansdown 2001), children, like adults, have multi-faceted lives; thus, a more effective way of encouraging children to accept responsibilities is to respect their rights. Thus, it is pertinent that they participate within school and within local communities and learn to abide by subsequent decisions. It is through learning which questions their views that children will acquire the skills and competences to develop their own thinking. Frowin Nyohi is of the view that children will develop much more effectively if their thinking and voices are restored. The reality of restoring their thinking and voices is a liberating process which calls for the effort to empower children and give them tools to analyze and to examine their society as well as to equally express their views on how to change and/or improve it (Nyohi 2002, 15–16). The point of priority in the foregoing is the necessity to participate as a prerequisite fundamental human (child) right that is worth cultivating to ensure that children humanism is not encroached. It should rather be maintained for an equitable creative action so that children could effectively function in the society. To study the foregoing, we have chosen a case study from one of the schools that participated in children’s theatre workshop conducted in September 2019 by the students of Gombe State University and selected primary schools in Gombe.

Case study: Double tragedy: A synopsis

The play opens with a girl (Hannatu) lamenting before the audience about her father who has just molested her. Then, the action takes place in a classroom. Hannatu’s teacher (Uncle Abu) notices that she has not been participating very well in class and decides to invite her to his office to find out what is wrong. She opens up to him and tells him what has happened; he sympathizes with her, and encourages her to take her studies more seriously. He also tells her to come back to his office the next day. The next day after her classes Hannatu comes to his office. Mr. Abu, despite being nice to her the previous day, is also nursing an ulterior motive of molesting her. So, when he advances to her, she shouts which attracts the attention of other staff (Mrs. Abigail). Mrs. Abigail rebukes the teacher and reports the case to the proprietor of the school. Uncle Abu gets arrested. The police find out that the girl’s father has abused her. Hannatu’s father also gets arrested. Uncle Abu and the girl’s father

Fig. 1. Children — theater actors

are found guilty. Each is sentenced to five years in prison for child abuse. In the end of the play the narrator urges children to never be afraid to speak up, no matter who is involved.

Performance

The Children's Theatre Workshop is designed as part of a second semester course by the 300-level students of Gombe State University, Department of English. It is the practical component of the course. Undergraduate students were sent to selected secondary schools in the university neighborhood to engage secondary school students in the production of different plays and performances shown to university community. Undergraduate students served as catalysts in the entire process as the secondary school students were expected to manage the workshop on their own right after the preliminary part.

The Children Theatre initiative embraced five different secondary schools. They included Joy Academy, Government Secondary School Orji, All Saints Secondary School, St. James Secondary School and Solita School. The workshop participants included students from both junior and senior secondary school. The undergraduate students worked with school students for six weeks. In the course of these weeks, the students were exposed to a participatory approach to teaching and learning. This ensured that the participating students developed the themes that they were interested in. The students created different dramatic pieces which included folk and modern dances which were performed on

the final day of the project before the university audience. The aim of the entire process was to ensure that the secondary school students were able to sharpen their artistic and creative skills as well as to enhance their social and mental capacities. The project also created an opportunity for the students to voice and act their issues confidently before the public. This meant that their active participations were crucial from the start to the finish (Baker 2000).

For each school, the following stages were adopted for the children's theatre: Preliminaries, Rehearsals, Performance and Post-Performance Stages. At the Preliminaries stage, the undergraduate students together with the course lecturer visited the selected schools to request their participation and to discuss the project with the school management. The project team explained the aim of the project and the modes of school students' participation. The schedules of the secondary school students were considered for rehearsals. At this stage, the undergraduate students engaged the secondary school students in friendly conversations to build a good relationship that could aid smooth progress in generating the theme of the project and designing the method of rendition. The next stage was to begin rehearsals with different schools as scheduled. The school students were encouraged to share their views and understanding of theatre and drama. Most of them seemed to have an idea of what drama and theatre are all about. However, the undergraduate students also shed more light on these concepts and instructed the school students of what was expected of them at rehearsals. The students also expressed their concerns

regarding the constraints that they could face. For example, getting some of the props for a successful production. They were told that those issues would be sorted out by the school management. The students were divided into different groups based on their interests. Some of the students featured in a folk dance, some opted for modern dances while others preferred a drama performance. With regards to the drama performance, several students (at least three students from each of the schools) came up with storylines that centered on protecting child rights. Through a majority decision of the participating students, each school adopted a particular story that they had a greater interest in. Once the plot was chosen, they went on to choose the roles they wanted to act.

The secondary school students were highly enthusiastic during the rehearsals and demonstrated impressive dramatic talent. The undergraduate students taught them some voice and body exercises which they practiced together at every rehearsal. However, towards the final stages of the rehearsals, the voice and the body training were taken over by the school students. This again showed how rewarding the process was for the students. Virtually all the students casted for each role made the best of their roles and there was no or little change during the rehearsals. Right from the moment the story was given by one of the secondary students, it received

a unanimous acceptance as the students felt it covered two major areas were children face child abuse — the school and the home. In some schools, especially during the breaks, other students could watch their schoolmates rehearsing. This also generated more enthusiasm and excitement from other students in the school. Outside the drama rehearsals, the students rehearsed different folk songs and dances, while others featured in modern dance. The commitment, cooperation and creative ingenuity displayed by the students were quite impressive.

Having finished the rehearsals, the students were ready to show their production. The performance took place on 9 September, 2019. Each school had about 45 minutes to make their presentation. Apart from the participating students, many other students came along. The performances attracted a huge audience of children who wished to relish the experience of their schoolmates. Beside the secondary school students, the audience was also made up of members of the university community (staff and students). Each performance of each school demonstrated how conscious the children were as it regarded their rights and abuse of their rights. They acted the stories they had created with confidence and passion. The creative expressions of the students made the audience connect with the actors, which ensured the effective delivery of

Fig. 2. Theatrical performance

the students' message. They also performed dances that conveyed the themes of child rights and abuses. It is worth mentioning that for Government Day Secondary School Orji one of the students went to the studio to create a song which the students later performed together on stage. After the performance, the secondary school students discussed the learnings and the impact they gained from the performances. They gave a lot of feedback and many of them did appreciate the experience. Some of the students suggested that their schools should organize drama clubs so that they could further develop their theatrical talent and skills. The coordinating lecturer assured them that their proposal would be considered by the school management which made the students excited.

The project was quite successful as a number of the secondary school students expressed their gratitude for the possibility to voice their concern about important social issues. They also demonstrated that beyond entertainment, they appreciate the opportunities which theatre affords them to showcase their creativity. Many of the students seem to have already found a pathway in their carrier development as they wish to further develop their skills in acting, dancing and organizing performances as a whole.

Local human development framework

Human development is a well-conceived strategy and framework that helps to deal with the dynamic ways human wellbeing is understood, improved and maintained. It provides an overall index by looking at capabilities and approaches that engender equity. It provides an easy access to data and indicators upon which equality, equity, participation, agency and other related factors are actualized and, as such, it helps measure those things that deter actual human social growth. According to Y. Jubeto, U. Villalba, and L. Guridi (Jubeto, Villalba, Guridi 2014) Local Human Development (LHD), "(i) seeks to promote both individual and collective capabilities (ii) has as its normative reference the social and collective dimensions of justice and wellbeing (iii) focuses on local communities, not as static units to be transformed from above, but rather as fluid entities which can experience human development originating from below" (Jubeto, Villalba, Guridi 2014, 229).

From the foregoing, we believe that LHD and the Convention on the Rights of the Child are reality-oriented concepts that explain and provide succinct systemic guidelines to view how their indicators ensure social capital (Fundamentals of Social Capital 2000).

As we have mentioned earlier, the flexibility of tools may contribute to the development of social capital through the implementation of children's right to participation. Theatre creates a relational space whereby the learners and those impacting the learning or stakeholders directly share and comment on their realities (Okam 2019a, 38). Okam puts it more succinctly when she notes that: "This transformation from theory to method seems to have produced an insistent belief that there are correct or incorrect ways in which to engage children in emancipatory discourse... Emancipatory Discourse between educators and students is not just important, it is imperative. It is necessary that we step aside and allow youth the space and power to create what they need to create, even if we do not necessarily understand their processes... children's agency is consistently disproving this idea that children have no or limited agency. The fact that the construction and reconstruction of a fair society occur when democratic situation, collectives cannot be overlooked in the discourse of cutting barriers of development" (Okam 2019b, 91).

Children should be given a chance to air out their views; as S. Cioban (Cioban 2018) posits "liberation and emancipation perspective give greater value to children's ability to choose what is right in their interest, claiming that society should grant them the right to participation" (Okam 2019b, 80). The Convention on the Rights of the Child (Convention on the Rights of the Child 1989) gives provisions that challenge the way children are treated, neglected, and exploited. In contrast, it offers distinct set of rights and, as a consequence, children's rights are supposed to be protected similarly to human rights. The child is empowered to involve in self-actualization — a cause described as social capital. Social capital is a concept which conglomerates economic, political and social context of human development. According to Putnam (Putnam 1993), quoted in Ling and Dale, social capital are "those features of social organization such as trust, norms and networks that can improve the efficiency of society by facilitating coordinated actions" (Ling, Dale 2014, 6). Social capital "involves formal and informal social networks among individuals who share norms and values, especially the norm of reciprocity (mutual assistance). Two types of social capital are distinguished: localized social capital found among people who live in the same or adjacent communities; and bridging capital, which extends to individuals and organizations that are more removed" (Wallis 1998, 321).

It means that social capital asks the question concerning the possibility of appreciating universality with high objective orientation, instills the

spirit of complementarity and social orientation which encourages depersonalization or distinctiveness in collectivity. Social capital is “the mutual relations, interactions, and networks that emerge among human groups, as well as the level of trust (seen as the outcome of obligations and norms which adhere to the social structure) found within a particular group or community” (Wall, Ferrazzi, Schryer 1998, 300–322). There is an implicit understanding that social capital will be useful for enhancing some other aspects of life such as learning, social mobility, economic growth, political prominence, and community wellbeing.

Discussion

Human development is a concept that will be used to explore the level of participation and agency that determines social capital in the chosen case study. Human development:

- 1) seeks to promote both individual and collective capabilities;
- 2) has as its normative reference the social and collective dimensions of justice and wellbeing;
- 3) focuses on local communities, not as static units to be transformed from above, but rather as fluid entities which can experience human development.

In the case of promoting individual and collective capabilities, the drama production process from the preliminaries to research, performance and post-performance enabled the children to come up with the ideas. Generating the themes, a storyline or a scenario, the students enhanced their ability to understand the underlying issues. The need to tackle the problems visible in the storyline spurred their interest on how to communicate as well as to perform the action that engendered their results. What is indisputable is the fact that the methodological flexibility (Okam 2019a) and creative methodology of children’s theatre was resourceful for the formulation and exercise of their agency which is implemented through participation. Drama is what supports the participants’ free will and empowers them to share or control their activities. It also helps them to generate their themes in the way they prefer (Okam 2014, 123).

The process made it imperative for them to understand the underlying issues they have created and spurred their interest to communicate them. Meeting this condition can only be attributed to the infrastructural opportunities in terms of methodology that created the capability opportunities, a significant advantage in the form of exercised agency. This can be said about the activities ranging from the preliminaries to post-performance. The chance to participate and

inclusiveness reinforced the productive outcome of students’ performance. The individual students who carried out the project, even in the collective sense of complementarity, provided the spaces for consolidating these common goals within their jurisdictional enclave.

From the perspective of social and collective dimension of justice and wellbeing, contrary to the imposed mindset of participation that echoes intervention, the workshop maintained the core democratic and decentralized role as the students could manage all the processes independently. The project was not marked by dilemmas or marginality. Therefore, it created conditions for respect and wellbeing. Its implication for social capital is that students now have a level of social or societal organization to explore things on their own. This justifies the fact that social capital is linked to economic, political and social spheres; however, our focus is on the fact that “stable relationships among actors enhance the effectiveness and efficiency of both collective and individual action and interaction. All presuppose that social capital can be strengthened, and that the process requires resources” (Wall, Ferrazzi, Schryer 1998, 300–322). The project simply created adequate ownership capability by allowing the students to inject the themes and the form of the performance (choreography and drama) with the issues of their ultimate concern and making them liable to control, regulate and assume a role in line with their ideas. No outsider seemed to mind how the children managed the production. It created the conditions for students to exercise agency, to feel their self-worth and to manage the project.

The dilemma of participation was confounded by the mutual bond created by flexible methodology and substantive creativity enabled by this methodology. In this way, one can conclude that the rights of children were not at the crossroad between effective realization of the project and the politics of representation. The project stakeholders viewed children as members of a social group who share common interests through some form of relationship with other groups irrespective of their social background.

Conclusion

With the foregoing in mind, it is not a false claim to state that agency and participation are determinants of social capital. As mentioned in this study, several schools came together to generate themes and take part in performances on stage. However, the success is due to the effective conditions that provided such response to collective consolidation.

In a dysfunctional social system, it is difficult to knit the confidence of different stakeholders to produce a noticeable positive outcome. However, the Children's Theatre Project has provided a participatory framework giving the stakeholders full control. This is an obvious achievement in terms of didactics and management. This study has some limitations, though; it drew generalizations about the students' most pressing needs from the schools

which showed readiness to participate. The issue in question is of value for all the project participants, therefore, it is necessary to provide a freer space where the students could address the challenges typical for their schools. This lacuna is the result of limited time available to the university and school students alike. In all, the positive thing is that the participating students have been equipped with an effective tool — the theatre/drama method.

References

- Amadasi, S. (2018) Children playing with Narratives. The relevance of interaction and positioning in the study of children's transnational journeys. In: U. Markowska-Manista (ed.). *Children and youth in varied socio-cultural contexts. Theory, research, praxis*. Warsaw: WAPS Publ., pp. 148–167. (In English)
- Amadasi, S., Iervese, V. (2018) The right to be transnational: Narratives and positioning of children with migration background in Italy. In: C. Baraldi, T. Cockburn (eds.). *Theorizing childhood. Citizenship, rights and participation*. Cham: Palgrave Macmillan Publ., pp. 239–263. DOI: 10.1007/978-3-319-72673-1_11 (In English)
- Baker, W. E. (2000) What is social capital and why should you care about it? In: W. E. Baker. *Achieving success through social capital: Tapping the hidden resources in your personal and business networks*. San Francisco: Jossey-Bass, pp. 1–25. [Online]. Available at: <http://webuser.bus.umich.edu/wayneb/pdfs/BakerChap1.pdf> (accessed 05.05.2020). (In English)
- Baraldi, C., Iervese, V. (2014) Observing children's capabilities as agency. In: D. Stoecklin, J. M. Bonvin (eds.). *Children's rights and the capability approach. Challenges and prospects*. Dodrecht: Springer, pp. 43–65. (In English)
- Cioban, S. (2018) Exploring how children perceive their work. Case study in Salaj County, Romania. In: U. Markowska-Manista (ed.). *Children and youth in varied socio-cultural contexts: Theory, research, praxis*. Warsaw: WAPS Publ., pp. 79–118. (In English)
- Convention on the rights of the child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989. *Unicef.org*. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/child-rights-convention/convention-text> (accessed 01.08.2020). (In English)
- Fundamentals of social capital*. (2000) [Online]. Available at: <https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/46166/Fundamentals%20of%20Social%20Capital.pdf?sequence=2> (accessed 01.08.2020). (In English)
- Giddens, A. (1984) *The constitution of society: Outline of the theory of structuration*. Cambridge: Polity Press Publ., 402 p. (In English)
- Jubeto, Y., Villalba, U., Guridi, L. (2014) Participation and gender in Latin America: Perspective from decentralized cooperation and local development approaches. *Community Development Journal*, vol. 49, no. 2, pp. 228–244. DOI: 10.1093/cdj/bst032 (In English)
- Lansdown, G. (2001) *Promoting children's participation in democratic decision making*. Florence: Innocenti Research Center, 48 p. (Innocenti Insights. No. 6). [Online]. Available at: <https://www.unicef-irc.org/publications/290-promoting-childrens-participation-in-democratic-decision-making.html> (accessed 01.08.2020). (In English)
- Ling, C., Dale, A. (2014) Agency and social capital: Characteristics and dynamics. *Community Development Journal*, vol. 49, no. 1, pp. 4–20. DOI: 10.1093/cdj/bss069 (In English)
- Nyohi, F. (2002) Children's participation in theatre-for-development. *Contemporary Theatre Review*, vol. 12, no. 1-2, pp. 211–227. DOI: 10.1080/10486800208568660 (In English)
- O'Neil, K. (2018) Why don't we ask the children? In: D. Keller, K. O'Neil, H. Nicolaisen et al. (eds.). *Social pedagogy and social education: Bridging traditions and innovations social pedagogy association*. Phoenix: Social Pedagogy Association Publ., pp. 145–152. (In English)
- Okam, C. L. (2014) Theatre for development as participatory evaluation methodology. In: C. L. Okam. *A study of the Millennium Village Project, Pampaida-Nigeria. PhD dissertation (Psychology) (as a manuscript)*. Zaria-Nigeria: Ahmadu Bello University, pp. 123–128. (In English)
- Okam, C. L. (2019a) A pedagogic complexus on the knowledge and impact of economic recession on secondary school students. *International Journal of Pedagogy Innovation and New Technologies*, vol. 6, no. 1, pp. 37–44. DOI: 10.5604/01.3001.0013.2873 (In English)
- Okam, C. L. (2019b) Skolombo and their continued existence: Revisiting lost humanism and parentification impulse. *Society Register*, vol. 3, no. 4, pp. 75–96. DOI: 10.14746/sr.2019.3.4.05 (In English)
- Putnam, R. (1993) The prosperous community: Social capital and public life. *The American Prospect*, no. 13, pp. 35–43. (In English)
- Sandu, D. (2016) Index and typology of local human development: Data basis for all the localities of Romania, 2002 and 2011. *Research Gate*. DOI: 10.13140/RG.2.1.3276.2007 (In English)

- Valentine, K. (2011) Accounting for agency. *Children and Society*, vol. 25, no. 5, pp. 347–358. DOI: 10.1111/j.1099-0860.2009.00279.x (In English)
- Wall, E., Ferrazzi, G., Schryer, F. (1998) Getting the goods on social capital. *Rural Sociology*, vol. 63, no. 2, pp. 300–322. DOI: 10.1111/j.1549-0831.1998.tb00676.x (In English)
- Wallis, A. (1998) Social capital and community building: Part two. *National Civic Review*, vol. 87, no. 4, pp. 317–337. DOI: 10.1002/ncr.87404 (In English)
- Winter, I. C. (2000) *Towards a theorised understanding of family life and social capital*. Melbourne: Australian Institute of Family Studies, vi, 18 p. (Working paper (Australian Institute of Family Studies). No. 21). (In English)

Участие детей в принятии решений о развитии библиотек: опыт социологического анализа

Е. А. Колосова¹, А. С. В. Коняшкина^{✉2}

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6

² Исследовательский комитет «Социология детства» Российского общества социологов,
117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35

Сведения об авторах

Елена Андреевна Колосова,
SPIN-код: 7869-0324,
ResearcherID: Q-9001-2016,
ORCID: 0000-0003-1183-0766,
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Анна София Владимировна
Коняшкина,
SPIN-код: 9081-1018,
ResearcherID: AAE-7503-2020,
e-mail: ansofikon@yandex.ru

Для цитирования:

Колосова, Е. А.,
Коняшкина, А. С. В.
(2020) Участие детей в принятии
решений о развитии библиотек:
опыт социологического анализа.
*Комплексные исследования
детства*, т. 2, № 3, с. 178–183.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-
3-178-183

Получена 28 августа 2020; прошла
рецензирование 2 октября 2020;
принята 10 октября 2020.

Права: © Авторы (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматриваются функции, которые выполняют современные библиотеки, и обосновывается необходимость трансформации и модернизации пространства библиотечных учреждений, обслуживающих детей, для обеспечения их привлекательности, повышения имиджа и привлечения внимания населения к учреждениям такого типа. Обозначены ключевые тенденции информационно-библиотечного обслуживания детей: сосуществование электронной и печатной книги в жизни современного ребенка; эволюция практик чтения в современном мире (с использованием смартфонов, персональных компьютеров, планшетов и т. д.); обновление форм и методов работы с детьми и подростками в условиях развития цифровых технологий; изменение характера библиотечных и информационных услуг, а также требований к компетенции библиотекарей в связи с внедрением технологий, в том числе технологий Web 2.0; все большее оказание библиотечных услуг в виртуальном пространстве. Приведены методологические подходы участвующей социологии, которые наилучшим образом подходят для изучения мнения детей о возможных изменениях в библиотеках. Показаны преимущества «дружественных» детям методик (рисуночная, методика незаконченных предложений), а также возможности массовых опросов детей для получения их мнений. Приведенные в статье методики применяются для изучения мнения читателей разных возрастных групп. Группам подростков легко привести полные ответы на поставленные в анонимной анкете вопросы. Наиболее подходящей для читателей-дошкольников является рисуночная методика, позволяющая ребенку, не владеющему письменной речью, дать ответы на вопросы исследователя в доступной и понятной ему форме. Для младших школьников рисуночная методика может быть дополнена методом незаконченных предложений. Мнение подростков можно узнать с помощью анкетирования, но при соблюдении основных подходов при составлении анкеты для опроса несовершеннолетних.

Ключевые слова: детское мнение, детская библиотека, функции библиотеки, участвующая социология, дружественные детям методики.

Children's participation in decision-making about library development: Experience in sociological analysis

Е. А. Колосова¹, А. С. В. Коняшкина^{✉2}

¹ Russian State University for the Humanities, 6 Miuskaya Sq., Moscow 125993, Russia

² Research Committee "Sociology of Childhood" of the Russian Society of Sociologists, 24/25 Krzhizhanovskogo Str., Moscow 117218, Russia

Authors

Elena A. Kolosova,
SPIN: 7869-0324,
ResearcherID: Q-9001-2016,
ORCID: 0000-0003-1183-0766,
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Anna Sofia V. Konyashkina,
SPIN: 9081-1018,
ResearcherID: AAE-7503-2020,
e-mail: ansofikon@yandex.ru

For citation:

Kolosova, E. A.,
Konyashkina, A. S. V.
(2020) Children's participation
in decision-making about library
development: Experience
in sociological analysis.
Comprehensive Child Studies, vol. 2,
no. 3, pp. 178–183.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-
3-178-183

Received 28 August 2020;
reviewed 2 October 2020;
accepted 10 October 2020.

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article examines the functions that modern libraries perform and substantiates the need for transforming and modernizing the space of children's libraries in order to make them more appealing, improve their image, and attract the interest of the general public to this type of institutions. The following key trends of information and library services for children are outlined: the coexistence of electronic and printed books in the life of a modern child; the evolution of practical reading skills in the modern world (associated with the use of smartphones, personal computers, tablets, etc.); new forms and methods of working with children and adolescents in the context of digital technology development; changes in the nature of library and information services, and the new competence requirements for librarians due to the introduction of new technologies, including Web 2.0; an increasing transfer of library services to the virtual space.

The paper presents methodological approaches of participating sociology that are most suitable for studying children's views on possible changes in libraries. The authors demonstrate the advantages of applying child-friendly methods (drawing method, unfinished sentence method) and conducting polls for adolescents. The methods presented in the article are used to collect and study the opinions of readers from different age groups. It is easy for groups of adolescents to fill out an anonymous questionnaire. The most suitable method for preschool-age readers is the drawing technique, which allows a child who has not yet mastered the skill of written language to give answers to the researcher's questions in an accessible and understandable form. For primary school children, the drawing technique can be supplemented by the method of unfinished sentences. It is also noted that, when composing surveys for children and adolescents, the basic approaches and requirements to compiling questionnaires for minors should be observed.

Keywords: children's opinion, children's library, library functions, participating sociology, child-friendly methods.

Введение

В современном цифровом мире традиционные функции библиотек отходят на второй план, и чтобы оставаться востребованными в ситуации, где почти любая книга доступна в электронном виде, библиотеки все чаще берут на себя роль неформального книжного пространства, где люди проводят свободное время.

Социальные функции библиотеки — одна из самых фундаментальных проблем библиотечной теории и практики. В литературе она нередко обозначается через такие понятия, как «общественная роль библиотеки», «социальная роль библиотеки», «социальная миссия библиотеки» и т. д. Изучение этой проблемы помогает формировать представление о библиотеке как социальном учреждении и социальном институте (Рябков 2008).

Любая библиотека представляет собой синтез социальных, технологических, организационных и других функций, при этом в современном мире границы между различными функциями библиотек становятся довольно условными. Например, педагогическая функция, особенно актуальная для детской библиотеки, так или иначе вплетена во все остальные функции и, по сути, является средством их практической реализации.

Поскольку детская библиотека нацелена на дополнительное образование своих читателей, преимущественно в рамках внешкольной программы, она выступает своего рода центром самообразования, дополняя другие учреждения культуры и дополнительного образования.

Эволюция форм и функций библиотеки логично приводит к необходимости решения вопроса эстетического и функционального обнов-

ления библиотечно-информационного пространства (Головки 2014). Главным образом речь идет об обновлении интерьеров библиотечных учреждений, поскольку существующее информационное пространство требует обновления и физического пространства библиотек, выполняющих культурные, коммуникационные и информационные функции.

Ключевой задачей всех преобразований является создание равных условий и возможностей для доступа к информации и информационно-коммуникационным технологиям посредством библиотек.

Для успешного осуществления библиотечного обслуживания в условиях детской библиотеки необходимо учитывать следующие существующие тенденции:

- сосуществование электронной и печатной книги в жизни современного ребенка;
- эволюция практик чтения в современном мире (с использованием смартфонов, персональных компьютеров, планшетов и т. д.);
- обновление форм и методов работы с детьми и подростками в условиях развития цифровых технологий;
- изменение характера библиотечных и информационных услуг, а также требований к компетентности библиотекарей в связи с внедрением технологий, в том числе технологий Web 2.0;
- все большее оказание библиотечных услуг в виртуальном пространстве.

Таким образом, обновление библиотек становится необходимым условием их функционирования в сегодняшней социокультурной ситуации.

Особенно важно сохранить традиции, сформировавшиеся не одно десятилетие назад, которые содержат в себе, по сути, лучшие технологии, методики, средства, прошедшие проверку временем.

При этом применение новых информационных технологий в библиотеках дает возможность оптимизировать все этапы работы с читателями как в библиотеке, так и за ее пределами с использованием виртуальных читальных залов, виртуальных справочных служб библиотек, электронной доставки книг и других документов.

Для оказания дистанционных услуг активно используются сайты и страницы библиотек в социальных сетях. Отметим, что наиболее популярной среди подростков социальной сетью с 2013 г. остается сеть «ВКонтакте» (<http://vk.com/>), в которой наиболее широко представлены страницы различных муници-

пальных и сельских библиотек. В рамках всероссийского исследования Фонда Развития Интернет в 2013 г. 91 % из числа опрошенных выбрали эту сеть (Солдатова, Нестик, Рассказова, Зотова 2013, 40). В 2018 г. специалисты компании Brand Analytics изучили интересы российских тинейджеров и определили самые цитируемые ресурсы в этой возрастной категории, проанализировав 1,78 млрд русскоязычных сообщений в соцсетях. «ВКонтакте» остается соцсетью номер один и по числу публичных сообщений, и по числу активных авторов (Социальные сети в России... 2018). Проведенное в конце 2016 г. совместное исследование Google и Ipsos показало, что четверть респондентов в возрасте от 13 до 24 лет проверяют информацию в социальных сетях каждые 30 мин. (Новое поколение интернет-пользователей 2017).

Методология и методы

Для наиболее качественного преобразования библиотек недостаточно участия в этом процессе только представителей профессионального взрослого сообщества, поскольку детство необходимо рассматривать как социальный конструкт и структурный компонент общества, в котором дети живут и поэтому являются активными социальными агентами этого общества. Важно учитывать их мнение при принятии решений о внесении изменений в базовые институты общества (в частности, библиотеки).

Поэтому целью настоящей статьи является анализ методов вовлечения детей в принятие решений о развитии библиотек.

В целом участвующая методология работает на обеспечение более тонких нюансов в понимании такого сложного социального явления, как детство. Она вытекает из интерпретативной парадигмы, парадигмы социальных изменений и основана на реализации прав детей, на понимании того, что дети исходят из своих интересов в отношениях со взрослыми, они способны понимать, где они живут, каковы их потребности и каковы возможные решения их проблем. Однако участие детей в исследовании само по себе — это не столько цель, но и, что более важно, инструмент наделяния детей властью, полномочиями, влиянием, это способ обеспечить их «деятельность», социальную активность, компетентность (Митрофанова 2016).

Методология участвующей социологии детства должна быть обеспечена наиболее подходящими и приносящими удовольствие самим детям методиками. Поэтому предполагается использование «дружественных» по отношению к ним методов и техник исследования.

Результаты исследований

Использовалась рисуночная методика «Нарисуй, где читают книги дети», с помощью которой могут быть определены потребности юного пользователя библиотеки и в соответствии с ними скорректирована работа, размещена информация об услугах, изменена форма подачи или место ее размещения для большего удобства читателей.

В рамках апробации методики были опрошены дети дошкольного возраста, регулярно посещающие библиотеку и являющиеся постоянными читателями; кроме того, были опрошены и новые посетители, пришедшие впервые. Сбор анкет осуществлялся во время массовых мероприятий с неограниченным посещением и необязательной записью в библиотеку (Губанова 2018).

Каждый участник опроса получал лист бумаги, на котором ему предлагалось нарисовать место, где читают дети. Перед этим интервьюер задавал наводящие вопросы о том, любит ли ребенок читать, какие книжки любит читать, где ребенок чаще всего читает и с кем. Слово «библиотека» напрямую не называлось, однако именно ее представляли респонденты при ответе на поставленный вопрос.

Результаты показали, что место чтения у детей ассоциируется с книгами и книжными полками. Дошкольники предпочитают читать в помещении в присутствии других детей (друзей, братьев/сестер). Кроме того, детям крайне важен комфорт: большинство изображали разнообразную мебель, которую не всегда встретишь в библиотеке (например, мягкий диван или кресло-мешок). Место для чтения у детей почти всегда ассоциируется с большим количеством полок и шкафов, несмотря на то, что в современных городских жилищах обнаруживается тотальный отказ от такого рода элементов интерьера.

Дети довольно чувствительны ко времени года, когда проводится опрос. Так, опрошенные в декабре сопровождали свои рисунки обязательным новогодним атрибутом — елкой, что также создает определенную атмосферу.

С помощью данной методики также можно получить информацию о том, чего не хватает детям (не взрослым) в библиотеке (индивидуальные зоны для чтения при общей организации пространства open space, источники искусственного света, элементы декора и т. д.).

Наряду с рисуночной методикой для детей младшего школьного возраста, владеющих

письмом, применялся метод неоконченных предложений, который используется для изучения отдельных социальных феноменов (социальных стереотипов, ценностных установок). Используются такие предложения, продолжая которые, респондент имеет возможность пользоваться схожим набором смысловых оснований. Однотипность стимулов делает возможным совместный анализ данных по всему блоку предложений и позволяет получить комплексную информацию (Татарова 2013), например, об образе идеальной библиотеки:

- 1) Библиотека моей мечты — это...
- 2) Дети, которые любят читать...
- 3) Самый лучший библиотекарь — это тот, кто...
- 4) Я хочу, чтобы в библиотеке было...
- 5) Я буду часто ходить в библиотеку, если...

Данная методика позволила получить мнение детей о том, какое пространство они сами хотели бы видеть в библиотеке, а также о том, что их может привлечь в библиотеки.

Интересным представляется сравнение ответов детей, регулярно посещающих библиотеку, и тех, кто пришел впервые. Особого внимания заслуживает мнение тех, кто не посещает библиотеки, для получения нетривиальных ответов и изучения мотивов тех, кто обходит библиотеки стороной.

С 2019 г. в рамках национального проекта «Культура» началась трансформация библиотечных учреждений по всей стране. В первый год реализации проекта было модернизировано 134 библиотеки в 44 российских регионах. В 2020 г. запланирована модернизация еще 110 муниципальных библиотек из 52 регионов. Так называемые модельные библиотеки чаще всего появляются в сельских поселениях и деревнях, где они являются основным источником качественной информации и нередко единственным центром культуры в населенном пункте. Первые результаты проекта: за январь-февраль 2020 г. в библиотеки пришло на 29,13 % больше людей, чем в аналогичный период прошлого года (Библиотека нового поколения 2020).

Библиотечное сообщество осознает необходимость изменения и модернизации библиотек для повышения их привлекательности для населения, поддержки позитивного имиджа библиотечного учреждения, укрепления его престижа, «паблисити» (популяризация, создание известности, привлечение внимания). Но без участия в процессе главных пользователей библиотек достижение конечной цели всех преобразований видится несостоятельным.

Библиотеки активно применяют опросные методы для изучения потребностей собственных пользователей, что не менее важно для получения общей картины (Ялышева, Колосова 2018). Такие методы применимы при изучении мнений читателей-подростков, которые могут ответить развернуто на вопросы анкеты, включающей разные типы вопросов, в том числе открытые вопросы, предполагающие высказывание собственного мнения. При этом важно учитывать возможности восприятия и понимания текстов детьми. Язык анкеты должен быть доступен респондентам-подросткам (Майорова-Щеглова 2013). Важно также место и время проведения такого опроса. Анонимный опрос в условиях библиотеки, где отсутствует давление школьного пространства и минимизировано влияние референтной группы сверстников, позволяет получить наиболее объективную картину и достоверную информацию.

Заключение

Таким образом, на уровне представления результатов исследований участия детей в принятии решений о развитии библиотек особое внимание следует уделить именно голосам самих детей, а не заинтересованным взрослым (родителям, педагогам, библиотекарям). Поэтому важно опираться на реальные рисунки детей, цитаты из интервью и анкет и их рефлексии участия в исследовании, если таковую удастся зафиксировать.

Представленные данным образом результаты вписываются в принятую в 2017 г. Концепцию программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ (Распоряжение Правительства РФ № 1155-р 2017), одним из принципов которой является активное участие детей и юношества в ее реализации, т. е. участие детей в принятии решений о дальнейшем развитии чтения в нашей стране и библиотек как ключевых институтов реализации проекта такого рода.

Литература

- Библиотека нового поколения*. [Электронный ресурс]. URL: <http://новаябиблиотека.рф/project> (дата обращения 20.08.2020).
- Головкин, С. И. (2014) Профессиональная модель сотрудника современного библиотечно-информационного сервиса. *Научный диалог*, № 2 (26), с. 61–77.
- Губанова, А. Ю. (2018) Рисуночная методика. В кн.: С. Н. Майорова-Щеглова (ред.). *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник*. М.: Изд-во РОС, с. 478–482.
- Майорова-Щеглова, С. Н. (2013) Особенности проведения социологических исследований при исследовании детства. В кн.: Ж. Т. Тощенко (ред.). *Тезаурус социологии. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований: тематический словарь-справочник*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, с. 351–353.
- Митрофанова, С. Ю. (2016) Реализация принципов участвующего подхода в современной социологии детства. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*, № 2 (36), с. 132–135. DOI: 10.18323/2073-5073-2016-2-132-135
- Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн. (2017) *Think with Google*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privychek-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения 20.08.2020).
- Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2017 г. № 1155-р «О концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ»*. [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-03.06.2017-N-1155-r/> (дата обращения 20.08.2020).
- Рябков, В. М. (2008) Историография развития функций библиотек в профессиональной литературе 90-х гг. XX и начала XXI вв. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*, № 1 (13), с. 16–32.
- Солдатова, Г. У., Нестик, Т. А., Рассказова, Е. И., Зотова, Е. Ю. (2013) *Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования*. М.: Фонд Развития Интернет, 144 с.
- Социальные сети в России: Цифры и тренды, осень 2018. (2018) *Brand Analytics*. [Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018/> (дата обращения 20.08.2020).
- Татарова, Г. Г. (2013) Метод незаконченных предложений. В кн.: Ж. Т. Тощенко (ред.). *Тезаурус социологии. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований: тематический словарь-справочник*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, с. 157–160.
- Ялышева, В. В., Колосова, Е. А. (2018) К итогам Всероссийского конкурса для библиотек «Изучаем чтение». В кн.: М. М. Самохина (ред.). *Социолог и психолог в библиотеке. Сборник статей и материалов*. М.: Российская государственная библиотека для молодежи, с. 104–110.

References

- Biblioteka novogo pokoleniya [Next Generation Library]*. [Online]. Available at: <http://новаябиблиотека.рф/project> (accessed 20.08.2020). (In Russian)
- Golovko, S. I. (2014) Professional'naya model' sotrudnika sovremennoogo bibliotечно-informatsionnogo servisa [Vocational model of modern library and information service staff member]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, no. 2 (26), pp. 61–77. (In Russian)
- Gubanova, A. Yu. (2018) Risunochnaya metodika [Drawing technique]. In: S. N. Majorova-Shcheglova (ed.). *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyj tezaurus. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Childhood of the XXI century: Socio-humanitarian thesaurus. Thematic glossary]*. Moscow: ROS Publ., pp. 478–482. (In Russian)
- Majorova-Shcheglova, S. N. (2013) Osobennosti provedeniya sotsiologicheskikh issledovanij pri issledovanii detstva [Features of sociological research in the study of childhood]. In: Zh. T. Toshchenko (ed.). *Tezaurus sotsiologii. Kn. 2. Metodologiya i metody sotsiologicheskikh issledovanij: tematicheskij slovar'-spravochnik [Thesaurus of sociology. Part 2. Methodology and methods of sociological research: Thematic glossary]*. Moscow: YuNITI-DANA Publ., pp. 351–353. (In Russian)
- Mitrofanova, S. Yu. (2016) Realizatsiya printsipov uchastvuyushchego podkhoda v sovremennoj sotsiologii detstva [Implementation of the principles of participatory approach in modern sociology of childhood]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta — Science Vector of Togliatti State University*, no. 2 (36), pp. 132–135. DOI: 10.18323/2073-5073-2016-2-132-135 (In Russian)
- Novoe pokolenie internet-pol'zovatelej: issledovanie privyчек i povedeniya rossijskoj molodezhi onlajn [New generation of Internet users: A research of the habits and behavior of Russian youth online]. (2017) *Think with Google*. [Online]. Available at: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (accessed 20.08.2020). (In Russian)
- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 3 iyunya 2017 g. № 1155-r "O kontseptsii programmy podderzhki detskogo i yunosheskogo chteniya v RF"* [Order of the Government of the Russian Federation of 3 June 2017 No. 1155-r "On the concept of a program for supporting children and youth reading in the Russian Federation"]. [Online]. Available at: <https://rulings.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitel'stva-RF-ot-03.06.2017-N-1155-r/> (accessed 20.08.2020). (In Russian)
- Ryabkov, V. M. (2008) Istoriografiya razvitiya funktsij bibliotek v professional'noj literature 90-kh gg. XX i nachala XXI vv. [Historiography of the functions of libraries in professional literature development in the 90s of the XX and the beginning of the XXI centuries]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv — Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, no. 1 (13), pp. 16–32. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Nestik, T. A., Rasskazova, E. I., Zotova, E. Yu. (2013) *Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelej. Rezul'taty vsrossijskogo issledovaniya [Digital competence of adolescents and parents. Results of the All-Russian study]*. Moscow: Fond Razvitiya Internet Publ., 144 p. (In Russian)
- Sotsial'nye seti v Rossii: Tsifry i trendy, osen' 2018 [Social networks in Russia: Numbers and trends, autumn 2018]. (2018) *Brand Analytics*. [Online]. Available at: <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018/> (accessed 20.08.2020). (In Russian)
- Tatarova, G. G. (2013) Metod nezakonchennykh predlozhenij [Method of unfinished proposals]. In: Zh. T. Toshchenko (ed.). *Tezaurus sotsiologii. Kn. 2. Metodologiya i metody sotsiologicheskikh issledovanij: tematicheskij slovar'-spravochnik [Thesaurus of sociology. Part 2. Methodology and methods of sociological research: Thematic glossary]*. Moscow: YuNITI-DANA Publ., pp. 157–160. (In Russian)
- Yalysheva, V. V., Kolosova, E. A. (2018) K itogam Vserossijskogo konkursa dlya bibliotek "Izuchaem chtenie" [To the results of the All-Russian competition for libraries "We study reading"]. In: M. M. Samokhina (ed.). *Sotsiolog i psikholog v biblioteke. Sbornik statej i materialov [Sociologist and psychologist in the library. Collection of articles and materials]*. Moscow: Russian State Library for Young Adult Publ., pp. 104–110. (In Russian)

Вовлеченность детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: итоги анкетного опроса

А. В. Высоцкая^{✉1}

¹ Учебный центр ООО «Ресурсы Албазино», 682640, Россия, г. Амурск, ул. Машиностроителей, д. 2

Сведения об авторе

Алёна Валерьевна Высоцкая,
SPIN-код: 5264-8461,
ORCID: 0000-0001-7048-028X,
e-mail: al-w-buaa@rambler.ru

Для цитирования:

Высоцкая, А. В.
(2020) Вовлеченность детей
в решении вопросов,
затрагивающих их интересы:
итоги анкетного опроса.
*Комплексные исследования
детства*, т. 2, № 3, с. 184–194.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-184-194

Получена 16 августа 2020; прошла
рецензирование 27 августа 2020;
принята 27 августа 2020.

Финансирование: Работа
поддержана грантом РФФИ
№ 18-00-00956.

Права: © Автор (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования, посвященного вопросам участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы. Для выявления уровня активности детей в жизни семьи, школы и города была использована методика расчета индекса вовлеченности по уровню самоощущения ребенка как человека, с мнением которого считаются или не считаются взрослые при принятии решений. Эмпирическим материалом для расчета индексов вовлеченности послужили данные анкетного опроса детей, проживающих в городах и поселках трех регионов РФ — Новосибирской и Архангельской областей, а также Хабаровского края. Для расчетов индексов вовлеченности анализировались три уровня участия: семья, школа, город. На первом этапе в каждом блоке вопросов была построена балльная шкала от 0 до 2 баллов, где 0 баллов — минимальная вовлеченность, 1 балл — средняя, а 2 балла — максимальная вовлеченность ребенка в решение вопроса. Далее ответы участников опроса сопоставлялись с введенной шкалой обозначений, и полученные баллы суммировались по каждому респонденту. Таким образом, минимальная сумма могла быть 0 баллов, а максимальный результат — 6 баллов. Полученные итоги позволили разделить участников анкетирования по уровням вовлеченности. Обозначенные уровни позволили оценить, какие вопросы привлекают внимание детей, в решении каких вопросов они участвуют и на решение каких вопросов хотели бы влиять. Помимо индексного метода, в исследовании использовался корреляционный анализ, выяснялось наличие связей между позициями ребенка в семье, школе и населенном пункте и его половозрастными характеристиками. Анализ полученных результатов позволил выявить закономерности в проявлении активности ребенка в общественной жизни и его взаимодействиях со взрослыми.

Ключевые слова: участие детей, семья, школа, городское пространство, участие, анкетирование, индекс вовлеченности.

Engaging children in solving issues that affect their interests: Results of a survey

A. V. Vysotskaia ¹

¹ Albazino Resources Training Center, 2 Mashinostroiteley Str., Amursk 682640, Russia

Author

Alena V. Vysotskaia,
SPIN: 5264-8461,
ORCID: 0000-0001-7048-028X,
e-mail: al-w-buaa@rambler.ru

For citation:

Vysotskaia, A. V.
(2020) Engaging children in solving issues that affect their interests: Results of a survey. *Comprehensive Child Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 184–194. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-184-194

Received 16 August 2020;
reviewed 27 August 2020;
accepted 27 August 2020.

Funding: The research was funded by a RFBR grant No. 18-00-00956.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article analyses the results of a study on children's participation in solving issues that affect their interests. To identify the level of children's involvement in the lives of their family, school, and city, the index method was used to calculate the engagement index based on the level of the child's self-perception as an individual whose opinion is considered or not considered by adults when making decisions. The data from the questionnaire given to children living in cities and towns in three regions of the Russian Federation (Novosibirsk and Arkhangelsk Region, and Khabarovsk Krai) served as empirical material for calculating engagement indices. To calculate the indices, three levels of participation were analysed: family, school, and city. At the first stage, each block of questions had a score scale from 0 to 2 points, where 0 points stood for minimum involvement, 1 point for the average, and 2 points signified maximum involvement of the child in the solution of the question. Then the responses of the survey participants were compared with the scale of notation, and the points received were summed up for each respondent. The results obtained allowed us to distribute the survey participants by levels of involvement. Indicated levels allowed us to assess which issues attracted the children's attention, which issues they were involved with, and which solutions they would like to influence. In addition to the index method, the study used correlation analysis to determine whether there are links between the child's positions in the family, school, and locality and their gender and age characteristics.

The analysis of the obtained results allowed us to identify patterns in the manifestation of the child's engagement in public life and interactions with adults.

Keywords: children's engagement, family, school, urban space, engagement, questionnaire, survey, engagement index.

Введение

Развитие различных социальных механизмов, практик и усложнение общественных отношений приводит к тому, что все большую актуальность приобретают вопросы вовлечения детей в общественные процессы. Однако до сих пор в научном сообществе не выработано базового определения «участия детей».

Зарубежные исследователи различных направлений с 60-х гг. прошлого века изучают сущность детского участия, а также анализируют разные формы взаимодействия детей и окружающего пространства. В своих работах Рут Синклер, Малкольм Хилл, Джон Девис, Кая Тисдол, Гарри Шье разделяют прямое и косвенное (консультационное) участие детей. Так, к первому виду участия относят действия, которые могут изменить ситуацию, а под консультацией понимают «поиск мнений», когда дети «не участвуют на этапах фактической

выработки решений» (Sinclair 2004; Hill, Davis, Prout, Tisdall 2004; Shier 2001; Newmann 1992; Arnstein 1969).

В настоящее время большое внимание уделяется проблемам влияния городской среды на формирование личности ребенка. Активно анализируется дружелюбность городской среды и зонирование городского пространства на сферы «дом/работа/досуг» или «семья/бизнес/государство» (Филипова, Ракитина 2017; Бесчасная 2019). Также авторами исследуется опыт участия детей в общественной жизни города, формы подготовки детей для участия в общественной жизни, факторы успешности функционирования городского пространства и устанавливаются взаимосвязи между «благополучием детей и спецификой городской территории» (Сибирева 2010; Филипова, Ракитина, Купряшкина 2018; Филипова, Прямикова, Волкова и др. 2020; Corsaro 2018; Sinclair, Cronin, Lanyon et al. 2002).

Методы исследования

Для изучения особенностей участия детей в жизни семьи, школы и города был использован метод анкетирования.

В опросе приняли участие 268 детей в возрасте от 9 до 18 лет, из них 46,3 % мальчиков и 53,7 % девочек. Детальная половозрастная структура опрошенных представлена на рисунке 1.

География респондентов включала опрос детей, проживающих в городах Архангельске и Новосибирске, а также в городах и сельских населенных пунктах Хабаровского края (г. Амурск, г. Комсомольск-на-Амуре, г. Николаевск-на-Амуре, г. Хабаровск, п. Новый мир, п. Солнечный, р. п. Ванино, р. п. Заветы Ильича, с. Брякон, с. Иннокентьевка, с. Лермонтовка, с. Пивань и с. Хурба).

Результаты пилотажного исследования (тестирования исследовательского инструментария) отражены в публикациях, опубликованных в сборнике материалов конференции «Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы» (Бухтиярова 2019; Высоцкая 2019).

В анкете вопросы были разбиты на три группы, а именно: участие ребенка в решении вопросов:

- семьи;
- школы;
- города (или поселка) проживания.

Вопросы были направлены на описание текущей ситуации и желаемой вовлеченности ребенка в решение разных вопросов, связанных с его жизнедеятельностью.

Анализируя первый блок вопросов «Семья», можно отметить, что на вопрос «Как ты думаешь, кто ты в своей семье?» 47,6 % опрошенных ответили: «Член семьи, с которым обсуждают все важные для жизни семьи дела» и 36,4 % ответили: «Член семьи, с которым обсуждают то, что важно для меня». При этом 92 % детей, выбравших данные ответы, были в возрасте 13 лет и старше, что говорит о восприятии ребенком себя как лица, принимающего решения и активно участвующего в жизни семьи (рис. 2).

Количественное распределение вопросов, в решение которых вовлечены дети в своей семье, представлено в таблице 1.

Гипотеза о том, что вовлечение ребенка в решение семейных вопросов зависит от возраста, подтвердилась в отношении выбора места обучения (школа, институт) (уровень значимости $\alpha = 0,05$, коэффициент корреляции $r = -0,333$), т. е. чем старше ребенок, тем меньше он вовлечен в решение вопроса о выборе текущего или дальнейшего места обучения. Можно высказать предположение о наличии сильного влияния семьи в определении образовательной траектории подростка после окончания школы. А вот гипотеза о влиянии пола ребенка на степень его вовлеченности в семейные вопросы не подтвердилась.

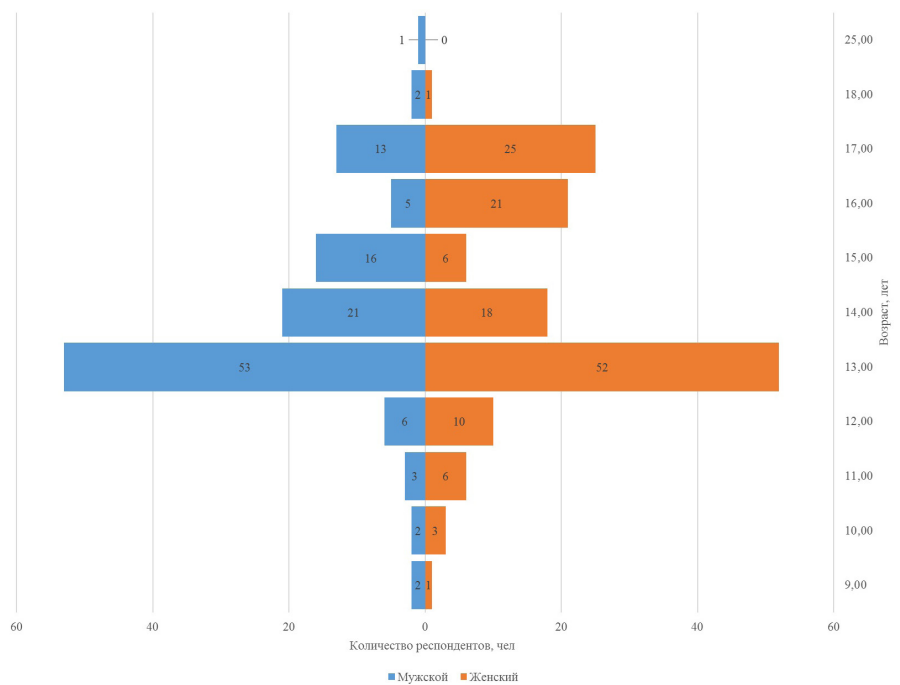
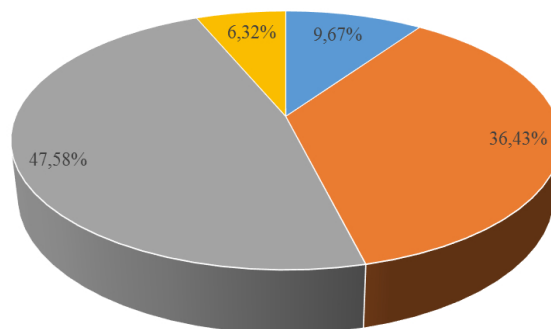

Рис. 1. Половозрастное распределение участников анкетирования

- Ребенок, мнение которого не спрашивают ни по какому вопросу
- Член семьи, с которым обсуждают то, что важно для меня
- Член семьи, с которым обсуждают все важные для жизни семьи дела
- Затрудняюсь ответить

Рис. 2. Структура ответов на вопрос «Как ты думаешь, кто ты в своей семье?»

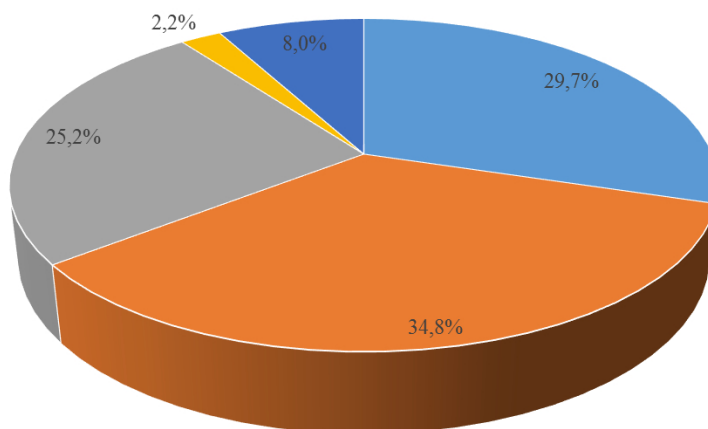
Как видно из таблицы 1, более всего респонденты задействованы в решении вопросов, связанных с проведением семейного досуга и отдыха, с учебой и решением бытовых вопросов. Эти же три варианта ответа лидируют среди ответов на вопрос «В решении каких вопросов ты хотел бы принимать участие?». Из анализа ответов видно, что участники анкетирования неактивно принимают участие или не хотят участвовать в решении вопросов, работающих на их перспективу, например, связанных с выбором места обучения.

В качестве ответов в категории «Другое» чаще всего встречается вариант «во всех вопросах» или «денежные вопросы», что может говорить о желании ребенка участвовать во всех аспектах жизни семьи, а не только в решении личных вопросов.

Корреляционный анализ показал, что чаще всего одни и те же дети, выбрав вариант ответа «Дополнительные (внеклассные) занятия», также выбирают ответы «Решение вопросов, связанных с учебой», «Участие в спортивных и творческих мероприятиях», «Покупки для

Табл. 1. Сравнительная статистика вопроса «В решении каких вопросов в семье ты принимаешь / хочешь принимать участие?»

Варианты ответов	В решении каких вопросов в семье ты принимаешь участие?		В решении каких вопросов ты хотел бы принимать участие?	
	Частота, чел.	Процент, %	Частота, чел.	Процент, %
Проведение семейного досуга и отдыха	250	13,0	224	13,1
Дополнительные (внеклассные) занятия	241	12,6	210	12,3
Выбор места обучения (школа, институт)	239	12,5	215	12,6
Решение вопросов, связанных с учебой	248	12,9	219	12,8
Участие в спортивных и творческих мероприятиях	242	12,6	211	12,3
Решение бытовых вопросов (еда, уборка, перестановка мебели, ремонт и пр.)	243	12,7	219	12,8
Покупки для семьи и детей (вещи, игрушки, техника и пр.)	242	12,6	216	12,6
Другое	214	11,2	198	11,6

- Ученик, который должен беспрекословно слушаться учителей
- Ученик, который ощущает, что учителя относятся ко мне с уважением
- Ученик, которому предоставлено право решать разные школьные вопросы
- Затрудняюсь ответить
- Другое

Рис. 3. Структура ответов на вопрос «Как ты думаешь, кто ты в своей школе?»

семьи и детей (вещи, игрушки, техника и пр.)» (уровень значимости 0, коэффициент корреляции $r = 0,403$).

Следующий блок вопросов был связан с таким особенным социальным институтом в жизни ребенка, как школа. На вопрос «Как ты думаешь, кто ты в своей школе?» в 34,8 % случаев дети определяли себя как учеников, которые ощущают, что учителя относятся к ним с уважением, а в 25,8 % отвечали, что им предоставлено право решать разные школьные вопросы (рис. 3). Стоит отметить, что данные ответы выбирали часто ученики в возрасте 17–18 лет. В тоже

время практически 30 % от всех участников опроса выбрали ответ «Ученик, который должен беспрекословно слушаться учителей», и большая часть ответов получена от детей в возрасте 7–14 лет.

Статистически значимая связь (уровень значимости 0, коэффициент корреляции $r = 0,277$) выявлена между возрастом и социальной позицией ребенка в школе, т. е. чем старше ребенок, тем больше к нему прислушиваются взрослые.

Таблица 2 показывает связь между тем, как ребенок определяет себя в школе, и тем, как он ощущает себя в своей семье. Так, например,

Табл. 2. Таблица сопряженности блоков «Семья» / «Школа»

	Как ты думаешь, кто ты в своей семье?			
	Ребенок, мнение которого не спрашивают ни по какому вопросу	Член семьи, с которым обсуждают то, что важно для меня	Член семьи, с которым обсуждают все важные для жизни семьи дела	Затрудняюсь ответить / Другое
Ученик, который должен беспрекословно слушаться учителей	9	33	49	1
Ученик, который ощущает, что учителя относятся к нему с уважением	6	38	56	9
Ученик, которому предоставлено право решать разные школьные вопросы	8	31	37	3
Затрудняюсь ответить / Другое	3	11	13	5

ребята, с которыми обсуждаются важные для них и для жизни семьи вопросы, также чувствуют уважение учителей к ним. Однако наряду с этим респонденты часто ощущают себя как «ученики, беспрекословно подчиняющиеся учителям», что говорит о доминировании авторитарного стиля взаимодействия педагогов с детьми в российских школах.

Сопоставляя ответы на вопросы «В решении каких вопросов в школе/классе ты участвуешь?» и «В решении каких вопросов в школе/классе ты хотел бы участвовать?» при относительно равном распределении ответов наблюдаются небольшие отклонения (см. табл. 3). Так, наиболее популярными ответами о фактическом участии детей являются: участие в спортивных и общественных мероприятиях / социальных акциях — 10,2 %, выборы актива класса / школы, организация школьных/классных мероприятий, дополнительные занятия и кружки — по 9,2 % ответов.

При выборе желаемой вовлеченности самыми популярными ответами стали: организация школьного питания — 9,7 %, участие в спортивных и общественных мероприятиях / социаль-

ных акциях, а также выбор школьной формы (гимн, эмблема) — по 9,3 % от всех ответов.

Данные несоответствия ответов нельзя назвать критичными, однако очевидно, что вопросы школьного блока носят более индивидуальный характер, чем блок вопросов о семье. Выбор школьного питания или формы одежды в большей мере касается ученика, чем организация школьных мероприятий, и поэтому ребенку хочется проявить свою активность именно в решении данных вопросов, что не всегда понимают взрослые.

Последний блок вопросов связан с территорией проживания и вовлеченностью ребенка в решение вопросов благоустройства/преобразования окружающего пространства.

Самыми популярными вариантами ответов на вопрос «Как ты участвуешь в жизни района/города?» являются следующие: посещение городских мероприятий (праздники, массовые мероприятия) и выступления на городских/районных мероприятиях, спортивных соревнованиях, конкурсах. Однако вторым по популярности ответом был «Никак не участвую», что может говорить о привлечении ребенка к организованным взрослыми массовым мероприя-

Табл. 3. Сравнительная статистика вопроса «В решении каких вопросов в школе/классе ты участвуешь / хочешь принимать участие?»

Варианты ответов	В решении каких вопросов в школе/классе ты участвуешь?		В решении каких вопросов в школе/классе ты хотел бы участвовать?	
	Частота, чел.	Процент, %	Частота, чел.	Процент, %
Выборы актива класса/школы	232	9,2	223	8,9
Организация школьных/классных мероприятий	232	9,2	230	9,1
Учебные вопросы (выбор профиля класса...)	228	9,1	225	8,9
Дополнительные занятия и кружки	233	9,2	230	9,1
Разрешение конфликтов (ученик/ученик, ученик/учитель)	229	9,1	224	8,9
Школьное питание	217	8,6	245	9,7
Оформление и благоустройство школы / класса / пришкольной территории	230	9,1	230	9,1
Участие в спортивных и общественных мероприятиях / социальных акциях	256	10,2	233	9,3
Выбор школьной формы (гимн, эмблема)	219	8,7	234	9,3
Работа школьных СМИ (стенгазеты, школьные радио/ТВ)	228	9,1	226	9,0
Другое	215	8,5	216	8,6

тиям, часто носящим развлекательный характер, а также об ограниченных возможностях участия детей в «управлении» городом.

Изучая статистику ответов на вопрос «Кто ты в своем городе?», можно увидеть, что чуть более 40 % опрошенных определяют себя как «маленького горожанина, незаметного для большинства». В два раза реже (в 18,77 % случаев) дети выбирают ответ «горожанин, который ощущает себя небольшой, но важной частью» и только 15,16 % отвечают, что они «горожане, активно участвующие в жизни города». При этом самоопределение ребенка в вопросах вовлечения в жизнь города никак не связано с полом или возрастом опрашиваемых (статистически значимой связи не выявлено).

Изучая ответы детей об интересных событиях в жизни своего города / района проживания, в которых он(а) хотел(а) бы участвовать (рис. 4), видно, что чаще всего детей привлекает возможность высказать свою точку зрения по вопросам безопасности и профилактики правонарушений, создания общественных пространств, а также размещения спортивных и досуговых объектов.

Статистически значимая связь была выявлена между возрастом ребенка и его желанием поучаствовать в организации спортивных, общественных, патриотических мероприятий, что говорит о желании детей в более старшем возрасте не только проявить физическую активность, но и оказать влияние на качество организации и проведения мероприятий (уровень значимости $\alpha = 0,01$, коэффициент корреляции $r = 0,204$). Также отмечено, что девочки чаще хотят участвовать в благотворительных акциях, нежели мальчики (уровень значимости $\alpha = 0,01$, коэффициент корреляции $r = -0,215$).

Сопоставив самоопределение ребенка в семье, школе и городе, можно заключить, что наибольшую активность в жизни города проявляют дети, с которыми обсуждают все важные для жизни семьи и самого ребенка дела и которые в школьной жизни чувствуют уважительное отношение учителей к себе. Наименьшую активность проявляют (или совсем не участвуют) в городской жизни дети, чье мнение в семейных и школьных вопросах никак не учитывается.

Анализируя ответы о возможностях, которые дает детям «участие в жизни общества/города/школы/класса» (рис. 5), можно отметить, что

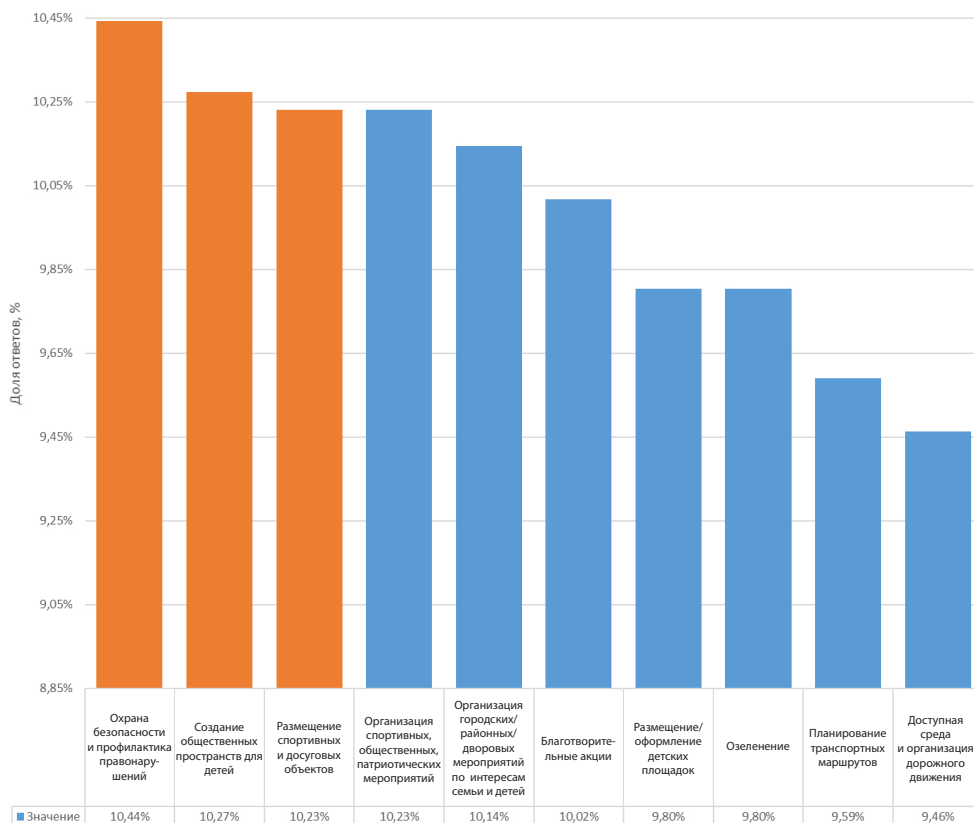

Рис. 4. Диаграмма распределения ответов на вопрос «На решение каких вопросов в своем городе / районе проживания ты хотел(а) бы влиять?»

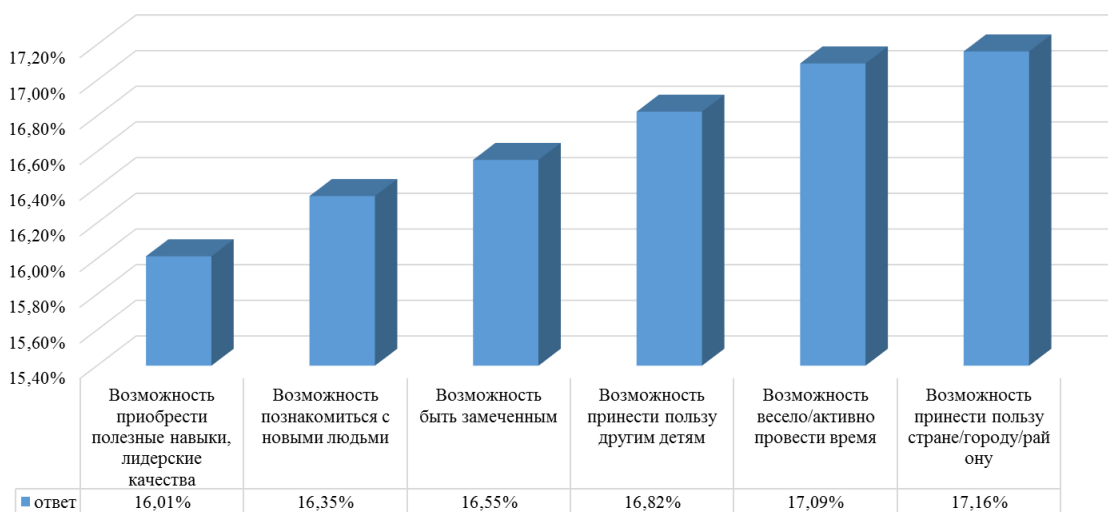

Рис. 5. Диаграмма распределения ответов на вопрос «Участие в жизни общества/города/школы/класса — это для тебя...»

больше всего дети ценят возможность «принести пользу стране/городу/району» (17,16 %), а также «возможность весело/активно провести время» (17,09 %) и «возможность принести пользу другим детям» (16,82 %). При этом распределение ответов не зависит ни от пола, ни от возраста респондентов.

В исследовании была испробована семиступенчатая лестница принятия решений. В основе предложенной модели лежат различные механизмы и формы оценки уровня участия граждан, в т. ч. детей, в общественной жизни общества (Arnstein 1969; Hart 1992; Newmann 1992).

Участников исследования просили выделить ступень, которая в большей степени отражает

их социальные взаимодействия со взрослыми (рис. 6).

Большинство респондентов (21,72 %) определили себя на шестой ступени — «Я сам принимаю решения, консультируюсь со взрослыми». Практически равное число ответов оказалось у пятой ступени — «Инициатива исходит от взрослых, но мы вместе принимаем решения» (21,35 %). На третьем месте по популярности (16,10 %) была четвертая — «Взрослые интересуются моим мнением, прислушиваются к нему». Наименее популярный ответ был «Взрослые привлекают меня к решению отдельных вопросов» — третья ступень, его выбрали 8,61 % опрошенных.

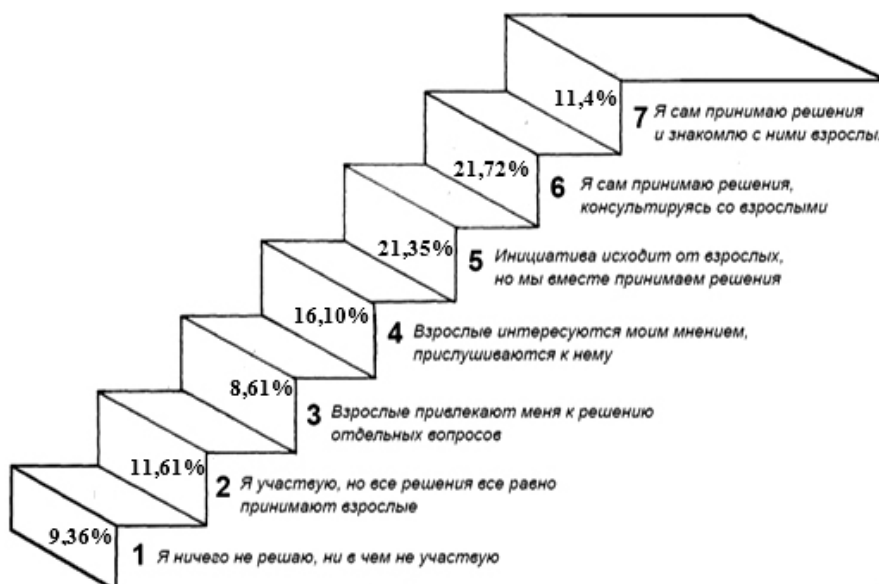

Рис. 6. Лестница принятия решений

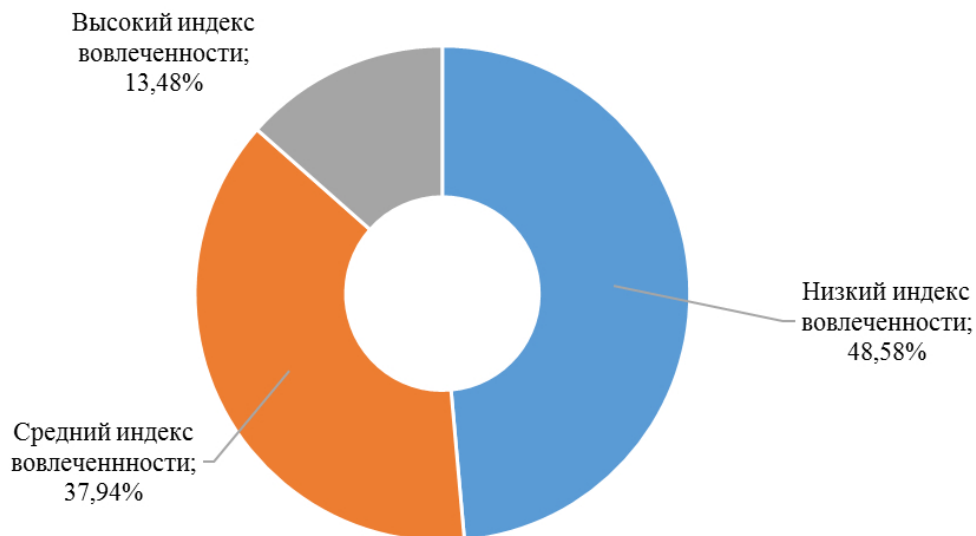

Рис. 7. Оценка индекса вовлеченности

Также для оценки степени вовлеченности детей в жизнь семьи, школы и города были рассчитаны индексы вовлеченности по следующему алгоритму: если ребенок определял себя как человека, с мнением которого не считаются или считаются, но крайне редко, и он ощущает себя малозначимым, тогда указанным ответам присваивалось промежуточное значение 1. Если с мнением ребенка считаются в решении разных вопросов, то присваивалось промежуточное значение 2. Если же ребенок активно принимает участие в жизни семьи, школы или города, то устанавливается промежуточное значение 3.

Таким образом, путем перекодирования полученных результатов и суммирования полученных значений по каждому ребенку были получены индексы вовлеченности. Если сумма промежуточных баллов от 0 до 2, то вовлеченность ребенка оценивается как «низкая». Если значение индекса составляет 3–4 балла, то индекс вовлеченности — «средний», если сумма набранных промежуточных баллов больше 5, значит, оцениваем вовлеченность как «высокую».

Из данных, представленных на рисунке 7, видно, что практически половина (48,58 %) опрошенных детей демонстрируют низкую во-

влеченность в жизнь семьи, школы или своего населенного пункта. Гипотеза, что степень вовлеченности зависит от половозрастных критериев, не подтвердилась. Однако была выявлена зависимость между индексом вовлеченности и выбором ребенком ступени на лестнице принятия решений (уровень значимости $a = 0$, коэффициент корреляции $r = 0,232$), что позволяет сделать вывод о достоверности ответов респондентов, прошедших двойную проверку самооценки собственной вовлеченности.

Заключение

Таким образом, результаты исследования показали, что детское участие необходимо развивать одновременно на нескольких уровнях (в семье, школе, населенном пункте) в постоянном диалоге детей и взрослых. На каждом отдельном уровне в зависимости от имеющихся ресурсов, потребностей и опыта формируются ценности преобразовываются в социальную инициативу (активную позицию), ответственное отношение к другим детям и взрослым, своей семье, школе, месту проживания.

Литература

- Бесчасная, А. А. (2019) Образ детства в зеркале урбанизации: от традиций к мозаике. *Человек. Культура. Образование*, № 4 (34), с. 174–187. DOI: 10.34130/2233-1277-2019-4-174-187
- Бухтиярова, И. Н. (2019) Смыслы социального участия детей: по материалам анкетного опроса. В кн.: А. Г. Филипова (ред.). *Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное*

- состояние, проблемы и перспективы. *Материалы международной научной конференции*. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», с. 76–79.
- Высоцкая, А. В. (2019) Участие детей в жизни семьи, школы, города по материалам анкетного опроса: итоги пилотажа. В кн.: А. Г. Филипова (ред.). *Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции*. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», с. 207–213.
- Сибирева, М. Ю. (2010) Влияние мегаполиса на социализацию ребенка. *Социологические исследования*, № 7, с. 147–150.
- Филипова, А. Г., Прямикова, Е. В., Волкова, О. А. и др. (2020) *Технологии вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы*. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 200 с.
- Филипова, А. Г., Ракитина, Н. Э. (2017) *Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока)*. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 188 с.
- Филипова, А. Г., Ракитина, Н. Э., Купряшкина, Е. А. (2018) Новые исследовательские ориентации в социологии детства. *Социологические исследования*, № 3, с. 86–93. DOI: 10.7868/S0132162518030091
- Arnstein, S. R. (1969) A ladder of citizen participation. *Journal of American Institute of Planners*, vol. 35, no. 4, pp. 216–224. DOI: 10.1080/01944366908977225
- Corsaro, W. A. (2018) *The sociology of childhood*. 5th ed. Thousand Oaks: Sage Publ., 376 p.
- Hart, R. A. (1992) *Children's participation: From tokenism to citizenship*. Florence: International Child Development Centre Publ., 42 p.
- Hill, M., Davis, J., Prout, A., Tisdall, K. (2004) Moving the participation agenda forward. *Children and Society*, vol. 18, no. 2, pp. 77–96. DOI: 10.1002/chi.819
- Newmann, F. M. (1992) *Student engagement and achievement in American secondary schools*. New York: Teachers College Press, 240 p.
- Shier, H. (2001) Pathways to participation: Openings, opportunities and obligations. *Children and Society*, vol. 15, no. 2, pp. 107–117. DOI: 10.1002/chi.617
- Sinclair, R., Cronin, K., Lanyon, L. et al. (2002) *Aim high stay real: Outcomes for children and young people: The views of children, parents and professionals*. London: Children and Young People's Unit, 140 p.
- Sinclair, R. (2004) Participation in practice: Making it meaningful, effective and sustainable. *Children and Society*, vol. 18, no. 2, pp. 106–118. DOI: 10.1002/chi.817

References

- Arnstein, S. R. (1969) A ladder of citizen participation. *Journal of American Institute of Planners*, vol. 35, no. 4, pp. 216–224. DOI: 10.1080/01944366908977225 (In English)
- Beschasnaya, A. A. (2019) *Образ детства в зеркале урбанизации: от традиции к мозаике [The image of childhood in the urbanization mirror: From tradition to mosaic]*. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie — Human. Culture. Education*, no. 4 (34), pp. 174–187. DOI: 10.34130/2233-1277-2019-4-174-187 (In Russian)
- Bukhtiyarova, I. N. (2019) *Smysly sotsial'nogo uchastiya detej: po materialam anketnogo oprosa [Meanings of social participation of children: On the materials of the questionnaire]*. In: A. G. Filippova (ed.). *Uchastie detej v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [Participation of children in solving issues affecting their interests: Current state, problems and prospects. Proceedings of the international scientific conference]*. Saint Petersburg: Scientific and Information Technologies Center Asterion Publ., pp. 76–79. (In Russian)
- Corsaro, W. A. (2018) *The sociology of childhood*. 5th ed. Thousand Oaks: Sage Publ., 376 p. (In English)
- Filipova, A. G., Pryamikova, E. V., Volkova, O. A. et al. (2020) *Tekhnologii вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы [Technologies for involving children in solving issues affecting their interests]*. Saint Petersburg: Scientific and Information Technologies Center Asterion Publ., 200 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Rakitina, N. E. (2017) *Gorodskaya "dobrozhelatel'nost'" k detyam: ot neravenstva k souchastvuyushchemu proektirovaniyu gorodskoj sredy (na materialakh gorodov yuga Dal'nego Vostoka) ["Child-friendliness" of cities: From inequality to co-design of the urban environment (On the materials of the cities of the South of the Far East)]*. Vladivostok: Far Eastern Federal University Publ., 188 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Rakitina, N. E., Kupryashkina, E. A. (2018) *Novye issledovatel'skie orientatsii v sotsiologii detstva [New research orientations in sociology of childhood]*. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 3, pp. 86–93. DOI: 10.7868/S0132162518030091 (In Russian)
- Hart, R. A. (1992) *Children's participation: From tokenism to citizenship*. Florence: International Child Development Centre Publ., 42 p. (In English)
- Hill, M., Davis, J., Prout, A., Tisdall, K. (2004) Moving the participation agenda forward. *Children and Society*, vol. 18, no. 2, pp. 77–96. DOI: 10.1002/chi.819 (In English)

- Newmann, F. M. (1992) *Student engagement and achievement in American secondary schools*. New York: Teachers College Press, 240 p. (In English)
- Shier, H. (2001) Pathways to participation: Openings, opportunities and obligations. *Children and Society*, vol. 15, no. 2, pp. 107–117. DOI: 10.1002/chi.617 (In English)
- Sibireva, M. Yu. (2010) Vliyanie megapolisa na sotsializatsiyu rebenka [The influence of the metropolis on the socialization of the child]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 7, pp. 147–150. (In Russian)
- Sinclair, R., Cronin, K., Lanyon, L. et al. (2002) *Aim high stay real: Outcomes for children and young people: The views of children, parents and professionals*. London: Children and Young People's Unit, 140 p. (In English)
- Sinclair, R. (2004) Participation in practice: Making it meaningful, effective and sustainable. *Children and Society*, vol. 18, no. 2, pp. 106–118. DOI: 10.1002/chi.817 (In English)
- Vysotskaya, A. V. (2019) Uchastie detej v zhizni sem'i, shkoly, goroda po materialam anketnogo oprosa: itogi pilotazha [Participation of children in the life of the family, school, city based on the materials of the questionnaire survey: The results of aerobatics]. In: A. G. Filippova (ed.). *Uchastie detej v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [Participation of children in solving issues affecting their interests: Current state, problems and prospects. Proceedings of the international scientific conference]*. Saint Petersburg: Scientific and Information Technologies Center Asterion Publ., pp. 207–213. (In Russian)

Кейс-менеджмент и участие детей, находящихся под альтернативной опекой, в процессе принятия решений

Т. А. Мелешко✉¹

¹ Российский комитет «Детские деревни — SOS»,
117292, Россия, г. Москва, ул. Кедрова, д. 5, стр. 1, офис 5

Сведения об авторе

Татьяна Альбертовна Мелешко,
e-mail: tatiana.meleshko@sos-dd.org

Для цитирования:

Мелешко, Т. А.
(2020) Кейс-менеджмент и участие детей, находящихся под альтернативной опекой, в процессе принятия решений. *Комплексные исследования детства*, т. 2, № 3, с. 195–206.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-195-206

Получена 7 августа 2020; прошла рецензирование 20 августа 2020; принята 21 сентября 2020.

Права: © Автор (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье на примере детских деревень — SOS рассматривается технология кейс-менеджмента. Благотворительная организация «Детские деревни — SOS» объединяет несколько направлений деятельности в сфере помощи детям-сиротам, в том числе альтернативной опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей. Кейс-менеджмент широко применяется в процессе сопровождения включения ребенка в приемную семью. Данная технология включает в себя несколько стадий: прием ребенка, проведение глубинной оценки его индивидуальных потребностей, планирование индивидуального развития, реализация плана индивидуального развития, обзор прогресса, завершение сопровождения. Один из главных принципов кейс-менеджмента — обязательное участие ребенка во всех процедурах, где ребенок выступает в роли главного эксперта своей жизни. Такое непосредственное включение в принятие решений относительно собственной жизни показывает ребенку его точки взаимодействия, определяет локусы жизненных целей и интересов, подчеркивает его значимость в этом мире для него самого и окружающих. Кейс-менеджмент — популярная современная технология социальной работы в области оказания помощи детям-сиротам, проверенная опытом международного сотрудничества. Такие деревни располагаются в северо-западной части России и имеют опыт работы более 10 лет.

В основу исследования положен анализ участия ребенка на всех стадиях кейс-менеджмента, оцениваются потенциальные возможности данной технологии сопровождения и практический опыт сотрудников организации. Изучены мнения экспертов, координаторов кейс-менеджмента и психологов — работников детских деревень городов Томилино, Кандалакси, Пскова, Пушкина. Опрошены дети — жители деревень в возрасте 10–17 лет. Также исследованы методические разработки по реализации альтернативной опеки в деревнях, составленные на основе международного опыта, проанализированы основополагающие принципы работы с детьми по технологии кейс-менеджмента.

В заключении на основе сделанных выводов приводятся рекомендации, которые могут быть полезны всем, кто планирует внедрять или уже реализует процедуры кейс-менеджмента в организациях, работающих с детьми-сиротами и замещающими родителями.

Ключевые слова: кейс-менеджмент, участие детей, принятие решений, альтернативная опека, метод социальной работы.

Case management and engaging children in alternative care in decision-making

T. A. Meleshko✉¹

¹ Russian Committee Children's Villages — SOS, 5 Kedrova Str., office 5, Bld 1, Moscow 117292, Russia

Author

Tatjana A. Meleshko,
e-mail: tatiana.meleshko@sos-dd.org

For citation:

Meleshko, T. A.
(2020) Case management and engaging children in alternative care in decision-making. *Comprehensive Child Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 195–206.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-195-206

Received 7 August 2020;
reviewed 20 August 2020;
accepted 21 September 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article discusses the technology of case management on the example of the Children's Villages — SOS project. The charity Children's Villages — SOS unites several areas of activity in assisting orphans including alternative care for children left without parental care. Case management is widely used in accompanying the inclusion of a child in a foster family. This approach includes several stages: receiving a child, conducting an in-depth assessment of his/her individual needs, planning for individual development, implementing an individual development plan, reviewing progress, and completing support. The main principle of case management is the child's direct involvement in all procedures where the child acts as the main expert on his/her life. Such direct inclusion in decision-making regarding one's own life shows the child the points of interaction, determines the loci of their life's goals and interests, emphasizes that the child is important for him- or herself and others. Case management is a popular modern practice in social work with orphans proved by international cooperation experience. Children's villages are located in the north-western part of Russia, and they have functioned there for over 10 years.

The study is based on the analysis of the child's participation at all stages of case management; the potential of this approach to accompanying an orphan and the practical experience of the organization's staff are evaluated. Expert opinions about case management coordinators and psychologists — the employees of children's villages in Tomilino, Kandalaksha, Pskov, and Pushkin were also studied. Children aged 10–17 years who live in the villages were interviewed. Methodological developments on the implementation of alternative guardianship in the villages based of international experience, and basic principles of case management were also studied.

The paper offers recommendations to those planning to introduce or already implementing case management procedures in organizations working with orphans and individuals acting as foster parents.

Keywords: case management, children's participation, decision-making, alternative care, method of social work.

Введение

Принцип участия детей, появившийся в Конвенции о правах ребенка (Конвенция о правах ребенка 1989), стал отправной точкой для формирования нового взгляда на развитие ребенка. На смену субъект-объектному подходу, когда ребенок воспринимался исключительно как объект заботы со стороны взрослых, пришел субъект-субъектный подход, где ребенку отводится активная роль в принятии решений, касающихся его жизни, ему предоставляется возможность высказывать свое мнение, которое должно быть услышано взрослыми и принято со всей серьезностью. Конвенция о правах ребенка, таким образом, напоминает нам, что дети не только уязвимы и нуждаются в помощи взрослых: дети — это прежде всего люди,

и им должна быть предоставлена автономия и контроль над собственной жизнью.

Вопрос о соблюдении прав ребенка, в том числе права свободно выражать свои взгляды, особенно актуален в системе альтернативной опеки (Alternative care 2020). Термин «альтернативная опека» означает жизнеустройство ребенка под опеку, являющуюся альтернативой родной семье: в приемную семью, в семью родственников (родственная опека) или в учреждение для детей, оставшихся без попечения родителей. Это происходит в случаях, когда проживание ребенка в родной семье невозможно. Почему права ребенка так важны в системе альтернативной опеки? Отвечая на этот вопрос, можно выделить несколько аргументов.

- Все дети имеют права: дети, живущие под опекой, должны иметь те же возможности

и получать то же отношение, что и дети, живущие в биологических семьях.

- Дети, находящиеся под опекой, могут быть особенно уязвимы и нуждаться в помощи или поддержке.
- Многочисленные доклады и исследования выявили случаи, когда права ребенка под опекой нарушаются. Иногда эти нарушения носят системный характер.
- Любой человек, ответственный за опеку над ребенком, в соответствии с законами о правах человека имеет определенные обязательства: специалисты по опеке должны знать о правах ребенка, чтобы убедиться, что ребенок правильно защищен.
- Ребенок, чьи права должным образом соблюдаются, будет благополучен и сможет успешно развиваться (Реализация прав детей 2015, 29).

В Международной организации «Детские деревни — SOS», которая сейчас работает в 136 странах, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, живут в семейных домах вместе с SOS-мамами, братьями и сестрами, развиваясь в условиях, максимально приближенным к семейным. В российских Детских деревнях — SOS помимо SOS-семей, где законным представителем детей является организация, на сопровождении также находятся приемные семьи, проживающие как на территории Детских деревень, так и за их пределами, в своем жилье. Сопровождение семей ведется с применением технологии управления случаем (кейс-менеджмента). В данной статье представлены результаты исследования, цель которого — выявить, насколько эффективно процедуры кейс-менеджмента способствуют организации участия ребенка в решении вопросов, касающихся его жизни, какие сложности возникают в процессе реализации.

Для достижения поставленной цели были проведены экспертные интервью с несколькими опытными кейс-менеджерами и координаторами данного направления работы в Детских деревнях — SOS России (4 интервью). Также был проведен опрос детей. Всего в опросе участвовали 9 детей в возрасте от 10 до 17 лет.

Кейс-менеджмент в работе с детьми, оставшимися без попечения родителей. Детские деревни — SOS

В данной статье используется описание и анализ базовой социальной технологии, применяемой в социальной работе, — кейс-

менеджмента, или технологии управления случаем. В самом общем виде это метод социальной работы, при котором клиент (ребенок / молодой человек) помещается в центр внимания представителей всех служб, которые потенциально могут ему помочь в решении проблем в этой ситуации. В центре внимания всегда находятся потребности клиента, и любые решения должны приниматься, исходя из принципа его наилучших интересов. У клиента есть постоянный специалист по социальной работе (кейс-менеджер), который закреплен за ним и выполняет функцию координатора работы разных организаций, участвующих в оказании помощи клиенту.

Данная технология сегодня распространена во многих областях социальной сферы: лечении онкологических заболеваний, избавлении от разного рода зависимостей, работе с ВИЧ-инфицированными, в профилактике социального сиротства — в работе с семьями и детьми в трудной жизненной ситуации, а также с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Прообразом данного подхода можно считать понятие социальной диагностики, появившееся в 1917 г. в работе Мэри Ричмонд, где было сформулировано определение социальной работы. В «Социальной диагностике» Ричмонд выступала за то, чтобы работать вместе с клиентами, а не на них, и за то, чтобы с эмпатией и пониманием относиться к прошлому клиентов, вместо того чтобы делать обобщения или предположения (Richmond 1922). Термин «социальная диагностика» стал обозначать «систематический способ помочь профессионалам собирать информацию и изучать проблемы клиентов», основываясь на уникальном происхождении каждого клиента, его проблемах и индивидуальных потребностях (Richmond 1922, 122).

По мнению Е. Н. Приступы (Приступа 2017), основоположницей кейс-менеджмента можно считать Вирджинию Робинсон, чья книга «Изменяющаяся психология в социальной работе» увидела свет в 1930 г. (Robinson 1930). Более подробно об истории развития кейс-менеджмента за рубежом можно прочитать в обзоре «Введение в социальную работу: история развития» (Нема 2020).

В России технология управления случаем (кейс-менеджмент) стала активно развиваться в 2000-е гг. Крупные НКО аккумулировали зарубежный опыт и адаптировали его к отечественным реалиям. Нужно отметить такие работы, как «Руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для

оказания помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации» (Смыкало 2008), подготовленное и изданное организацией «Врачи детям» при поддержке «Эвричайлд» в 2008 г., и «Единая форма оценки. Руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для оказания помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации» (Единая форма оценки ребенка и семьи 2015), выпущенное АНО «Центр развития инновационных социальных услуг “Партнерство каждому ребенку”» в 2015 г. Также важно отметить подготовленное к публикации МБОО «Детские деревни — SOS» в 2020 г. «Методическое пособие по кейс-менеджменту», где собран опыт организации в этом направлении за 10 лет работы (Методическое пособие по кейс-менеджменту 2020).

Кейс-менеджмент — важный компонент практики социальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей. Это комплексный подход к оказанию услуг замещающим семьям и молодым людям, основанный на оценке индивидуальных потребностей ребенка / молодого человека, планировании развития, предоставления услуг, а также оценке результата.

Кейс-менеджмент как подход к оказанию услуг в рамках программ альтернативной опеки опирается на следующие принципы.

В центре внимания — ребенок / молодой человек. В центре внимания при планировании услуг и мероприятий помощи должен быть ребенок / молодой человек. Оказываемые услуги должны адаптироваться под потребности ребенка / молодого человека, а не вынуждать его подстраиваться под имеющиеся административные структуры или механизмы оказания услуг.

Участие. Дети и молодые люди должны рассматриваться как эксперты в вопросах, касающихся их жизни. Они должны принимать полноценное участие в процессах принятия решений относительно их жизненной ситуации.

Опора на сильные стороны. Работа с ребенком / молодым человеком должна отталкиваться от его сильных сторон и выявленных потребностей. Имеющиеся или развитые у ребенка сильные стороны и его успехи часто являются предпосылкой долгосрочных изменений в его жизни.

Недопустимость дискриминации и признаки разнообразия. К ребенку/молодому человеку необходимо относиться без дискриминации и осуждения, с пониманием его культуры.

Необходимо учитывать социальные, культурные, экономические и другие факторы, формирующие восприятие ребенка / молодого человека, обстоятельства его жизни и его потребности в той или иной услуге, и реагировать на них в рамках цикла оказания услуг.

Подотчетность и прозрачность. Мероприятия кейс-менеджмента должны надлежащим образом отражаться в документации. Работа с ребенком / молодым человеком должна быть основана на честном и открытом сотрудничестве. Ребенок / молодой человек должен быть в максимальной степени осведомлен обо всех мероприятиях, которые могут затронуть его интересы.

Достаточность информации. Работа с ребенком / молодым человеком должна основываться на информации, поступающей из как можно большего числа приемлемых источников.

Непрерывность. Работа с ребенком / молодым человеком должна проводиться в конкретные сроки, ориентированные на решения и действия. Она должна представлять собой постоянный процесс, а не отдельное событие. Для обеспечения непрерывности необходимо, чтобы хотя бы один специалист оставался неизменным с начала и до конца оказания услуг.

Применение подхода, основанного на фактах. Работа с ребенком / молодым человеком должна строиться на научно обоснованных знаниях и современных исследованиях. Надлежащее документальное оформление оказываемых услуг способствует накоплению знаний. Регулярная проверка документации улучшает практику и способствует пониманию того, какие подходы наиболее эффективны в работе с детьми, оставшимися без попечения родителей (Руководство по процедурам 2015).

В данной статье анализируется только один принцип кейс-менеджмента — «Участие» — и его реализация в практике российских Детских деревень — SOS.

Внедрение кейс-менеджмента началось в 2017 г., до этого в Детских деревнях — SOS существовала эффективно работающая модель планирования индивидуального развития. Кейс-менеджмент стал закономерным продолжением и развитием этой модели.

Вот некоторые высказывания экспертов по поводу технологии кейс-менеджмента:

«Самые большие сложности были связаны с большим количеством документов, это пуло специалистов, часто порождало формальный подход к “заполнению бумажек”» (Эксперт 1, координатор).

«По сравнению с ПИРом (план индивидуального развития ребенка, в соответствии с моделью планирования развития существовал в Детских деревнях — SOS с 2003 г. — Т. М.) кейс дает гораздо больше информации о ребенке, например, о его кровной семье» (Эксперт 2, координатор).

«Безусловный плюс кейс-менеджмента в том, что информация о ребенке и обо всех услугах, которые были предоставлены, не теряется, хранится в одном месте, можно отследить прогресс за несколько лет или, наоборот, его отсутствие, тогда можно думать, почему так происходит и что нужно менять» (Эксперт 3, психолог).

«Сначала все части кейса воспринимались по отдельности, как не связанные между собой, теперь очень четко вижу взаимосвязь между глубиной (глубинная оценка индивидуальных потребностей ребенка — Т. М.), ее выводами и планом индивидуального развития, который вытекает из этих выводов. Все встало на свои места» (Эксперт 4, психолог).

Кейс-менеджмент можно представить в виде цикла, как показано на рисунке 1. Результаты оценки лежат в основе планирования, затем план реализуется, рассматриваются результаты реализации, после чего может потребоваться проведение дополнительной оценки.

Рассмотрим, как работает принцип участия на всех стадиях кейс-менеджмента, таких как прием ребенка, проведение глубинной оценки его индивидуальных потребностей, планирова-

ние индивидуального развития, реализация плана индивидуального развития, обзор прогресса, завершение сопровождения.

Первая стадия кейс-менеджмента — прием ребенка

На данной стадии мнение ребенка учитывается в соответствии с законодательством РФ. Решение о жизнеустройстве ребенка, оказавшегося без попечения родителей, принимают государственные органы; роль других организаций в гейткипинге, в том числе Детских деревень — SOS, на данный момент минимальна. Гейткипинг — процесс реагирования на сложную жизненную ситуацию ребенка с целью предотвращения неоправданного попадания в систему альтернативной опеки и выбор наиболее адекватных способов поддержки ребенка и его кровной семьи, а при невозможности сохранения кровной семьи для ребенка — подбор наиболее подходящей формы опеки. В последние годы начался процесс обсуждения необходимости включения представителей профильных НКО и других заинтересованных сторон в процесс выбора наилучшей формы жизнеустройства ребенка в каждом конкретном случае. Безусловно, процедуры кейс-менеджмента помогли бы в организации гейткипинга, так как кейс-менеджмент опирается на междисциплинарный подход, взаимодействие нескольких организаций и обязательное обсуждение предполагаемого решения с ребенком и членами его биологической или расширенной семьи.

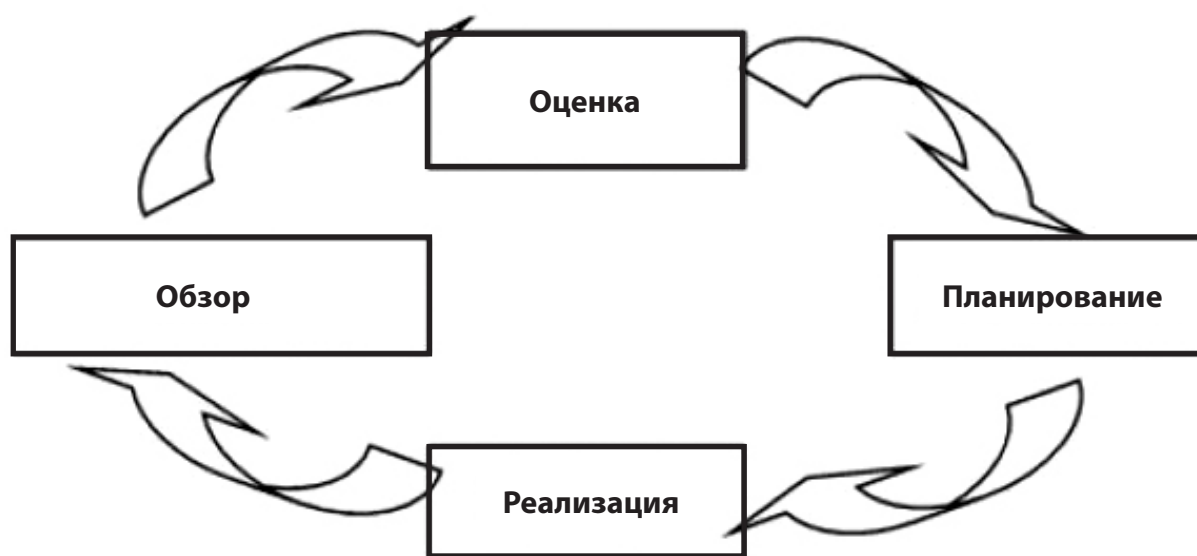

Рис. 1. Цикл кейс-менеджмента

Вторая стадия — глубинная оценка

После принятия ребенка в одну из семей, находящихся на сопровождении детской деревни, ему назначается кейс-менеджер (как правило, это куратор семьи), который в течение первых трех месяцев должен провести глубинную оценку индивидуальных потребностей ребенка.

Глубинная оценка — комплексная оценка, при которой рассматриваются важнейшие аспекты потребностей ребенка и возможности семьи, Детской деревни и окружающего сообщества для адекватного реагирования на эти потребности (предоставления услуг). Она проводится в несколько последовательных этапов, включающих подготовку, сбор разноплановой информации и ее анализ, выявление сильных сторон и потребностей ребенка, а в завершение — планирование дальнейших действий.

Участие ребенка начинается с процесса сбора информации. Кейс-менеджер планирует проведение нескольких интервью для получения разноплановой информации о ребенке из разных источников: от самого ребенка, замещающих родителей, психологов и педагогов Детской деревни, биологических родственников (это может быть бабушка или тетя, например, если взять интервью у биологических родителей не представляется возможным). Интервью необходимо взять также у классного руководителя, тренера спортивной секции и других взрослых, хорошо знакомых с ребенком на протяжении длительного времени.

Как отметил один из экспертов:

«Глубинка требует очень большого количества времени (выезды для встреч, проведение интервью, иногда бывает сложно совмещать с остальной работой педагога или психолога)» (Эксперт 2, координатор).

Ребенок активно включается в работу посредством использования графических методов исследования — генограммы и экокарты. В создание генограммы — графической истории ребенка — по мере возможности вовлекаются также родители и другие члены семьи (например, бабушки и дедушки). Генограммы можно составлять с включением различных частей расширенной семьи, например детей от предыдущих отношений, двоюродных братьев и сестер, новых мужей и жен. Рекомендуется, чтобы генограмма охватывала по меньшей мере три поколения, т. е. бабушек и дедушек, родителей и детей. Здесь важен не только результат исследования — готовая генограмма, но и сам процесс создания, так как ребенок получает

возможность подробно обсудить историю своей семьи, а кейс-менеджер — узнать о чувствах ребенка по поводу того, что с ним/ней случилось.

Комментарии экспертов по поводу генограммы:

«Часто сведения о биологической семье ребенка очень скудны, особенно в приемных семьях, невозможно составить генограмму из трех поколений» (Эксперт 1, координатор).

«Вначале дети не хотят участвовать в составлении генограммы, им это кажется скучным, особенно если генограмма составляется повторно, через год, но затем понимают, для чего это нужно. Они видят, что появился новый родственник, которого отыскивали, или кто-то умер, произошли изменения» (Эксперт 4, психолог).

Другой метод — экокорта — заключается в визуальном представлении взаимоотношений ребенка с окружающим его социумом: родителями (замещающими и кровными), братьями и сестрами, членами семьи, друзьями, одноклассниками, учителями и др. Задача этого метода — выявить «ресурсные» отношения для ребенка. В экокorte разными способами фиксируются как ресурсные отношения, так и те, которые являются источником стресса, как сильные и близкие, так и слабые, время от времени возобновляемые, как показано на рисунке 2. Ребенок может сам выбрать цвета, которыми он рисует кружки и стрелки для людей, с которыми он общается. Также в экокorte могут быть изображены не только люди, но и все, что ребенок любит: домашние питомцы, хобби и т. д. Для более старших детей в экокorte включаются организации, с которыми взаимодействует подросток в повседневной жизни — поликлиника, школа, бассейн и т. д. Нужно отметить, что экокорта может стать творческим и увлекательным занятием для ребенка, где он может сам выбирать фигуры, цвета и символы, а кейс-менеджер поддерживает ребенка в его самовыражении.

Один из экспертов высказал рекомендацию:

«Задание к экокorte лучше формулировать в соответствии с возрастом — так, чтобы ребенку было интересно ее рисовать» (Эксперт 4, психолог).

Когда форма глубинной оценки заполнена, кейс-менеджер проводит анализ информации на основе данных интервью, генограммы, экокарты, медицинских документов, заключений психолога, документов из образовательных учреждений, после чего, описав семейную историю и функционирование биологической семьи,

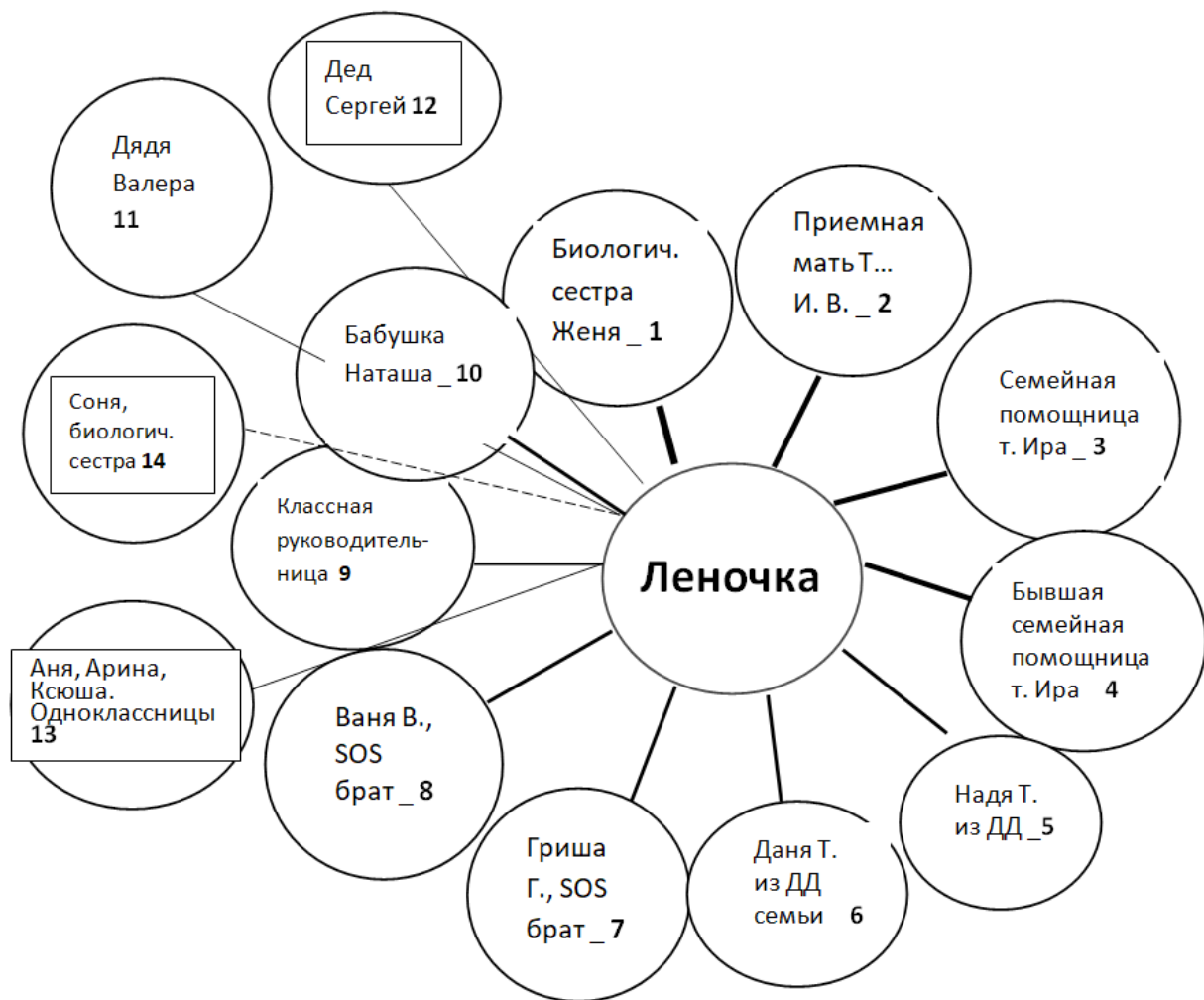

Рис. 2. Экокарта ребенка

выявляет сильные стороны / ресурсы и потребности ребенка по областям:

- здоровье;
- образование;
- эмоциональное и поведенческое развитие;
- идентичность;
- социальные отношения;
- социальная презентация и навыки самообслуживания;
- SOS / приемная семья и факторы окружения, которые могут влиять на развитие ребенка;
- биологическая семья и факторы окружения, которые могут влиять на развитие ребенка.

Ребенок участвует в обсуждении выводов, которые получились на основании анализа. Он может дать дополнительные комментарии, которые фиксируются в документе в специальном разделе: «Мнения и комментарии ребенка и опекунов относительно сделанных выводов (включая несогласие с ними)».

После обсуждения итогов глубинной оценки и среднесрочных и долгосрочных целей развития, сформулированных на основе выводов, ребенку предлагается ознакомиться со всем документом и поставить подпись. Рекомендуемый возраст — начиная с 10 лет (в соответствии с законодательством РФ, с этого возраста учет мнения ребенка является обязательным).

В рамках исследования были получены такие ответы детей на вопрос: «Когда ты ставишь свою подпись в документах кейса, что это значит? Зачем это делается?»:

«Подпись означает мое согласие. Делается для того, чтобы убедились, что я с кейсом знакома» (Юля, 11 лет).

«Для меня значит, что я подписала документ и на меня надеются. Зачем это делается? Может, чтобы проверить меня на самостоятельность» (Лиза, 11,5 лет).

«Подпись означает мое согласие с кейсом. Подтверждает мое участие при составлении кейса» (Эдуард, 17 лет).

«Мы как бы договорились» (Даник, 11,5 лет).

Подписывание ребенком документов кейса является и своего рода тренингом по подготовке к самостоятельной жизни: важно каждый раз объяснять ребенку, что, прежде чем подписывать какой бы то ни было документ, нужно с ним предварительно ознакомиться и обязательно прочитать.

Комментарий эксперта по этому поводу:

«Часто возникает вопрос: всегда ли ребенок должен подписывать глубинную оценку, а если да, то обязательно ли он должен всю ее прочитывать перед подписанием? Иногда возникает сложная ситуация, когда в разделе “История семьи” описаны случаи домашнего насилия, а ребенок только недавно пришел в Детскую деревню и у нас нет рекомендаций психолога, как быть с этой информацией, не вызовет ли она ретравматизацию? В любом случае ребенок должен знать, о чем говорится в документе, который он подписывает, и мы эту информацию до него доводим, иногда — в смягченной форме, здесь все очень индивидуально» (Эксперт 3, координатор).

Третья стадия — индивидуальное планирование развития (далее ИПР)

Через одну-две недели после завершения глубинной оценки наступает следующая стадия — индивидуальное планирование развития. ИПР строится на основе результатов глубинной оценки. При индивидуальном планировании развития необходимо опираться на сильные стороны ребенка и проявлять адаптивность и гибкость в использовании имеющихся ресурсов, что позволяет преодолевать сложности. Цели и мероприятия в рамках ИПР разрабатываются в тесном сотрудничестве с ребенком / молодым человеком, приемным родителем и другими специалистами и/или организациями, которые участвуют в реализации плана. Участие ребенка зависит от его возраста и уровня развития. Неспособность ребенка двигаться, отсутствие речи, наличие умственных особенностей не исключают его участие в планировании индивидуального развития.

Еще до внедрения кейс-менеджмента модель планирования индивидуального развития была базовой и системообразующей для педагогической системы Детских деревень — SOS. Участие ребенка в составлении плана развития — привычная и понятная процедура, повторяющаяся каждый год. Она состоит из нескольких этапов:

1) Постановка совместно с ребенком / молодым человеком и приемным родителем / воспитателем на основании результатов глубинной оценки среднесроч-

ных и краткосрочных общих целей / измеримых, привязанных к срокам задач: чего мы хотим достичь в долгосрочной перспективе и на какие сильные стороны мы можем опираться в течение этого года?

- 2) Согласование стратегии действий или мероприятий: как мы этого добьемся?
- 3) Определение того, каким образом будут оцениваться результаты стратегии действия / мероприятий, или согласование показателей успеха: как мы узнаем, что мы этого добились?
- 4) Распределение обязанностей и сроков: кто за что отвечает и когда это будет выполнено?
- 5) Организация встречи междисциплинарной команды специалистов и согласование видов поддержки и мероприятий, которые будут реализованы каждым из членов команды.

В индивидуальном планировании развития ребенок принимает наиболее активное участие по сравнению с другими стадиями кейс-менеджмента. Здесь дети участвуют в обсуждении всех вопросов, касающихся их жизни, например, какие кружки и спортивные секции они хотят посещать, как могут улучшить успеваемость в школе, взаимоотношения с друзьями и членами семьи и т. д.

Были получены ответы детей — участников исследования на вопрос: «По каким вопросам, ты считаешь, взрослые должны спрашивать тебя о твоём мнении?»:

«Взрослые должны учитывать мое мнение, когда покупают мне одежду» (Надя, 10 лет).

«Взрослые должны спрашивать мое мнение, когда отправляют меня в лагерь» (Костя, 13 лет).

«Взрослые должны спрашивать, с кем я хочу жить в комнате» (Вика, 14 лет).

Также дети приводили примеры, когда их мнение было услышано / не услышано взрослыми:

«Я сказал, что буду заниматься шахматами — я хотел заниматься профессионально и мне дали волонтеров, я играл везде. Хотел и попросил, и все сделали. Мое мнение не было услышано, когда я сказал, что мне нужен русский, а все равно не дали репетиторов, но это оказалось к счастью, потому что у меня все хорошо пошло» (Эмин, 16 лет).

Ответственность ребенка за определенные действия указывается в ИПР в графе «Ответ-

ственные лица». В целом за реализацию ИПР отвечает SOS / приемный родитель, но по некоторым действиям, например занятия с репетиторами, посещение кружков и т. д., ответственность возлагается также и на ребенка.

На стадии реализации ИПР ребенок участвует в качестве получателя услуг, более активную роль ребенок играет на этапе обзора реализации ИПР. Как правило, обзор прогресса проводится два раза в год, если нет необходимости проводить его чаще. Цель данной процедуры — проанализировать прогресс в достижении целей ИПР, выявить проблемы и препятствия, проследить за тем, чтобы оказание услуг соответствовало плану и потребностям ребенка, а также подкорректировать план, если это необходимо.

На обсуждение прогресса в достижении целей, поставленных в ИПР, приглашается ребенок, и оценка степени достижения целей на момент обзора (достигнуты полностью, достигнуты, достигнуты частично, не достигнуты) проводится совместно с ребенком. После оценки определяются дальнейшие действия:

- продолжить реализацию ИПР — дополнительных действий не требуется;
- подкорректировать ИПР — согласование дополнительных либо корректирующих мероприятий и их внесение в форму обзора прогресса;
- провести новую глубинную/повторную оценку, если обстоятельства ребенка существенно изменились, например ребенок перешел из Детской деревни в Дом молодежи — SOS¹ и т. п.

В заключение форма обзора реализации ИПР подписывается не только приемным родителем / воспитателем, кейс-менеджером и руководителем программы, но и ребенком.

Комментарий эксперта:

«Максимальное участие ребенка происходит на стадиях глубинной оценки и ИПР, а вот на стадии оценки прогресса организовать участие бывает сложно из-за недостатка времени: иногда приходится встречаться с мамой в первой половине дня, когда ребенок в школе, и обсуждать достигнутый прогресс с ней, без ребенка. Конечно, потом мы отмечаем успехи ребенка, говорим ему, что он молодец,

но лучше бы, чтобы и при обсуждении того, что выполнено, а что нет, за полгода, он тоже участвовал. Будем к этому стремиться» (Эксперт 1, координатор).

Заключительная стадия кейс-менеджмента — прекращение сопровождения, или процесс выхода ребенка из SOS-программы альтернативной опеки. Прекращение сопровождения возможно по следующим причинам:

- 1) переход ребенка к самостоятельной жизни;
- 2) возвращение ребенка в биологическую семью;
- 3) передача ребенка на усыновление;
- 4) помещение ребенка в учреждение интернатного типа;
- 5) помещение ребенка в другую форму устройства (под опеку родственников, в приемную семью);
- 6) другое.

Вначале проходит подготовка ребенка / молодого человека:

- Обсуждение предстоящего прекращения сопровождения с ребенком / молодым человеком и приемным родителем / воспитателем. Им должна быть предоставлена возможность выразить свое мнение о том, насколько оправдано прекращение сопровождения на данный момент.
- Подготовка плана выхода из программы совместно с ребенком / молодым человеком и приемным родителем / воспитателем.

Затем планируется проведение беседы с ребенком / молодым человеком о закрытии случая:

- проведение итоговой встречи / беседы о закрытии случая с ребенком / молодым человеком и всеми участниками процесса;
- обсуждение воздействия проведенных мероприятий и услуг, оказанных ребенку в период его сопровождения, достигнутых и недостигнутых целей и т. д.;
- предоставление ребенку / молодому человеку возможности прокомментировать достигнутый им прогресс;
- согласование дат встреч в рамках дальнейшего отслеживания;
- обеспечение для ребенка / молодого человека возможности обратиться за помощью в будущем, если возникнет такая необходимость;
- предоставление контактных данных.

В заключение происходит регистрация закрытия случая — внесение информации в форму закрытия случая и подписание формы закрытия случая ребенком / молодым человеком,

¹ Дом молодежи — SOS — обособленное подразделение Детской деревни — SOS, расположенное вне территории Детской деревни — SOS (обычно это блок квартир в городском многоквартирном доме), где реализуется программа сопровождаемого проживания старших воспитанников (16–17 лет) и выпускников Детской деревни — SOS, достигших совершеннолетия, а также выпускников приемных семей Детских деревень — SOS и других форм опеки.

приемным родителем / воспитателем, биологическим родителем (если применимо), кейс-менеджером и руководителем программы.

Завершающей формой контактной работы становится подготовка к выходу из-под опеки, а также подготовка к выходу из программы полунезависимого проживания — программа сопровождения выпускников Детской деревни — SOS, в том числе выпускников приемных семей, находящихся на сопровождении Детской деревни — SOS, с целью их постепенного перехода к самостоятельной жизни. Каждый участник программы полунезависимого проживания имеет своего наставника, который помогает молодому человеку планировать индивидуальное развитие, получать доступ к социальным услугам. Данная программа предназначена для молодых людей от 18 до 23 лет, осуществлялась в детских деревнях — SOS и до внедрения кейс-менеджмента. Выход осуществляется и из другой программы — Программы профилактики социального сиротства и укрепления семьи, нацеленной на предоставление возможности детям расти в заботливом семейном окружении, направленной на профилактику разлучения детей с их биологическими семьями либо на реинтеграцию ребенка с его родной семьей и обеспечение надлежащей поддержки после воссоединения семьи. Работа с детьми и семьями в рамках программ рассматривается как процесс комплексной поддержки, нацеленный на улучшение условий и качества жизни детей и семей, а также создание механизмов умения справляться с трудностями. Конечная цель — помочь семьям в достижении самодостаточности для обеспечения заботы и защиты детей и таким образом предупредить риск потери детьми родительского попечения.

Приведем комментарий одного из экспертов:

«У нас закрытие случая часто проходит достаточно формально. Если в Программе профилактики социального сиротства и укрепления семьи эта процедура очень важна, т. к. семья в этот момент должна осознать, что стала самодостаточной и дальше должна сама решать свои проблемы, то у нас молодой человек очень плавно становится самостоятельным. В ПУС срок сопровождения один-два года, у нас — 10–15 лет или еще дольше. Кроме того, молодой человек знает, что даже когда сопровождение прекратится, а ему понадобится наша помощь, он сможет за ней обратиться и ему не откажут» (Эксперт 1, координатор).

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) Технология управления случаем (кейс-менеджмент) базируется на индивидуальном подходе к клиенту, в данном случае — к ребенку, предполагает оценку его индивидуальных потребностей и учет их в планировании развития, что создает предпосылки для вовлечения ребенка в процесс сопровождения.
- 2) Один из ключевых принципов кейс-менеджмента: «Дети и молодые люди должны рассматриваться как эксперты в вопросах, касающихся их жизни. Они должны принимать полноценное участие в процессах принятия решений относительно их жизненной ситуации». В целом данный принцип реализуется на практике, однако часто по-разному интерпретируется сотрудниками.
- 3) Кейс-менеджмент может восприниматься, особенно на начальной стадии его внедрения, как сложная и трудоемкая технология сопровождения, предполагающая ведение большого количества документов и затрат большого количества времени, например на проведение глубокой оценки индивидуальных потребностей ребенка. В связи с этим при внедрении кейс-менеджмента может встречаться определенное сопротивление сотрудников, а иногда и формальный подход. Однако при правильной постановке работы кейс-менеджмент со временем помогает выстроить слаженную работу команды, экономить время и избегать потери информации о потребностях ребенка и оказанных услугах.
- 4) На всех стадиях кейс-менеджмента предполагается неформальное участие ребенка, все процедуры и формы документов содержат потенциал такого участия, но реальное участие детей зависит от многих факторов:
 - от компетентности кейс-менеджера;
 - от вовлеченности приемного родителя;
 - от качества контакта (степени доверительности выстроенных отношений) кейс-менеджера с приемным родителем;
 - от отношения руководителя организации к кейс-менеджменту.

В области дальнейшего применения технологии кейс-менеджмента можно высказать ряд рекомендаций:

- 1) Проводить обучение кейс-менеджменту для всей команды сотрудников: от тех, кто непосредственно сопровождает замещающие семьи, до руководителя организации — для выработки общего понимания целей и учета специфики данного подхода.
- 2) Обязательно проводить обучение новых сотрудников кейс-менеджменту в рамках программы адаптации.
- 3) Регулярно актуализировать знания действующих кейс-менеджеров на обучающих мероприятиях, в том числе в формате онлайн. Вовлекать кейс-менеджеров в ведение таких сессий и интервью (обсуждений сложных случаев).
- 4) Привлечь внимание кейс-менеджеров к принципу «Участие детей», сделать его темой отдельного обсуждения, а затем — фокусом мониторинга реализации стандартов качества опеки.
- 5) Продолжить адаптацию международных форм и документов к российским и региональным реалиям, вносить необходимые корректировки после общего обсуждения.
- 6) Регулярно проводить разъяснительную работу с замещающими родителями о возможностях кейс-менеджмента. Важно, чтобы родители понимали свою «выгоду» от кейс-менеджмента, — это поможет привлечь не только их самих, но и детей к участию во всех необходимых процедурах.
- 7) Привлечь детей и молодых людей к разработке информационной брошюры для детей «Что такое кейс-менеджмент и зачем он мне нужен?».

Литература

- Единая форма оценки. Руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для оказания помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации.* (2015) СПб.: Центр развития инновационных социальных услуг «Партнерство каждому ребенку», 68 с. [Электронный ресурс]. URL: https://p4ec.ru/wp-content/uploads/2020/01/edinaya-forma-ocenki_2015.pdf (дата обращения 12.07.2020).
- Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (1989) *Организация Объединенных Наций*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 12.02.2020).
- Методическое пособие по кейс-менеджменту.* (2020) Библиотека ФХД, 59 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.formula-hd.ru/upload/iblock/112/Metodichka_Case.pdf (дата обращения 12.07.2020).
- Приступа, Е. Н. (2017) Кейс менеджмент в социальной работе с семьей и детьми. *YouTube.com*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IbEMJYhTzdM> (дата обращения 12.07.2020).
- Реализация прав детей: учебное пособие для специалистов, работающих с детьми, находящимися в системе альтернативной опеки.* (2015) Таллин: SOS Children's Villages International, 290 с.
- Руководство по процедурам кейс-менеджмента в рамках программы семейной опеки.* (2015) М.: Издательство международного офиса ЦВЕ/СНГ Детских деревень — SOS, 152 с.
- Смыкало, Л. В. (ред.). (2008) *Руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для оказания помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации*. СПб.: «Врачи детям», 120 с.
- Alternative care. *Council of Europe Portal*. [Online]. Available at: <https://www.coe.int/en/web/children/alternative-care> (accessed 12.07.2020).
- Hema, M. (2020) Introduction to social casework: Historical development. In: *Social work intervention with individuals and groups*. [Online]. Available at: <http://www.ignou.ac.in/upload/bswe-02-block1-unit-1-small-size.pdf> (accessed 12.07.2020).
- Richmond, M. (1922) *What is social case work*. New York: The Russell Sage Foundation Publ., 268 p.
- Robinson, V. P. (1930) *A changing psychology in social case work*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, xvii, 204 p.

References

- Alternative care. *Council of Europe Portal*. [Online]. Available at: <https://www.coe.int/en/web/children/alternative-care> (accessed 12.07.2020). (In English)
- Edinaya forma otsenki [Uniform evaluation form]. (2015) *Rukovodstvo po otsenke i mezhdistitsiplinarnomu vedeniyu sluchaya dlya okazaniya pomoshchi detyam i sem'yam, nakhodyashchimsya v sotsial'no opasnom polozenii ili v trudnoj zhiznennoy situatsii* [Case assessment and multidisciplinary management manual to assist children

- and families in socially or in difficult situations*]. Saint Petersburg: Tsentrazvitiya innovatsionnykh sotsial'nykh uslug "Partnerstvo kazhdomu rebenku" Publ., 68 p. (In Russian)
- Hema, M. (2020) Introduction to social casework: Historical development. In: *Social work intervention with individuals and groups*. [Online]. Available at: <http://www.ignou.ac.in/upload/bswe-02-block1-unit-1-small-size.pdf> (accessed 12.07.2020). (In English)
- Konventsia o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g. [Convention on the rights of the child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989]. *Organizatsiya Ob'edinennykh Natsij [United Nations]*. [Online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 12.02.2020). (In Russian)
- Metodicheskoe posobie po kejs-menedzhmentu [Methodological manual on case management]*. (2020) Biblioteka FKhd Publ., 59 p. [Online]. Available at: https://www.formula-hd.ru/upload/iblock/112/Metodichka_Case.pdf (accessed 12.07.2020). (In Russian)
- Pristupa, E. N. (2017) Kejs menedzhment v sotsial'noj rabote s sem'ej i det'mi [Case management in social work with family and children]. *YouTube.com*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=IbEMJYhTzDM> (accessed 12.07.2020). (In Russian)
- Realizatsiya prav detej: uchebnoe posobie dlya spetsialistov, rabotayushchikh s det'mi, nakhodyashchimisya v sisteme al'ternativnoj opeki [Realization of children's rights: Training manual for professionals working with children in alternative care]*. (2015) Tallinn: SOS Children's Villages International Publ., 290 p. (In Russian)
- Richmond, M. (1922) *What is social case work*. New York: The Russell Sage Foundation Publ., 268 p. (In English)
- Robinson, V. P. (1930) *A changing psychology in social case work*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, xvii, 204 p. (In English)
- Rukovodstvo po protseduram kejs-menedzhmenta v ramkakh programmy semejnoy opeki [Manual on case management procedures within the framework of the family guardianship program]*. (2015) Moscow: Publishing House of the CEE/CIS International Office of Children's Villages — SOS, 152 p. (In Russian)
- Smykalo, L. V. (2008) *Rukovodstvo po otsenke i mezhdistsiplinarnomu vedeniyu sluchaya dlya okazaniya pomoshchi detyam i sem'yam, nakhodyashchimisya v sotsial'no opasnom polozenii ili v trudnoj zhiznennom situatsii [Manual on case assessment and interdisciplinary management to assist children and families in a socially hazardous or difficult life situation]*. Saint Petersburg: "Vrachi detyam" Publ., 120 p. (In Russian)

Особенности участия детей, оставшихся без попечения родителей, в принятии решений, связанных с их повседневностью

А. А. Стекольников^{✉1}

¹ Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, о. Русский, пос. Аякс, д. 10

Сведения об авторе

Анастасия Александровна
Стекольников,
e-mail: Anas-yasT@mail.ru

Для цитирования:

Стекольников, А. А.
(2020) Особенности участия
детей, оставшихся без попечения
родителей, в принятии решений,
связанных с их повседневностью.
*Комплексные исследования
детства*, т. 2, № 3, с. 207–215.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-
3-207-215

Получена 21 августа 2020; прошла
рецензирование 23 сентября 2020;
принята 23 сентября 2020.

Права: © Автор (2020).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Тема участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, является особенно актуальной в современном обществе. Особое внимание исследователей привлекают дети групп социальной эксклюзии — сироты, дети с ограниченными возможностями здоровья, несовершеннолетние правонарушители. Ученые и практики заняты разработкой методов сбора данных (получение детского мнения), вовлечением детей в экспертизу и оценку социальных программ, а также соучастующими исследованиями. Целью данного исследования выступает выявление возможностей и специфических черт участия детей, оставшихся без попечения родителей, в решении разных вопросов. Методами исследования стала серия фокус-групп и индивидуальных интервью с детьми, проживающими в замещающих семьях и учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Всего было проведено три фокус-группы и девять индивидуальных интервью. Общее количество детей — участников исследования составило 34 человека в возрасте от 12 до 17 лет, в ходе экспресс-анкетирования опрошены еще 72 ребенка. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что в детских домах и приемных семьях дети принимают активное участие в решении вопросов, связанных с учебной, но при этом большинство детей ограничены в выборе форм развлечений и отдыха. Чем старше становятся дети, тем больше взрослые к ним прислушиваются. Появляется больше аргументов для того, чтобы отстаивать свое собственное мнение, свою собственную позицию. Подростки, воспитывающиеся в семьях или государственных учреждениях, как правило, всегда высказывают свою точку зрения, но многие не знают, как корректно ее аргументировать, что иногда приводит к конфликтным взаимодействиям. Мнение детей в семье или государственном учреждении в основном учитывается по вопросам, связанным с учебной, выбором дополнительных занятий секций, кружков, организацией внеучебной деятельности в детском учреждении. В приемных семьях участие детей часто принимает форму выполнения различных домашних обязанностей, в выполнении которых детям предлагается определенная свобода выбора.

Ключевые слова: участие детей, оставшихся без попечения родителей, право ребенка, выражение собственного мнения, замещающие семьи, фокус-группа, интервью.

Features of engaging children without parental care in decision-making related to their daily lives

A. A. Stekolshchikova^{✉1}

¹ Far Eastern Federal University, 10 Ajax Bay, Russky Island 690922, Russia

Author

Anastasia A. Stekolshchikova,
e-mail: Anas-yasT@mail.ru

For citation:

Stekolshchikova, A. A.
(2020) Features of engaging children without parental care in decision-making related to their daily lives. *Comprehensive Child Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 207–215.
DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-207-215

Received 21 August 2020;
reviewed 23 September 2020;
accepted 23 September 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The issue of children's participation in solving questions affecting their interests is particularly relevant at present. Certain groups of children subject to social exclusion, such as orphans, children with disabilities, and juvenile delinquents, consistently attract researchers' attention. Scientists and practitioners are engaged in developing methods for collecting data (children's opinions), involving children in the assessment and evaluation of social programs, and participating in research.

The purpose of this study is to assess the possibilities and specific features of engaging children without parental care in solving various issues.

The research method involved a series of focus group and individual interviews with children living in foster families and institutions for orphans and children left without parental care (3 focus groups and 9 individual interviews). A total of 34 children aged 12–17 years participated in the study; 72 more children were interviewed during an express survey.

The empirical data obtained indicate that in orphanages and foster families children are actively involved in solving issues related to their education, while most of them are limited in the choice of entertainment and recreation. The older the children become, the more adults listen to them; the children develop arguments in order to prove their opinions. Teenagers who are brought up in foster families or government agencies, will always express their point of view, but many do not know how to argue it correctly, which may lead to conflicts in their interactions.

The children's opinions are generally considered in regard to their studies, choice of additional classes in certain fields of study and student clubs, and the organization of extracurricular activities in a child care institution. In foster families, a child's engagement in home life often takes the form of various household chores, in which the children are offered some freedom of choice.

Keywords: engagement of children left without parental care, the child's right, expression of one's own opinion, foster families, focus group, interview.

Введение

Право на собственное мнение имеют как взрослые, так и дети. Участие детей в принятии решений, связанных с их повседневностью, подтверждается Конвенцией ООН, а также Семейным кодексом РФ.

Конвенция о правах ребенка — это договор, обязательный для исполнения всеми подписавшими его государствами. Конвенция о правах ребенка одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (Конвенция о правах ребенка 1989), вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. Суть этого международного документа выражается в статье 3: «Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами,

административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Согласно Семейному кодексу РФ (статья 57 «Право ребенка выразить свое мнение»), ребенок вправе выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет (Статья 57 СК РФ...).

Таким образом, в нормативно-правовой базе в Российской Федерации дети-сироты и дети,

оставшиеся без попечения родителей, имеют право на участие в решении вопросов, затрагивающих их интересы, что отобрано нормативными актами.

Исследователи по-разному определяют понятие участия, используют разные подходы для его обоснования.

Так, например, Г. Лансдаун считает, что участие детей является частью принадлежности в семье или сообществе (Lansdown 2010). Дети участвуют в беседах, в играх, в культурных мероприятиях, в экономической составляющей семьи.

Согласно KidsRights (Фонд всемирного движения за права детей), дети участвуют во всех вопросах, которые непосредственно касаются их, в таких областях, как семья, школа, общество, социальные службы, учреждения, государственная политика и правовые процедуры (Children's rights). Участие детей — это важное условие реализации прав ребенка и один из основных принципов соответствующей Конвенции ООН. Согласно Конвенции, дети имеют право быть услышанными, а также имеют право на доступ к информации (Конвенция о правах ребенка... 1989).

Рассмотрим основные факторы участия детей, приведенные в работе Дж. Штайн *“Child Participation”* (Stein 2014). Участие детей положительно влияет на их развитие. Оно поднимает самооценку и веру в себя; поддерживает возможность выражать свои взгляды, благодаря этому доверие ребенка, вероятно, будет расти. Через участие дети развивают чувство ответственности, которое, в свою очередь, может оказать положительное влияние на их будущее просоциальное поведение, поможет сформировать практические навыки, такие как командная работа, навыки действия в проблемных ситуациях, навыки ведения переговоров.

В отечественной литературе ведется дискуссия о целесообразности привлечения детей к процессу принятия решений. Выдвигаются следующие аргументы относительно способности детей эффективно принимать участие в этом процессе. У детей есть интерес к участию в принятии решений; дети обладают способностями к исследовательской работе, аналитическому мышлению и проектированию; у детей высокий уровень навыков общения, а способность воспринимать чужую точку зрения и способность к выработке коллективных решений часто более развита, чем у взрослых. Вне зависимости от возраста гражданина его обязанности не могут быть оторваны от прав. Кроме того, участие позволяет детям привлечь внимание взрослых к своим потребностям, по-

вышает качество жизни детей, улучшает доступ к услугам образования, здравоохранения и социальной защиты.

По словам Э. Гарифулиной, участие детей — подход, нацеленный на активное вовлечение ребенка в процесс принятия решений о планировании и реализации программ, услуг и др. для самого ребенка и/или других детей, а также предложений по их улучшению (Гарифулина 2017). Существуют барьеры в развитии эффективного участия детей: низкий уровень компетенций взрослых, работающих с детьми; культура, при которой ребенка воспринимают как объект приложения усилий, воздействия, а не субъект, самостоятельную личность.

Г. В. Семья в своей работе «Социально-психологические основы участия детей в принятии решений, влияющих на их жизнь» представила основные факторы, определяющие участие детей в принятии решений. «К внешним факторам относятся: законодательство, механизмы реализации, подготовленные специалисты. Внутренние факторы — это психологическая готовность ребенка к выбору (когнитивный, эмоционально-волевой, практический), а также его внутренняя позиция (жизненные планы, ориентации, цели — ближние, средние, отдаленные; ожидания) и психологическая защищенность. Наиболее важным фактором является психологическая защищенность» (Семья 2011, 10). «Сформированная в условиях институализации психологическая квазизащищенность разрушается: выпускники переживают чувство психологической незащищенности. В результате наблюдается социально-психологический феномен: в условиях формальной социальной защиты выпускник оказывается психологически и социально незащищенным, что минимизирует эффективность нормативно-правовых актов и усилий специалистов по защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Семья 2011, 14).

В исследовании В. А. Одинокоевой «Дети в организациях для детей-сирот в Санкт-Петербурге, Свердловской области и Республике Башкортостан: участие в принятии решений и его влияние на благополучие» детям задавались вопросы: «Прислушиваются ли взрослые к твоему мнению, когда принимают важные для тебя решения? Например, решения о том, где и с кем ты будешь жить, где будешь учиться и другие важные для тебя вещи?» Каждый пятый ребенок — участник исследования (19,5 %) сообщил, что при принятии решений взрослые прислушиваются к нему «редко, никогда». «Логистический регрессионный анализ показал, что

детское неблагополучие статистически значимо связано с опытом насилия, пережитого в стенах учреждения для детей-сирот, редким выходом за пределы территории, низкой удовлетворенностью отношениями с другими детьми в учреждении и ограниченным участием в принятии решений в вопросах, затрагивающих интересы ребенка. При условии включения других факторов благополучия участие в принятии решений сохранило значимость вклада в регрессионное уравнение на уровне $p \leq 0,027$ (Одинокова 2019, 249).

Таким образом, тема участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, на сегодняшний день не утратила своей актуальности. Особое внимание исследователей привлекают дети групп социальной эксклюзии — сироты, дети с ограниченными возможностями здоровья, несовершеннолетние правонарушители. Ученые и практики заняты разработкой методов сбора данных (получение детского мнения), вовлечением детей в экспертизу и оценку социальных программ, а также соучастующими исследованиями.

Цель исследования эксклюзии — выявить возможности и специфические черты участия детей, оставшихся без попечения родителей, в решении разных вопросов.

Методы исследования. Фокус-группы и индивидуальные интервью с детьми, проживающими в замещающих семьях и учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Всего было проведено три фокус-группы и девять индивидуальных интервью. Общее количество детей — участников исследования составило 34 человека в возрасте от 12 до 17 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Участникам исследования задавался вопрос, откуда они узнали о праве на выражение собственного мнения? Лучше всего информированы оказались дети, находящиеся в учреждениях, так как с ними проводятся специальные занятия. В детской деревне этими вопросами занимаются социальные педагоги:

Я живу в SOS-деревне, и здесь есть социальные педагоги, которые работают с детьми. Они объясняют, какие права имеют дети и как ими можно воспользоваться, все зависит от ситуации (фокус-группа_1).

Среди других источников информации дети отмечали учителей в школе, родителей, специально приглашенных в школу гостей и пр.

В рамках фокус-групп ребятам было предложено разделиться на пары и провести небольшое интервью. Один подросток в паре был интервьюером, другой — респондентом. Задание для интервьюера: «Вспомните, пожалуйста, случай из жизни, когда Вы высказали собственное мнение по разным вопросам. Ваше мнение учли или нет? Как отреагировали окружающие на Ваше мнение?» После этого интервьюер рассказывал всем ту информацию, которую ему удалось получить.

Для анализа были отобраны шесть разных ситуаций.

Первая ситуация. Впервые свое мнение он высказал на футбольном поле. Он был участником команды. Это мнение касалось незасчитанного гола. Кирилл сам решил высказать свое мнение. Окружающие на его мнение возмутились. Разыгралась дискуссия по поводу незасчитанного гола. Никто его не поддержал, и даже дали желтую карточку.

Вторая ситуация. Это было в школе, Оля была ответственная за мероприятие. Выбрала ученика, который не хотел участвовать в мероприятии. Он сказал, что не будет участвовать в мероприятии, класс не отреагировал. Ответственного за мероприятие поменяли.

Третья ситуация. Это было новогоднее мероприятие, которое происходило в школе. Необходимо было поставить номер, и Андрей предложил сценку, а руководитель предложил танец. Коллектив отреагировал отрицательно, поэтому поставили танец. Андрей не стал участвовать в мероприятии.

Четвертая ситуация. В школе Ульяне предложили сделать проект. Учитель предложил свою тему, Ульяна предложила свою. Учитель послушал Ульяну, помог ей с проектом, после чего проводились игры и всем понравилось.

Пятая ситуация. Ситуация произошла в лагере. Влад решил организовать шоу для вожатых. Всю инициативу взял на себя. Спрашивал, кому понравилось, а кому нет. В итоге всем вожатым понравилось.

Шестая ситуация. Олег очень хотел собаку, он разговаривал с родителями, но они были против, он сказал, что будет за ней ухаживать, и родители согласились купить собаку.

Анализ вышеприведенных ситуаций показал, что, во-первых, респонденты чаще приводили примеры собственного участия, связанного со школьными мероприятиями, реже — внутрисемейные ситуации, совсем не было примеров, связанных с высказыванием ребенком собственного мнения в учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей. Во-вторых, для

изучения было выбрано равное количество ситуаций, закончившихся учетом мнения ребенка, и противоположных, когда его мнение не было принято во внимание. Сопоставление данных ситуаций демонстрирует важность поддержки принятых решений другими детьми, а также взрослым, чаще всего педагогом. Детям сложно аргументировать свою позицию, часто они проявляют склонность к конфликтным взаимодействиям.

В ходе проведенного исследования были выявлены случаи, когда детям было сложно высказать собственную точку зрения, корректно ее аргументировать, что привело к негативным последствиям. Участники фокус-групп привели разные примеры, когда мнение ребенка не было услышано взрослыми, когда было сложно высказать собственное мнение.

Ситуация 1. Респондент:

До карантина нам задали вопрос по поводу выпускного, кто хочет участвовать, кто не хочет, но всех заставили. Я сказала, что не хочу, мне неинтересно там танцевать, петь песни, но ни к чему хорошему не привело, поругалась с учительницей. Она сказала прочитать стихотворение или что-нибудь сделать, но я сказала, чтобы меня не трогали, я в этом участвовать не буду. На выпускном я и не участвовала. Поэтому теперь мы с учительницей не общаемся, она немного злится на меня.

Ситуация 2. Респондент:

Мы с Наташей занимаемся танцами достаточно давно, и недавно у нас начались разногласия с хореографом. Мы всегда высказываем свое мнение, когда нам что-то не нравится. Недавно у нас была репетиция, и мы должны были выступить, и наш хореограф дал нам непонятные костюмы, и нам было очень некомфортно чувствовать себя в этих вещах, что привело к конфликту. В общем, мы высказали, что нам не нравится, почему нам неудобно, почему мы не хотим это надевать, в итоге хореограф на нас обиделась, что привело к конфликту, и мы ушли из танцев.

В обеих вышеописанных ситуациях подростки не смогли аргументировать свою точку зрения так, чтобы взрослые к ней прислушались и учли ее. В результате и в одном, и в другом случае возникли разногласия с учителями, переросшие в конфликтные взаимодействия.

Во второй ситуации респондент обсудил конфликт с воспитателями в детском доме:

...когда я поднялась в группу и рассказала воспитателям, так как я им доверяю, всегда

все рассказываю, что меня беспокоит, они меня поддержали, но сказали, что не нужно было принимать такое решение в гневе.

И девочка переосмысливает ситуацию, рассуждая, что если бы все повторилось, то она бы поступила по-другому, постаралась войти в положение руководителя кружка, «что она тоже устала, у нее рабочий день, мне кажется, мы бы не сорвались и не ушли, поддержали бы ее как-нибудь».

То есть подросткам, оставшимся без попечения родителей, так же как и подросткам, воспитывающимся в семьях, нужны навыки саморегуляции, управления своим поведением в разных ситуациях. Некоторые участники обсуждения приводили в качестве примера тренинги, которые проводились в их учреждении.

В ходе проведения фокус-групп на платформе Zoom были проведены два экспресс-опроса, касающихся позиции ребенка в замещающей семье / детском доме, а также участия детей в решении разных вопросов. Детям было предложено самим выступить в качестве интервьюеров и опросить других детей в своих учреждениях.

В исследовании приняли 72 ребенка в возрасте от 9 до 17 лет, проживающие в учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей.

Участникам был задан вопрос: «Как ты думаешь, кто ты в своей семье?» Распределение полученных ответов отображено на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что в целом взрослые прислушиваются к мнению детей, а дети ощущают себя важными участниками разных социальных процессов. Тем не менее примерно четвертая часть респондентов заявила, что взрослые не интересуются их мнением, либо дети затруднились с ответом.

Отсюда следует, что мнение ребенка в семье, государственном учреждении не всегда учитывается. Хотя в данном случае детское участие наряду с другими задачами решает проблему получения обратной связи от ребенка, оказавшегося в социально уязвимом положении.

В таблице 1 представлено распределение ответов детей на вопрос: «В решении каких вопросов ты участвуешь?»

Таким образом, основной процент детей участвует в решении вопросов, связанных с учебой — 18 %; в организации общения с родственниками (родителями, бабушкой, дедушкой и пр.) — 17 %; в приобретении личных вещей — 15 %.

Как ты думаешь, кто ты в своей семье / детском доме?

- А — ребенок, мнение которого не спрашивают ни по какому вопросу
- Б — ребенок, с которым обсуждают то, что важно для меня
- В — ребенок, с которым обсуждают все важные для семьи / детского дома дела
- Г — затрудняюсь ответить

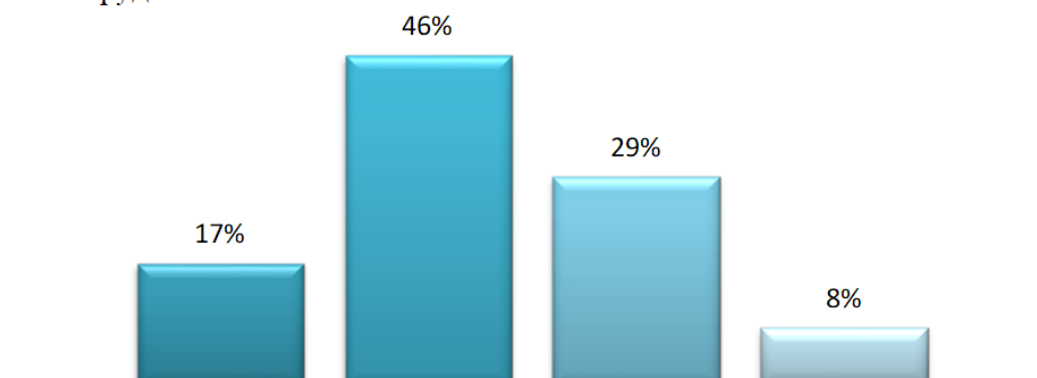

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как ты думаешь, кто ты в своей семье / детском доме?»

Исходя из полученных результатов, в детских домах и семьях опрошенным детям разрешено общаться с родственниками, дети принимают активное участие в решении вопросов, связанных с учебной, но при этом большинство детей ограничены в выборе форм развлечений и отдыха, что, вероятно, связано с финансовыми ограничениями.

Свои ответы дети подкрепляли высказываниями, иллюстрирующими их включенность в решение вопросов повседневности: «В детском доме мы сами выбираем, что поесть, что носить, что купить, на что потратить деньги», «мы придумываем развлекательные программы для мелких» и др.

Чем старше становятся дети, тем больше взрослые к ним прислушиваются. Появляется больше аргументов для того, чтобы отстаивать свое собственное мнение, свою собственную позицию. Взрослые чаще всего прислушиваются к детям по вопросам, связанным со школой, школьными мероприятиями, дополнительными занятиями, отдыхом, досугом.

Дополнительным методом сбора эмпирических данных стали индивидуальные интервью с подростками, проживающими в приемных семьях.

Необходимо отметить, что в ходе проведения интервью разговор об участии в жизни семьи часто выходил в плоскость обсуждения домаш-

Табл. 1. Распределение ответов на вопрос «В решении каких вопросов ты участвуешь?»

Варианты ответов респондентов	Кол-во ответов, %
Решение вопросов, связанных с учебной	18
Решение бытовых вопросов (еда, уборка, перестановка мебели, ремонт и пр.)	10
Выбор дополнительных занятий (кружки, секции)	11
Организация общения с родственниками (родителями, бабушкой, дедушкой и пр.)	17
Выбор форм развлечения и отдыха	5
Выбор места обучения после окончания школы	12
Приобретение личных вещей	15
Организация праздников и других мероприятий в детском доме; школе	12

них обязанностей детей. Также это коррелирует с исследованиями отечественных авторов: А. Г. Филипова, Е. Е. Абросимова, И. Н. Бухтиярова «Участие детей в решении семейных вопросов: анализ материалов родительских форумов» (Филипова, Абросимова, Бухтиярова 2020); А. Г. Филипова, Е. М. Скрыпникова «Особенности участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: по материалам экспертных интервью» (Филипова, Скрыпникова 2019).

На вопрос: «В решении каких вопросов в семье ты принимаешь участие?» были получены следующие ответы:

Я учу с детьми уроки. Езжу в магазин за продуктами на квадроцикле (Андрей, 15 лет).

Помогаю по дому, в строительстве, что-то подчинить, собрать (Даниил, 15 лет).

В решении разных вопросов, для общего блага семьи. Например, я отвечаю за стирку, участвую в приготовлении еды. Это моя ответственность. Я хотела бы принимать участие, взяв на себя ответственность по состоянию машины мамы, ухаживать за ней, иногда мне мама разрешает (Мария, 15 лет).

Во время прогулки я слежу за маленькими детьми. Также я помогаю по дому, участвую в приготовлении еды и уборке (Евгения, 15 лет).

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитывающиеся в приемных семьях, имеют свои обязанности, а значит, участвуют в семейных делах. Через организацию семейного быта ребенок набирается опыта для самостоятельной жизни. Однако дети ничего не говорили о выражении собственного мнения и учете этого мнения в решении вопросов семейной повседневности.

Также ребятам задавался вопрос, откуда они получают информацию для формирования собственного мнения по спорным вопросам:

Мое собственное мнение формируется из того, чему нас учат родители, а также из собственного мнения. Если у меня возникли сомнения, я могу посоветоваться с мамой или папой (Евгения, 15 лет).

Спрашиваю мнение родителей и брата Андрея (Александр, 15 лет).

Таким образом, мнение ребенка формируется под влиянием семьи, образовательных учреждений, окружающей его среды. В случае возникновения спорных вопросов ребята чаще всего советуются с родителями или друзьями.

Ребята — участники исследования привели примеры ситуаций, когда взрослые

не учитывали мнение ребенка, дистанцируясь от собственной семьи:

У моей одноклассницы есть маленькая сестра, она попросила на Новый год купить ей большую куклу Лол, но ей купили Барби. Я считаю, что это не очень хорошо, потому что она надеялась, что получит куклу Лол и верила в чудо, поскольку была послушна... Учитывать мнение, значит, послушать и принять решение ребенка (Евгения, 15 лет).

Мой друг хотел продать свой мотоцикл, но отец был против. И не разрешил. Я считаю, что мнение ребенка должно учитываться, иначе у ребенка мнение об этом человеке будет совсем другое, не доверительное (Даниил, 15 лет).

Когда детей записывают на кружок, куда ребенок не хочет ходить. Я думаю, это неправильно, потому что положительного результата не будет. Учитывать мнение, значит действовать в интересах ребенка (Андрей, 15 лет).

Таким образом, по результатам исследования встречаются ситуации, когда взрослые не учитывали мнение ребенка. Дети рассказывали ситуации своих друзей или знакомых, личные ситуации не приводили. Так или иначе, дети считают, что мнение ребенка должно учитываться, и обосновали это следующим образом: «иначе у ребенка мнение об этом человеке будет совсем другое, не доверительное»; «положительного результата не будет».

Итак, высказать свою точку зрения и быть услышанным взрослыми очень важно для ребенка. А значит, ребенка нужно учить корректно выражать собственное мнение, а также аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Респондентам также задавался вопрос: «Как ты учитываешь мнение других, если оно не совпадает с твоим?»

Полученные ответы свидетельствуют о неумении детей совмещать разные точки зрения, прислушиваться к чужому мнению, находить компромиссные решения:

Я считаю, что не нужно обращать внимание на мнение, которое не совпадает с твоим. Если ты будешь учитывать только мнение других, то ты перестанешь быть собой (Евгения, 15 лет).

Я спрошу, почему он так считает, а потом скажу свою точку зрения (Мария, 15 лет).

Не буду принимать чужую точку зрения, если знаю, что это неправильно (Андрей, 15 лет).

Заключение

Согласно результатам исследования, подростки, оставшиеся без попечения родителей, так же как и подростки, воспитывающиеся в семьях, осведомлены о праве на участие в принятии решений, связанные с их повседневностью; тем не менее дети, воспитывающиеся в государственных учреждениях, лучше информированы, так как педагоги и психологи просят детей.

Подростки, воспитывающиеся в семьях или государственных учреждениях, как правило, всегда высказывают свою точку зрения, но многие не знают, как корректно ее аргументировать, что иногда приводит к конфликтным взаимодействиям.

Мнение детей в семье или государственном учреждении в основном учитывается по вопросам, связанным с учебной, выбором дополнительных занятий секций, кружков, организацией внеучебной деятельности в детском учреждении.

В приемных семьях участие детей часто принимает форму выполнения различных домашних обязанностей, в выполнении которых детям предлагается определенная свобода выбора.

Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, является неотъемлемой частью детской повседневности, оно необходимо для развития, уверенности в себе, социализации в обществе.

При этом учить выражать собственное мнение нужно не только детей, но и окружающих их взрослых.

Литература

- Гарифулина, Э. (2017) *Подходы к учету мнения ребенка при принятии решений, затрагивающих его интересы*. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--c1ackabuhcbecyrh.xn--p1ai/resources/conferencematerials/45/GarifulinaES.pdf> (дата обращения 19.08.2020).
- Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (1989) *Организация Объединенных Наций*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 17.08.2020).
- Одинокова, В. А. (2019) Дети в организациях для детей-сирот в Санкт-Петербурге, Свердловской области и Республике Башкортостан: участие в принятии решений и его влияние на благополучие. В кн.: *Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаства: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28–31 марта 2019 г.)*. СПб.: Реноме, с. 246–251.
- Статья 57 СК РФ. Право ребенка выражать свое мнение. *Семейный кодекс РФ 2020. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 18.05.2020*. [Электронный ресурс]. URL: <http://skodeksrf.ru/rzd-4/gl-11/st-57-sk-rf> (дата обращения 17.08.2020).
- Семья, Г. В. (2011) Социально-психологические основы участия детей в принятии решений, влияющих на их жизнь. *Социальная педагогика*, № 6, с. 9–14.
- Филипова, А. Г., Абросимова, Е. Е., Бухтиярова, И. Н. (2020) Участие детей в решении семейных вопросов: анализ материалов родительских форумов. *Социология*, № 3, с. 222–233.
- Филипова, А. Г., Скрыпникова, Е. М. (2019) Особенности участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: по материалам экспертных интервью. *Социальная педагогика*, № 4, с. 89–96.
- Children's rights. *KidsRights*. [Online]. Available at: <https://kidsrights.org/childrens-rights/> (accessed 17.08.2020).
- Lansdown, G. (2010) The realisation of children's participation rights: Critical reflections. In: B. Percy-Smith, N. Thomas (eds.). *A handbook of children and young people's participation. Perspectives from theory and practice*. New York: Routledge Publ., pp. 11–23.
- Stein, J. (2014) *Child participation: From rights to reality*. [Online]. Available at: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/8717/pdf/kidsrights_report_-_child_participation_website.pdf (accessed 17.08.2020).

References

- Children's rights. *KidsRights*. [Online]. Available at: <https://kidsrights.org/childrens-rights/> (accessed 17.08.2020). (In English)
- Filipova, A. G., Abrosimova, E. E., Bukhtiyarova, I. N. (2020) Uchastie detej v reshenii semejnykh voprosov: analiz materialov roditel'skikh forumov [Participation of children in solving family issues: Analysis of materials of parent forums]. *Sotsiologiya — Sociology*, no. 3, pp. 222–233. (In Russian)
- Filipova, A. G., Skrypnikova, E. M. (2019) Osobennosti uchastiya detej v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: po materialam ekspertnykh interv'yu [Features of children's participation in issues affecting them: Based on expert interviews]. *Sotsial'naya pedagogika*, no. 4, pp. 89–96. (In Russian)
- Garifulina, E. (2017) *Podkhody k uchetu mneniya rebenka pri prinyatii reshenij, zatragivayushchikh ego interesy* [Approaches to taking into account the opinion of the child when making decisions that affect his interests]. [Online]. Available at: <http://xn--c1ackabuhcbecyrh.xn--p1ai/resources/conferencematerials/45/GarifulinaES.pdf> (accessed 19.08.2020). (In Russian)

- Konventsiya o pravakh rebenka. Prinyata rezolyutsiej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g. [Convention on the rights of the child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989]. (1989) *Organizatsiya Ob'edinennykh Natsij [United Nations]*. [Online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 17.08.2020). (In Russian)
- Lansdown, G. (2010) The realisation of children's participation rights: Critical reflections. In: B. Percy-Smith, N. Thomas (eds.). *A handbook of children and young people's participation. Perspectives from theory and practice*. New York: Routledge Publ., pp. 11–23. (In English)
- Odinokova, V. A. (2019) Deti v organizatsiyakh dlya detej-sirot v Sankt-Peterburge, Sverdlovskoj oblasti i respublike Bashkortostan: uchastie v prinyatii reshenij i ego vliyanie na blagopoluchie [Children in institutional care in St. Petersburg, Sverdlovsk Region and the Republic of Bashkortostan: Participation in decision-making and its impact on well-being]. In: *Sem'ya v sovremennom mire: XI sotsiologicheskie chteniya pamyati V. B. Golofasta: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii (Sankt-Peterburg, 28–31 marta 2019 g.) [Family in the modern world: XI Sociological Readings in memory of V. B. Golofast: Proceedings of the All-Russian scientific conference (Saint Petersburg, 28–31 March 2019)]*. Saint Petersburg: Renome Publ., pp. 246–251. (In Russian)
- Stat'ya 57 SK RF. Pravo rebenka vyrazhat' svoe mnenie [Article 57 of the Family Code of the Russian Federation. The child's right to express his or her opinion]. *Semejnnyj kodeks RF 2020. Aktual'naya redaktsiya s Kommentariyami po sostoyaniyu na 18.05.2020 [Family Code of the Russian Federation 2020 Current version with Comments as amended on 18 May 2020]*. [Online]. Available at: <http://skodeksrf.ru/rzd-4/gl-11/st-57-sk-rf> (accessed 17.08.2020). (In Russian)
- Sem'ya, G. V. (2011) Sotsial'no-psikhologicheskie osnovy uchastiya detej v prinyatii reshenij, vliyayushchikh na ikh zhizn' [Socio-psychological foundations of children's participation in the decisions affecting their live]. *Sotsial'naya pedagogika*, no. 6, pp. 9–14. (In Russian)
- Stein, J. (2014) *Child participation: From rights to reality*. [Online]. Available at: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/8717/pdf/kidsrights_report_-_child_participation_website.pdf (accessed 17.08.2020). (In English)

УДК 316.46

DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-216-228

«Вместе с детьми»: диалог взрослых и детей в период пандемии

Т. О. Арчакова¹, Э. Ш. Гарифулина^{✉2}

¹ Благотворительный детский фонд «Виктория»,
119002, Россия, г. Москва, ул. Арбат, д. 36/2, стр. 6

² Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко,
119021, Россия, г. Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 11, стр. 1

Сведения об авторах

Татьяна Олеговна Арчакова, SPIN-код: 6399-2965, ORCID: 0000-0002-6161-2946, e-mail: tatyana.archakova@gmail.com
Эльвира Шамильевна Гарифулина, ORCID: 0000-0003-4306-3899, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

Для цитирования: Арчакова, Т. О., Гарифулина, Э. Ш. (2020) «Вместе с детьми»: диалог взрослых и детей в период пандемии. *Комплексные исследования детства*, т. 2, № 3, с. 216–228. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-216-228

Получена 10 августа 2020; принята 18 сентября 2020.

Права: © Авторы (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

“Together with children”: A dialogue between children and adults during the pandemic

T. O. Archakova¹, E. Sh. Garifulina^{✉2}

¹ Victoria Children Foundation, 36/2 Arbat Str., Building 6, Moscow 119002, Russia

² Elena and Gennady Timchenko Foundation, 11 Timur Frunze Str., Bld 1, Moscow 119021, Russia

Authors

Tatjana O. Archakova, SPIN: 7869-0324, ORCID: 0000-0002-6161-2946, e-mail: tatyana.archakova@gmail.com
Elvira Sh. Garifulina, ORCID: 0000-0003-4306-3899, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

For citation: Archakova, T. O., Garifulina, E. Sh. (2020) “Together with children”: A dialogue between children and adults during the pandemic. *Comprehensive Child Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 216–228. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-216-228

Received 10 August 2020; accepted 18 September 2020.

Copyright: © The Authors (2020). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Право ребенка на выражение мнения по вопросам, затрагивающим его жизнь, закреплено в международном и российском законодательстве. Есть много свидетельств того, что эффективная реализация этого права позитивно влияет на благополучие детей, а для эффективной оценки детского благополучия необходимо учитывать субъективное мнение самих детей. Потребность в диалоге детей и взрослых возникла при реализации текущей версии плана мероприятий Десятилетия детства на 2018–2020 гг. (Распоряжение от 6 июля... 2018) и разработке плана до 2027 г. Особую актуальность этому диалогу придали ограничения, связанные

с пандемией COVID-19, значительно повлиявшие на жизнь детей, особенно из уязвимых социальных групп, их семей или работающих с ними педагогов.

Конференция «Вместе с детьми», организованная Фондом Тимченко с партнерами, состоялась 1 июня 2020 г. Целью конференции было развитие практики участия детей при проведении социальных преобразований, направленных на улучшение детского благополучия в Российской Федерации (Резолюция Всероссийской научно-практической онлайн-конференции... 2020). В ней приняли участие дети из семей в трудной жизненной ситуации,

приемных семей, дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники детских учреждений и приемных семей, специалисты сферы защиты детства, приемные родители, волонтеры-наставники, представители федеральных и региональных органов власти, науки.

Сессия 1. «Просто о сложном»

Сессия была организована как диалог взрослых и детей. Взрослые информировали детей о значимости их мнения и возможностях донести свою позицию до взрослых, а дети рассказывали о том, что им необходимо для благополучия.

Конференцию открыла Эльвира Гарифулина (Фонд Тимченко, МГППУ) с докладом «Дети и молодые взрослые как эксперты: возможности и ограничения, интересное настоящее и большое будущее», обозначив основные барьеры внедрения и использования практики обратной связи с детьми:

- традиционное отношение к ребенку как к объекту «приложения усилий»;
- отсутствие в широком профессиональном и научном сообществе, в органах государственной власти понимания «участия детей» как термина, как системы отношения к детям, как коммуникации, способствующей повышению эффективности политики в сфере защиты детства;
- сохраняющийся разрыв между наукой и практикой, нежелание и боязнь развивать дружественные детям инструменты исследования, обратной связи, оценки;
- малая численность российских экспертов, обладающих навыками и опытом организации участия детей.

Она определила участие детей как информирование и активное вовлечение в обсуждение и принятие решений о планах, мерах, услугах для самого ребенка и сообщества, в котором он проживает, на всех уровнях, подчеркнув, что важен не только принцип участия, но и перечисленные ниже условия его реализации.

- Участие начинается с повседневности.
- Важно услышать детей с опытом проживания в приемной семье, в учреждении, с особенностями развития, попадавших в трудную жизненную ситуацию.
- Надо наращивать компетенции и поддерживать мотивацию к участию и у взрослых, и у детей.
- Уделять больше времени на объяснения и создание доверительных отношений.
- Снижать беспокойство у детей и их законных представителей.

- Уделять внимание этическим вопросам и экологичности; проявлять уважение.
- Давать детям обратную связь, как повлияло их мнение и рекомендации.

Эти принципы воплотились и в дизайне конференции. Доклады на ней представляли и дети, и взрослые. Также дети выступали как эксперты опыта, которые давали обратную связь на выступления взрослых, выступая с презентациями, которые они делали в группах при поддержке взрослых-модераторов. Детям предлагалось сформулировать, что их удивило или заинтересовало: они давали рекомендации как по содержанию, так и по понятности представления информации для детей.

Отклик на доклад дала группа детей из АНО «Подсолнух» (Санкт-Петербург; модератор — Елена Петрусенко). Эта группа уже имела опыт участия в разных процессах учета мнения детей, поэтому смогла добавить подробные рекомендации.

- Правила — могут быть ситуации, когда мнение детей не учитывается в полной мере (например, финансовые или медицинские вопросы).
- Интересы — важно учитывать выбор секций и занятий, уход за младшими детьми, покупки одежды и еды, интерьер комнаты.
- Доверие — дети стесняются, помогают доверительные отношения.
- Решения — детям важно знать, куда пошло их мнение (подросткам часто не говорят о результатах, чтобы не обидеть, а младшим — думая, что они не поймут). Когда нет обратной связи, пропадает доверие.
- Понимание — не задавать непонятных или нереалистичных вопросов.

Юлия Куокканен (Central Union for Child Welfare, Финляндия) рассказала о европейской практике обеспечения участия детей. Под «участием» она предложила понимать ситуацию, когда у ребенка появляется опыт, что он смог повлиять на решения вопросов, которые затрагивают его жизнь.

В 2016 г. Совет Европы опубликовал инструмент оценки участия, позволяющий государствам-членам оценивать свой прогресс в выполнении рекомендации Комитета министров об участии детей и молодежи в возрасте до 18 лет по десяти показателям (Child Participation Assessment Tool 2016). Министерство юстиции Финляндии провело исследование о правах детей на участие и выяснило, что участие детей и молодежи в стране реализуется в основном

в рамках формальных структур. Репрезентативные структуры для детей-лидеров (такие как «детский парламент») не должны быть единственным способом участия: надо, чтобы каждый ребенок чувствовал возможность быть услышанным. Уязвимость не должна затмевать собственную активность детей, *особенно* когда они находятся в максимально уязвимом положении (Lundy 2017).

Почему детей следует спрашивать? Согласно исследованиям, участие укрепляет уверенность и мотивацию детей и воспитывает гражданские навыки. Молодые люди — не пассивные граждане, но нуждаются в информации и поддержке со стороны взрослых. При этом важно помнить, что граждане-дети не имеют доступа к официальным каналам принятия решений, таким как выборы, поэтому нужен поиск альтернатив (Lister, Smith, Middleton, Cox 2003). В итоге участие детей, реализованное должным образом, улучшает качество принятия решений. Опрос, проведенный в 2017 г. в Финляндии, показал: 65 % детей считают, что взрослые примут более правильные решения, если будут принимать во внимание их взгляды.

Важными элементами участия детей в европейской практике являются:

- возможность для принятия самостоятельных решений;
- поддержка в выражении собственных мыслей;
- возможность выражать свои мысли;
- возможность влиять на процесс;
- доступ к информации;
- возможность участвовать и отказаться от участия.

Участие часто описывается как лестничные модели: на более низких ступенях у ребенка практически нет возможности влиять, но чем выше он поднимается, тем больше у него возможностей. Некоторые группы детей и молодежи могут быть «труднодоступны», поэтому нужны альтернативные средства участия и сбора данных о них. Три основных уровня участия:

- предоставить детям возможность самостоятельно решать (например, участвовать в составлении бюджета на муниципальном уровне);
- выяснить мнение детей и использовать полученную информацию (например, обсуждения с детьми);
- использовать существующую информацию о детском благополучии, полученную от детей в ходе исследований (школьное анкетирование).

Примером содействия участию граждан всех возрастов является избирательный портал OmaStadi города Хельсинки по внедрению совместного бюджетирования. RuutiBudjetti («детский бюджет») является частью бюджета Хельсинки, и молодые люди решают, как его использовать. В течение 2019 г. молодые люди разработали более 30 проектов, на реализацию которых молодежные службы Хельсинки получают 150 000 евро из бюджета ежегодно. Иначе организована работа с «детским бюджетом» в Уэльсе (Великобритания). Участие детей является одним из приоритетов Программы действий в интересах детей и молодежи Уэльса (Programme for children and young people 2015). За планирование услуг для детей и молодежи отвечает Партнерство детей и молодежи — сеть муниципальных детских советов. Для них разработан «Инструментарий партисипаторного бюджетирования», содержащий основную информацию о составлении бюджета на основе участия и аргументы, основанные на правах детей (Welsh Government 2015).

На этот доклад откликнулась группа детей из РРОО «Ассоциация приемных родителей» (Рязанская область; модератор — Юрий Змейков). Детей впечатлило утверждение, что участием ребенка надо считать достижение конкретного результата, а не только процесс; уважение к ребенку как к личности, которая имеет свои права; возможность свободно выражать свое мнение не только на школьном, но и на муниципальном уровне (например, позвонить мэру). В качестве своих рекомендаций они предложили:

- повышать компетенции самих детей, мотивировать их на изменения;
- повышать общее благополучие семей и формировать у взрослых ценность мнения ребенка;
- помогать взрослым снять барьеры перед мнением ребенка;
- пропагандировать значимость учета мнения детей на государственном уровне.

Татьяна Подушкина (Центр доказательного социального проектирования МГППУ, БФ «Культура детства») представила результаты конкурса Фонда Тимченко «Голос ребенка: дети как эксперты опыта», направленного на развитие методологии и продвижение практики прикладных и оценочных исследований с участием детей и молодых взрослых в области повышения уровня благополучия детей и молодых взрослых. В 2019 г. на конкурс было подано 42 заявки; 15 организаций-победителей из 10 регионов провели исследования с участием 329 детей. В 53,5 % дети выступали в роли информантов,

в 73,3 % — в рефлексивной позиции «экспертов опыта», в 46,7 % — в роли партнеров-исследователей (несколько ролей могли присутствовать одновременно).

Материалы исследований, выполненных в рамках этого конкурса, уже анализировались с позиции методологических подходов к участию детей в исследованиях (Арчакова, Гарифулина 2019). Т. Подушкина рассмотрела их с точки зрения влияния на детей, на специалистов и на организации и проекты в целом.

Исследования с участием детей дают взрослым возможность увидеть «глазами детей и молодых взрослых» значимые аспекты их жизни (основные проблемы и радости; эффективные пути решения проблем и ресурсы; представления детей о себе и о своем ближайшем будущем; о помощи, которую дети ждут от взрослых, но не заявляют об этом открыто), а также исследуемую программу / проект (субъективное представление детей о ситуации в семье и оказываемой помощи; значимые для детей результаты). Дети часто высвечивают аспекты, на которые взрослые редко обращают внимание или считают незначительными; дают оценки, которые отличаются от того, как видят ситуацию взрослые.

Когда дети являются партнерами программы, они принимают более активное и заинтересованное участие в ее реализации; будучи субъектами исследования, дети актуализируют его, делают живым и максимально ориентированным на практику. Дети более ответственны, чем принято считать: можно рассматривать ребенка в роли партнера, даже в таком серьезном вопросе, как его жизнеустройство. Дети могут и готовы проявлять инициативу в том, что влияет на их жизнь, готовы делиться опытом в позиции «равный — равному», а их вовлеченность транслирует безопасность участия в программе для новых участников.

Чем выше уровень вовлечения, тем больше требуется времени, внимания и предварительной подготовки детей-участников. Когда дети встречаются с границами своих возможностей участия, это проявляется как переживания «скучно», «непонятно» или «страшно». Самое эффективное с точки зрения профилактики этих состояний и получения ценной информации — это беседовать с детьми не об абстрактных вопросах, а об их личном опыте.

В исследованиях использовались: интервью (8), фокус-группа (6), проективные методики (5), анкета (5), тесты (2), ранжирование (2), технические средства (1), групповое обсуждение (1), дистанционный опрос (1), цифровая история

жизни (1), лабораторный анализ (1), дневник и фотоотчет дня (1), экспертная оценка (1). Данный опыт показал, что можно разработать огромное количество творческих инструментов сбора информации, учитывающих возрастные особенности и особенности развития детей, практически без ограничений, то есть фактически под любую детскую аудиторию, любой возраст, любую нозологию, любую социальную ситуацию.

Опыт участия детей обладает развивающим потенциалом для специалистов и организаций: новые компетенции (например, «перевод» на понятный детям язык), новые технологии и подходы в работе, новое качество отношений между специалистами и благополучателями (партнерство). Результаты исследований помогают усовершенствовать программы, опираясь на мнение благополучателей: добавить новые услуги, скорректировать темы работы и мишени реабилитации, сформулировать правила и условия эффективной деятельности.

При подготовке конференции организаторы спросили детей, что *они* хотят знать о результатах исследований. Примеры их вопросов: «Спрашивают ли у детей, что они хотят есть? Спрашивают ли у детей, что они хотят делать (особенно про их обязанности)?» В организациях для детей-сирот это пока происходит редко, но в некоторых местах начинается такая практика. «Как взрослые понимают, что дети хотят сказать правду?» Доверять — это и главное условие и результат совместных исследований.

На доклад откликнулась группа детей с ОВЗ из ЦССВ «Вера Надежда Любовь» (Москва; модератор — Елизавета Романова). Они отметили важность того, что доверие — это не проверка; порекомендовали слушать советы детей: «Ребенок понимает, что он хочет».

Ирина Меркуль (ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей») рассказала об исследовании мнения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о потенциальных кандидатах в замещающие родители. Были опрошены 30 детей (в подгруппах 10–12, 13–15, 16–17 лет) из организаций для детей-сирот Московской области. Всем хотелось бы знать о потенциальных замещающих родителях: о составе семьи в целом, об инфраструктуре той местности, где живет семья, чтобы соотнести со своими хобби или профориентационными планами.

По результатам исследования было предложено готовить ребенка к встрече с кандидатами в замещающие родители, обсуждая с ребенком информацию о кандидатах с точки зрения потребностей ребенка. Информация

о кандидатах может предоставляться в форме видеоанкеты, в которой сами кандидаты рассказывают и показывают себя и свою семью. Помощь кандидатам в создании видеоанкет могут оказывать специалисты Школ приемных родителей после соответствующего обучения. Эти рекомендации были реализованы в межрегиональном проекте «“Видеоанкета кандидата”, или как рассказать ребенку о себе» БФ «Ванечка».

Отклик дала группа детей из Детской деревни «Виктория» (Армавир; модераторы — Ольга Широких и Александр Скоробогатов). Они считают, что для разного возраста важны свои штрихи к портрету родителя: для старших — профессия и опыт, способность дать хороший совет, для младших — готовность быть партнером по игре. Внешний вид кандидатов тоже влияет на впечатления детей. Также подростки подчеркнули, что для знакомства важна первая очная встреча, независимо от наличия видеоанкеты, — возможность поговорить один на один, почувствовать эмоциональный отклик от родителя.

Юлия Паринская (БФ «Дети наши») рассказала об опыте выпускников организаций для детей-сирот в Смоленской области (Сафоново и Шаталово), который БФ «Дети наши» изучает с 2008 г. Недоступность выпускников для контакта является ключевой сложностью в работе с этой группой: в 2020 г. информацию удалось получить только о 32 % всех выпускников. Самые активные участники проектов Фонда лучше всего выходят на контакт после выпуска и оказываются более благополучными: среди них 68 % «устойчиво благополучных» молодых людей, а среди тех, кто не сотрудничал с Фондом, — 42 %. В свою очередь, самыми активными участниками становятся те, кому удалось сохранить отношения с родственниками во время пребывания в интернате (Выпускники Сафоново и Шаталово 2008–2019 2020). Всего среди выпускников 2008–2019 гг. 51 % относятся к группе благополучных, 16 % — неблагополучных, у 11 % ситуация неоднозначная, с 20 % контакт потерян и 1 % выпускников ушли из жизни.

Методика, которая вызывает активный отклик и помогает увидеть проблемное поле, — это «Совет будущим выпускникам». Основные советы: учиться (35 ответов: «Внимательно выбирать учебное заведение и потом учиться хорошо», «Чтобы они шли учиться туда, куда их тянет, а не куда попало»); верить в себя и добиваться целей, используя все возможности (22 ответа: «Не слушать никого, кто тянет вниз. Ориентироваться на себя»); относиться к день-

гам экономно (15 ответов: «Не тратить деньги на свое “хочу”, а с умом по делу»); быть внимательным к другим людям: кого-то слушать, а кого-то и избегать (14 ответов: «Не водиться с плохими компаниями»); действовать обдуманно (9 ответов: «Брать ответственность за свою жизнь. Серьезней относиться к вопросам жилья и денег, а также выбора спутника(цы) жизни»); не бояться просить о помощи (4 ответа: «Когда у вас будут проблемы, обращайтесь за помощью, потому что ребенку одному нереально это решить, и не нужно показывать свою гордость, оставьте ее для другого, она вам еще пригодится»).

Отклик подготовила группа детей из проекта «Настоящая редакция». Они предложили направления помощи, которая будет полезна выпускникам:

- подробнее объяснять, зачем продолжать учиться после школы;
- научить защищаться от зависти других людей, даже если они называют себя «друзьями»;
- отличать плохие компании от хороших: в плохих компаниях представляются «крутыми» и есть вредные привычки;
- помочь найти нормальную работу;
- научить дружить, общаться и иметь рядом взрослого, которому доверяешь.

Нина Воронцова (МОО «Старшие Братья Старшие Сестры») представила результаты исследования отношений с наставником у детей с ОВЗ (10–17 лет) в пяти ЦССВ в Москве. Оно было посвящено значимости этих отношений для ребенка, восприятию ребенком отношения наставника к нему и результатам общения наставника с ребенком. Оно проводилось в игровой форме (выбор карточек с ответами и создание своих собственных). Ответы детей показали наличие близких отношений («Наставник — мой друг»), помощь наставника в самоопределении («Наставник помог понять, что мне интересно») и самопринятию («Наставник принимает меня таким(ой), какой(ая) я есть»).

Еще одно исследование было проведено с выпускниками ЦССВ, чтобы определить, насколько выпускники программы успешны в жизни, какие критерии успешности выдвигают сами и как оценивают результаты своих достижений; понять вклад программы наставничества в их достижения. Использовался метод интервью, поскольку выпускникам было важно поговорить со знакомым взрослым — специалистом программы. Результаты показали, что молодые люди отмечают личностное развитие («Я стал более уверенным в себе»), временную

перспективу («Я стал лучше понимать свое будущее») и расширение возможностей («У меня расширился круг общения; появились новые увлечения»).

Откликнулась группа детей из ДБФ «Солнечный город» (Новосибирск; модераторы — Анастасия Ткачева, Нина Чудинова). Они заинтересовались возрастными границами практики наставничества и тем, как эта практика реализуется во время пандемии. Их рекомендации:

- обеспечить информацией о программе наставничества всех детей — просто рассказывать об этом в школах, и сделать так, чтобы дети могли заявлять о своей потребности в наставнике;
- снизить до 9 лет возраст детей, когда у них может появиться наставник (в ДБФ «Солнечный город» подбирают наставников детям с 12 лет);
- продолжать в условиях пандемии знакомить детей и потенциальных наставников, поддерживать общение в сложившихся парах.

Анна Ипатова (ИНСАП РАНХиГС) рассказала об исследованиях детского благополучия глазами детей. Фокус-группы с детьми проводятся в составе 5–10 человек. Исследователь подробно договаривается с детьми о правилах общения и ставит вопрос, на который участники ищут ответ. Нужен любой объединяющий признак, помимо того, что все участники — дети: например, «хозяева кошек» или «дети из приемных семей». Фокус-группу с детьми важно завершить осязаемым результатом, таким как общий плакат-резюме. Значимость участия — лучшее поощрение, более эффективное, чем внешняя мотивация.

Проблемы, возникающие в фокус-группах, связаны с тем, что ребенок не привык, что его слышат. Дети либо хотят ответить «правильно» и продемонстрировать свои знания, либо тревожатся и молчат. Ребенка довольно часто спрашивают о его предпочтениях в семье и школе, но «спрашивать» не значит «слышать». Иллюстрацией служат результаты параллельных фокус-групп для детей и родителей. Дети говорили, что счастье для них — это дружная семья, а лучший день — проведенный с родителями; родители, соответственно, называли гаджеты и тусовки с друзьями.

Группа детей из городка приемных семей «Надежда» (Ленинградская область; модераторы — Ирина Мокичева, Мария Федорова) согласилась: дети часто говорят то, что хотят от них слышать взрослые, а не то, что они на самом деле думают. Чтобы этого не было, надо менять

менталитет: не критиковать и не возмущаться их выбором. Только через доверительные отношения возможно услышать друг друга. Дети готовы активно выражать свое мнение, чтобы повлиять на свое благополучие, при этом они хотят видеть результат: чтобы взрослые либо воплотили в жизнь то, о чем их спрашивали, либо довели их мнение до всеобщего сведения.

Юлия Гугова (проект «Настоящая редакция») помогала подросткам представить свои исследования, которые были опубликованы в «электронном журнале для специалистов сферы защиты детства “Семья и дети”» (Степина, Гусевской, Шатрова и др. 2020). Эдуард Гусевской (Хабаровск) выяснял, как помочь школьникам пережить экзаменационный стресс, а Анастасия Степина (Томская область) на собственном примере разбиралась, как обеспечить детей кружками по интересам. Оба автора пришли к образу замкнутого круга, который возникает там, где нет диалога: детей не информируют о возможностях занятий или психологической помощи — дети не обращаются за ними — взрослые делают вывод, что у детей нет такой потребности.

Александра Филипова (ВГУЭС) помогла детским исследовательским командам представить их работу. Команды подростков из двух СРЦН переформулировали «благополучие» как «счастье» и опросили детей 6–17 лет по методике «Лампа Алладина», предложив им загадать три желания. Были выделены три группы желаний в зависимости от адресата.

- Себе (47 желаний), в том числе: материальные желания (у младших детей — игрушки, у подростков — гаджеты); желания, связанные с семьей (вернуться домой / чтобы приехали родители — у детей всех возрастов); прочее — отношения, окружение, саморазвитие.
- Близким (9): здоровье, отказ от вредных привычек, прекращение конфликтов. Исполнение этих желаний послужило бы благополучию не только родителей и родственников, но и самих детей, позволив им вернуться в семью.
- Всем людям / миру (11): мир, сохранение экологии, прекращение карантина.

Также использовалась методика «Счастливым днем глазами ребенка» — вспомнить и рассказать про счастливый день из жизни. Общим в историях детей разных возрастов оказалось то, что они вспоминали момент каникул (лето, хорошую погоду), когда их окружали близкие люди (родители, братья, сестры, друзья), они занимались тем, чем хотели.

Еще одна группа подростков из Мурманской и Ярославской областей исследовала участие детей в решении разных вопросов в семье, детских учреждениях и школе, интервьюируя сверстников об эпизодах, когда они выражали свое мнение: где это было? По поводу чего? Сами ли они решили высказать свое мнение или об этом спросили взрослые? Учили ли их мнение? Если да, то, что произошло / если нет, то, что помешало? Интересно, что в качестве ситуаций выражения мнения респонденты вспоминали взаимодействие не только со взрослыми, но и со сверстниками, а также ситуации, где их мнение оказывалось неверным, и в диалоге со взрослым они это признавали. Исследователи сделали вывод, что ребенку важно высказываться конструктивно, объяснить свою позицию, а не конфликтовать; взрослому же важно попытаться вместе с ребенком разобраться в ситуации.

Также они опросили 72 ребенка в возрасте от 9 до 17 лет, проживающих в учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей. Большинство из них оптимистично оценили свою позицию с точки зрения учета мнения — 33 считают себя детьми, «с которым обсуждают, что важно для меня», 21 — «обсуждают все важные для детского дома дела», при этом 12 считают, что их «мнение не спрашивают ни по какому вопросу» и 6 затруднились ответить. Чаще всего дети участвуют в решении вопросов, связанных с учебной (56 выборов), общением с родственниками (52), приобретением личных вещей (48), а реже всего могут влиять на выбор форм развлечений и отдыха (16).

Сессия 2. Детское благополучие

Сессия была посвящена исследованиям детского благополучия как результата реализации плана Десятилетия детства, а также связи между благополучием и возможностями участия детей в принятии решений.

Александра Филипова (ВГУЭС) проследила трансформацию смысла детского участия от Национальной стратегии действий в интересах детей (2012–2017) к плану Десятилетия детства. Политико-правовой анализ позволил выделить три уровня дискурса детского участия: первичный (государственный), вторичный (интерпретация региональными органами власти, исследователями и СМИ), третичный (понимание родителями и детьми).

Участие детей было самостоятельным направлением Национальной стратегии, которое оказалось недостаточно реализованным.

Из 85 региональных материалов для подготовки итоговых докладов о реализации Национальной стратегии в 32 не был выделен раздел о «Детях-участниках...» и еще в 3 в нем отсутствовала информация. На текущий момент в плане Десятилетия детства участие детей уже не отражается. Можно предположить, что оно «скрыто» в отдельных мероприятиях, но наиболее подходящий по тематике раздел — «обеспечение и защита интересов детей» — полностью посвящен работе с детьми в конфликте с законом.

Участники конференции констатировали, что преемственности между двумя документами не произошло и в плане Десятилетия детства дети снова утратили субъектность.

Дискурс детского участия в СМИ противоречив, он отражает неопределенность понятия. С одной стороны, СМИ освещали конкретную правовую информацию и массовые мероприятия для детей (ошибочно интерпретируемые как участие), и в то же время — позиционировали участие детей как общественный идеал и средство воспитания других ценностей, например патриотизма. В научном дискурсе участие детей также рассматривается как преимущественно педагогическая, воспитательная концепция.

Галина Семья (МГППУ, Координационный совет при Правительстве РФ по проведению в РФ Десятилетия детства) отметила, что в плане Десятилетия детства еще не сформулированы итоговые цели. Потенциально ими могут стать благополучие и безопасность детей. Как показывает опыт мониторинга реализации Постановления правительства № 481, реформирующего работу организаций для детей-сирот, оценка достижения результатов может проводиться в несколько этапов: с точки зрения наличия или отсутствия изменений, качества изменений, отношения детей к этим изменениям.

Автор представила результаты исследования субъективного благополучия детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Два наиболее проблемных показателя, отражающих (не)благополучие: «общее самочувствие» и «поддерживающая сеть». Абсолютное большинство подростков (58 %) предъявляет жалобы на негативные переживания, связанные с обучением и отношениями в школе (или организации СПО), 38 % — на сниженную самооценку, 29 % — на сниженный фон настроения. У 14 % подростков можно предположить наличие субдепрессивного состояния. 21 % подростков считает, что в детском доме им не с кем обсудить свои проблемы. Информанты достаточно низко оцени-

вают качество своих отношений в сети независимо от субъекта. Соученики и особенно учителя фактически отвергаются подростками в качестве поддерживающих фигур.

Еще одной проблемной областью является образ будущего — он вызывает серьезную тревогу у 36 % информантов. Подростки сомневаются, что смогут получить хорошее образование (57 %), быть успешными в профессиональной деятельности (44 %), иметь любимую работу и материальный достаток (40 %). 39 % детей оценивают подготовку к самостоятельной жизни как недостаточную.

При оценке показателя «нормализация жизни в учреждении» значительная часть информантов выделила «зону неудовлетворенности», в которую попали такие переменные, как невозможность организации и оформления своего индивидуального пространства (каждый третий подросток), недовольство качеством еды (каждый пятый). 20 % детей испытывают стресс, поскольку не знают, что им предстоит делать на следующий день; 14 % подростков указали, что в организации все еще не выделяют индивидуальных жизненных событий, например отмечают групповые дни рождения. Определенная часть информантов (9 %) жалуется, что не может воспользоваться спальней и полежать на кровати, когда это необходимо, не получает необходимую медицинскую помощь (6 %).

Удалось выделить универсальные факторы, которые способствуют росту благополучия. При наличии наставника благополучие растет у всех детей (с нормальным развитием и с ОВЗ), но в общении с наставником подросток видит альтернативу, и при общем улучшении самочувствия снижается его самочувствие в организации (удовлетворенность учреждением). Также более высокий уровень благополучия демонстрируют дети, которые считают, что их мнение полностью или частично учитывается.

Юлия Бернова (Детские деревни — SOS Россия) представила технологию мониторинга соблюдения прав детей в учреждениях альтернативной опеки System based audit. Практика реализации прав детей, находящихся под опекой государства, и ее мониторинг значительно отличаются в разных странах, в том числе по степени структурированности и регламентации. В 2011 г. Экспертная группа по сотрудничеству в вопросах поддержки детей группы риска Совета Балтийских государств (Expert Group for Cooperation on Children at risk) разработала технологию System based audit (Мониторинг и аудит детских учреждений 2017), позволяющую оценивать работу организаций для детей,

находящихся под опекой государства, с точки зрения того, как выстроены в учреждении система управления и процессы, позволяющие обеспечивать соблюдение прав детей. Аудит фокусируется на одной-двух темах (правах), например изложенных в статьях Конвенции ООН о правах ребенка, что позволяет сделать его содержательно глубоким.

Каждая выбранная статья должна быть оптимизирована в форме конкретных позитивных действий сотрудников учреждений. В отношении этих действий разрабатывается контрольный список вопросов для детей, персонала и руководителей, разных по форме, но единых по содержанию, что позволяет сравнивать полученные данные. Аудит обязательно начинается с индивидуальных интервью с детьми. В процессе детей информируют о цели интервью, обеспечивают конфиденциальность, задают преимущественно открытые вопросы. Интервьюеры работают в паре: один ведет интервью, второй делает заметки.

По итогам аудита делаются выводы о несоответствии, подтверждаемые материалами наблюдений и интервью с детьми, и замечания — обстоятельства, которые не попадают под определение «несоответствия», но при систематическом повторении могут стать несоответствием.

Ольга Яровикова (МГППУ, ФБГУ «Центр защиты прав и интересов детей») представила результаты исследования благополучия выпускников организаций для детей-сирот, живущих в разных условиях. Минимальную удовлетворенность суверенностью личного пространства¹ демонстрируют выпускники, вернувшиеся в закрепленное жилье (т. е. к семьям, откуда попали в организацию для детей-сирот), а максимальную — оставшиеся после выпуска в организации для детей-сирот. 89,5 % из них удовлетворены жилищными условиями и возможностью уединиться; при этом они низко оценивают безопасность по параметру «у меня есть место, где я храню свои вещи и не боюсь, что их кто-то возьмет». Возможно, переживание суверенности личного пространства в учреждении связано с тем, что молодые взрослые живут в условиях, к которым уже адаптировались, или опыт жизни в институциональных условиях препятствует формированию суверенности, и у выпускников нет выраженной потребности в ней. Оставаясь жить в учреждении, выпускники демонстрируют минимальную

¹ О понятии «психологическая суверенность» см.: (Нартова-Бочавер 2005).

удовлетворенность межличностными отношениями. Максимум она достигает у выпускников, проживающих в съемном жилье, — они привычно группируются, но «на свободе» и с теми, с кем хотят.

Сессия 3. Детское благополучие в условиях нестабильности и рисков

Сессия была посвящена тому, как услышать голос ребенка в текущей кризисной ситуации. Поддержка осмысленного участия детей в разработке и реализации программ реагирования на пандемию COVID-19 и обмена информацией между детьми и подростками в формате «равный — равному» заявлены ЮНИСЕФ среди мер по защите уязвимых групп детей от влияния коронавируса (Protecting the most vulnerable children ... 2020).

Юлия Куокканен (Central Union for Child Welfare, Финляндия) рассказала о международном опыте участия детей в условиях пандемии. Eurochild, сеть европейских организаций в сфере прав детей, в апреле 2020 г. опросила 95 специалистов из 16 разных секторов в 20 странах. Только 30 % респондентов отметили инициативы с участием детей. Дети участвовали в подготовке и планировании мероприятий (2 примера); создании каналов коммуникации с детьми (7); выявлении проблем (3); исследовании мнений (5); информационных кампаниях (2), а также в планировании данного опроса и подготовке доклада на его основе.

Эксперты Eurochild считают, что участие детей в поиске решений проблем, связанных с эпидемией COVID-19, будет способствовать развитию устойчивых решений и услуг в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, которые учитывают права и потребности детей; повысит эффективность существующих услуг; укрепит чувство безопасности у детей и будет способствовать укреплению их здоровья и благополучия (Larkins, Stoecklin, Milkova et al. 2020).

Важность участия детей в Европе понимается как высокая, но оно не вошло в систему настолько, чтобы активизироваться в ответ на пандемию. Eurochild дает рекомендации, чтобы это могло произойти:

- воспринимать участие детей в формировании принятия решений как должное;
- улучшить координацию и сотрудничество между взрослыми (родителями, учителями, социальными работниками), чтобы контакт был налажен с каждым ребенком;
- расширить возможности детей коллективно делиться своими идеями: создавать

и распространять безопасные и доступные платформы для цифрового участия детей;

- способствовать инклюзии всех групп детей;
- координировать цифровые инструменты и развивать инструменты доступа в режиме офлайн (например, в населенные пункты, где недоступен интернет, может приезжать автобус с Wi-Fi-точкой доступа);
- обеспечить ресурсы для специалистов, особенно тем, кто работает напрямую с детьми;
- укреплять систему общественного здравоохранения;
- учитывать наилучшие интересы детей при принятии экономических решений.

Татьяна Арчакова (БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», БДФ «Виктория») рассказала об изменениях ролевой структуры общества в связи с пандемией. Меняется роль экспертизы: с одной стороны, специалисты, работая из дома, раскрываются в неэкспертной, неформальной роли, с другой стороны, большой объем профессиональных рекомендаций по переживанию самоизоляции создает ощущение, что и детей, и их родителей нужно постоянно «организовывать» извне. Подростки и молодые взрослые оказались «в ответе» за жизнь и здоровье пожилых, а пожилые представляются пассивными объектами заботы. Все это создает риски инфантилизации *всех* поколений в семье. В качестве ответа на этот вызов приводятся два кейса.

(1) Нарративный психолог Мехмет Динк из Турции со своей 10-летней дочерью Нурнихан сформулировали ряд вопросов, которые помогают детям занять активную позицию и поделиться с родителями своим видением ситуации (вместо того, чтобы быть просто объектами «организации жизни»), например:

- Что ты умеешь делать, чтобы помочь твоим родителям провести карантин продуктивно?
- Что ты придумывал(а) раньше, когда приходилось сидеть дома, чтобы классно провести время?
- Какие твои умения помогают поддерживать хорошие отношения с родителями?
- Какую песню или фильм ты включил(а) бы сейчас / какую историю рассказал(а) бы родителям, чтобы их подбодрить?

Опросив детей, они составили коллективный документ «Что делать дома во время карантина. Руководство для взрослых, составленное деть-

ми» (What to do at home... 2020). Вот какие идеи дети предлагали в ответ на вопрос «Что мы можем посоветовать взрослым, которые чувствуют, что им сложно оставаться дома?»:

- Они могут задавать себе вопрос «Что я могу сейчас сделать?» и сами отвечать на него (6 лет).
- Попросить меня о помощи (8 лет).
- Глубоко подышать, обнять меня, пройтись (11 лет).
- Попробовать меньше «общаться», а больше — делать что-то вместе (15 лет).

(2) Опрос родителей о том, как дети и подростки справляются с социальной изоляцией, проведенный в апреле 2020 г., показал, что у детей есть много стратегий совладания. Они пользуются типичными детскими видами деятельности: играют (дошкольники адаптируют игры с правилами под новые реалии — «заразить» вместо «осалить»; подростки мысленно «примеряют» на себя роли лиц, принимающих решение); рисуют (комиксы на тему заражения; существ, поедающих вирус); продолжают общаться со сверстниками (стримы с рассуждениями «о жизни»; организация социальных игр в Zoom). Они осваивают домашнее пространство (перестановка мебели; переезд в другую комнату) и бытовые навыки (учатся готовить). Активизируются занятия и семейная коммуникация (проводят «семейный совет» о планах и досуге; чаще играют и взаимодействуют с сиблингами). Также дети занимаются волонтерством (репетиторство онлайн; замена учителя на уроках; участие в сообществе мейкеров (изготовление средств индивидуальной защиты на 3D-принтерах).

Группа детей при поддержке Александры Филиповой (ВГУЭС) рассказала о том, как переживают пандемию воспитанники социально-реабилитационных центров. Источниками, из которых дети узнавали о COVID-19, были интернет, телевидение или взрослые («Мы подписаны на главу нашего региона, там есть вся информация»; «В один момент, мы были на перемене, и к нам подошел воспитатель и сказал, что вот сейчас будут закрываться школы... наступает КОРОНАВИРУС»). Изменения в жизни были связаны с закрытием учреждений, школ и торговых центров; не у всех социально-реабилитационных центров есть своя территория, поэтому у некоторых детей сократились прогулки.

Представления о самоизоляции дети исследовали с помощью методики «Напиши сценарий фильма», в которой предлагалось продолжить рассказ: «Семья, проживающая в одной из квартир многоэтажного дома, внезапно проснулась

ранним утром от звонка в дверь. Шел 22-й день самоизоляции...». Участники могли выбрать жанр — фантастику, ужасы, боевик, мелодраму. Получившиеся сценарии рассказывали о сложностях самоизоляции, о правилах карантина, о тревогах по его поводу и надеждах на скорое завершение.

Респонденты смогли назвать много хороших моментов самоизоляции: начали еще сильнее ценить всех родных и близких; лучше узнали друг друга и педагогов; ходили на секции и кружки в учреждении. Были неожиданные позитивные изменения: «стали лучше оценки», «никто не сбегает» — которые, возможно, отражают специфику конкретной организации.

Анна Ипатова (ИНСАП РАНХиГС) представила первые результаты опроса приемных родителей (128 семей, ранее участвовавших в конкурсе дневников Фонда Тимченко «Наши истории») о том, как повлияли условия изоляции на отношения в семье. 83 % опрошенных сталкивались с теми или иными трудностями из-за пандемии, а 60 % считают, что эта ситуация повлияла на их семью. Преобладающей проблемой стало дистанционное обучение: нехватка компьютеров / планшетов и помещений, в которых разновозрастные дети могли бы уединиться для занятий, низкое качество связи. Также актуальными трудностями стали падение доходов (потеря подработок родителями и молодыми взрослыми — старшими детьми в семьях); нехватка специалистов, работающих дистанционно; срыв запланированных реабилитационных мероприятий для детей с ОВЗ. В городе дети оказались значительно ограничены в физической активности; многие дети скучали по очному общению с родственниками и друзьями. Несмотря на влияние трудностей, только у 3 % (с подростками от 15 лет и старше) отношения ухудшились, у 29 % семей — улучшились, у остальных — не изменились.

Улучшение отношений происходило не сразу: типичная динамика развивалась от резкого ухудшения в начале самоизоляции через реорганизацию пространства и времени семьи — к улучшению. Приемные родители отмечали, что успешность обучения и инклюзия детей всегда во многом зависели от них самих: «Мы постоянно живем в состоянии борьбы. Это для нас НОРМАЛЬНОЕ состояние» (мама 7 детей, опыт приемного родительства — 20 лет).

Анастасия Кирьянова (15 лет, городок для приемных семей «Надежда», Ленинградская область) рассказала о том, как многодетные приемные родители справляются в условиях самоизоляции. В их семье в распоряжении

11 школьников были один ноутбук, один планшет и один смартфон, а пакет мобильного интернета кончился в первый же день дистанционной учебы. Эта проблема типична, поскольку большие семьи часто живут в деревенских домах, куда сложно или невозможно провести кабель. Учителя отнеслись с пониманием: ждали, пока дети закончат домашние задания, пользуясь одним компьютером по очереди; помогали настраивать личный кабинет с домашними заданиями, чтобы в нем не отображалась лишняя информация.

Помощь с уроками занимала у мамы около 13 часов в день. Она объяснила, что помощь детям отнимает много сил, но общение с ними и помогает ей восстанавливаться. Не во всех процессах взрослые присутствовали, чтобы помочь: работа с электронной системой заданий вместо учителя воспринималась детьми, особенно младшими, как пренебрежение, недоступность поддержки. Так, один мальчик впервые получил «двойку», потому что не смог загрузить в систему файл с рисунком.

Юрий Змейков (РРОО «Ассоциация приемных родителей», ОГБОУ «Солотчинская школа-интернат для детей-сирот») представил автоэтнографический отчет воспитателя о жизни интернатного учреждения в период самоизоляции.

На первом этапе ограничений в интернатных учреждениях, особенно тех, где дети учатся, практически ничего не изменилось: сохранился прежний круг общения, а свободы посещения городской инфраструктуры (спортзалов, кафе, кинотеатров) у детей не было. Дистанционное общение в формате онлайн-репетиторства детям было уже привычно и нравилось меньше очного общения.

На втором этапе ограничений интернатные учреждения перешли на 14-дневные смены работы персонала. Вопреки ожиданиям, дети отрицательно оценили несменяемость взрослых: не как ситуацию стабильности и сплоченности, а как вторжение в пространство группы — *их личное* жизненное пространство («к вам в гости приехали незваные дальние родственники и поселились на две недели»). Дискомфорт у детей вызывала неизвестность, особенно в отношении экзаменов (у выпускников) и летнего отдыха как субъективно значимого события и практики социализации, а также прекращение очного общения с кровными родственниками и наставниками.

Сотрудники также попали в стрессовую ситуацию — основная проблема заключалась в несменяемости роли. Если в обычной жизни

за один день человек выступает поочередно в нескольких социальных ролях (муж, отец, сын, друг), то все 14 дней вахты воспитатель круглосуточно остается в профессиональной роли: это эмоционально истощает и сказывается на взаимоотношениях с детьми и коллегами. Воспитателю приходилось применять дополнительные навыки, которые ранее были не так востребованы в повседневной работе: организация дистанционного образования; поиск творческих подходов к заполнению появившегося свободного времени у детей; профилактика несанкционированных уходов.

Цель работы воспитателей в самоизоляции — развитие или сохранение внутренних ресурсов детей; к ней ведут следующие шаги.

- 1) Открытое информирование детей о сложившейся ситуации и о возможных предстоящих шагах. Важна информация, а не только желаемый результат.
- 2) Поддержка и перевод общения со значимыми взрослыми (кровные родственники, наставники) в онлайн-формат с максимальным использованием видеосвязи. Но такой формат общения нужно рассматривать как *исключительную* меру на этапе карантина: его длительное сохранение может снизить качество взаимодействия.
- 3) Умеренная гибкость дневного распорядка: и опора на режим, и возможность разнообразить досуг.
- 4) Планирование мероприятий с опорой на пожелания детей: они являются экспертами в том, как использовать «ландшафт» учреждения, чтобы занять свободное время.
- 5) Участие в мероприятиях совместно с детьми для снятия напряжения — караоке, дискотека.
- 6) Обязательная физическая активность.

Опыт конференции показал высокую ценность участия детей в осмыслении ситуации с пандемией COVID-19, к которой не были готовы ни дети, ни взрослые, включая специалистов. Эта ситуация требует креативных подходов к организации повседневной жизни, новых источников жизнестойкости и самоподдержки, которые дети помогают найти.

Подводя итоги конференции, Э. Гарифулина (Фонд Тимченко, МГППУ) отметила, что дети часто помогают увидеть те аспекты, на которые взрослые редко обращают внимание. Участие детей может быть полезным и эффективным, если оно учитывает возрастные и иные особенности детей, репрезентативно — то есть не

ограничивается участием детей-лидеров, представителей организованных групп, доступностью места проживания ребенка. Подготовленная и проведенная «вместе с детьми» конференция убедительно доказала, что корректно реализованный принцип детского участия позволяет увидеть проблемы глазами детей, осознать, какая помощь им необходима, найти с их помощью решения, которые улучшают благополучие детей и повышают их качество жизни.

Этот уникальный опыт равного партнерства может вдохновлять на расширение участия детей на всех уровнях, в том числе в разработке и реализации плана Десятилетия детства. Резолюция по итогам конференции содержала рекомендацию Министерству просвещения РФ включить в план основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на

период до 2027 г. мероприятия, направленные на популяризацию и развитие практики участия детей (Резолюция Всероссийской научно-практической онлайн-конференции... 2020). По состоянию на август 2020 г. в рабочую версию плана в раздел VIII «Координация и управление реализацией Десятилетия детства» включен пункт 6: «Расширение механизмов участия детей и подростков в принятии решений, затрагивающих их интересы, учета их мнения по вопросам в сфере детства на государственном, региональном и муниципальном уровнях», и мы надеемся, что он будет присутствовать в утвержденной версии плана. В целях подготовки специалистов к эффективной реализации этих планов разрабатывается учебник и онлайн-курс «Участие детей в принятии решений, касающихся их жизни» — партнерский проект МГППУ и Фонда Тимченко.

Литература

- Арчакова, Т. О., Гарифулина, Э. Ш. (2019) Дети в роли исследователей, оценщиков и соавторов социальных практик: опыт конкурса «Голос ребенка: дети как эксперты опыта». В кн.: *Детские инициативы — путь в будущее*. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с. 56–76.
- Выпускники Сафоново и Шаталово 2008–2019. Отчет по результатам опроса, 2020. (2020) [Электронный ресурс]. URL: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/04/2020_Opros-vy-pusknikov_fin.pdf (дата обращения 15.08.2020).
- Мониторинг и аудит детских учреждений. (2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.childrenatrisk.eu/audtrain/wp-content/uploads/sites/2/2017/08/RU-AudTrain-Advocacy-June-2017.pdf> (дата обращения 15.08.2020).
- Нартова-Бочавер, С. К. (2005) *Психологическое пространство личности*. М.: Прометей, 312 с.
- Распоряжение от 6 июля 2018 года № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий на 2018–2020 годы в рамках Десятилетия детства». (2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/33158> (дата обращения 15.08.2020).
- Резолюция Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с зарубежным участием «Вместе с детьми». (2020) *Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко*. [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.timchenkofoundation.org/2020/06/25/rezoljucija-konferencii> (дата обращения 15.08.2020).
- Степина, А., Гусевской, Э., Шатрова, Е. и др. (2020) Чего мы хотим? *Семья и дети*, № 2 (10), с. 41–49.
- Child Participation Assessment Tool. (2016) *Council of Europe*. [Online]. Available at: <https://www.coe.int/en/web/children/child-participation-assessment-tool> (accessed 15.08.2020).
- Larkins, C., Stoecklin, D., Milkova, R. et al. (2020) *Building on rainbows: Supporting children's participation in shaping responses to COVID-19*. [Online]. Available at: http://clock.uclan.ac.uk/33087/1/28%20April%20Building%20on%20Rainbows-%20Child%20Participation%20in%20COVID-19%20Response%20-%20Rapid%20Paper_.pdf (accessed 15.08.2020).
- Lister, R., Smith, N., Middleton, S., Cox, L. (2003) Young people talk about citizenship: Empirical perspectives on theoretical and political debates. *Citizenship Studies*, vol. 7, no. 2, pp. 235–253. DOI: 10.1080/1362102032000065991
- Lundy, L. (2017) Child participation in the context of vulnerability. In: *Proceedings of the 11th European Forum on the rights of the child (6–7 November 2017) — Side event on pathways and vulnerabilities of children affected by deprivation of liberty*. S. p.: s. n., pp. 5–8. [Online]. Available at: http://ec.europa.eu/newsroom/just/document.cfm?doc_id=52907 (accessed 15.08.2020).
- Programme for children and young people*. (2015). [Online]. Available at: <https://gov.wales/sites/default/files/publications/2019-06/seven-core-aims-for-children-and-young-people.pdf> (accessed 15.08.2020).
- Protecting the most vulnerable children from the impact of coronavirus: An agenda for action. (2020) *UNICEF*. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/coronavirus/agenda-for-action> (accessed 15.08.2020).
- Welsh Government. Participatory budgeting toolkit*. (2015) [Online]. Available at: <https://pbnetwork.org.uk/wp-content/uploads/2015/04/Welsh-Govt-PB-toolkit.pdf> (accessed 15.08.2020).
- What to do at home during times of quarantine: A guidebook for adults by children*. (2020) [Online]. Available at: <https://dulwichcentre.com.au/wp-content/uploads/2020/04/Quarantine-Guide-for-Adults-by-Children.pdf> (accessed 15.08.2020).

References

- Archakova, T. O., Garifulina, E. Sh. *Deti v roli issledovatelei, otsenshchikov i soavtorov sotsial'nykh praktik: opyt konkursa "Golos rebenka: Deti kak eksperty opyta"* [Children as researchers, evaluators and co-authors of social practices: Experience of the Contest "Voice of the Child: Children as Experiences Experts"]. In: *Detskie initsiativy — put' v budushchee* [Children's initiatives — the way to the future]. Moscow: Fund to Support Children in Difficult Life Situations Publ., 2019, pp. 56–76. (In Russian)
- Child Participation Assessment Tool. (2016) *Council of Europe*. [Online]. Available at: <https://www.coe.int/en/web/children/child-participation-assessment-tool> (accessed 15.08.2020). (In English)
- Larkins, C., Stoecklin, D., Milkova, R. et al. (2020) *Building on rainbows: Supporting children's participation in shaping responses to COVID-19*. [Online]. Available at: http://clock.uclan.ac.uk/33087/1/28%20April%20Building%20on%20Rainbows-%20Child%20Participation%20in%20COVID-19%20Response%20-%20Rapid%20Paper_.pdf (accessed 15.08.2020). (In English)
- Lister, R., Smith, N., Middleton, S., Cox, L. (2003) Young people talk about citizenship: Empirical perspectives on theoretical and political debates. *Citizenship Studies*, vol. 7, no. 2, pp. 235–253. DOI: 10.1080/1362102032000065991 (In English)
- Lundy, L. (2017) Child participation in the context of vulnerability. In: *Proceedings of the 11th European Forum on the rights of the child (6–7 November 2017) — Side event on pathways and vulnerabilities of children affected by deprivation of liberty*. S. p.: s. n., pp. 5–8. [Online]. Available at: http://ec.europa.eu/newsroom/just/document.cfm?doc_id=52907 (accessed 15.08.2020). (In English)
- Monitoring i audit detskikh uchrezhdenij* [Monitoring and audit of child institutions]. (2017) [Online]. Available at: <https://www.childrenatrisk.eu/audtrain/wp-content/uploads/sites/2/2017/08/RU-AudTrain-Advocacy-June-2017.pdf> (accessed 15.08.2020). (In Russian)
- Nartova-Bochaver, S. K. (2005) *Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti* [Psychological space of personality]. Moscow: Prometej Publ., 312 p. (In Russian)
- Programme for children and young people*. (2015). [Online]. Available at: <https://gov.wales/sites/default/files/publications/2019-06/seven-core-aims-for-children-and-young-people.pdf> (accessed 15.08.2020). (In English)
- Protecting the most vulnerable children from the impact of coronavirus: An agenda for action. (2020) *UNICEF*. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/coronavirus/agenda-for-action> (accessed 15.08.2020). (In English)
- Rezolyutsiya Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy onlajn konferentsii s zarubezhnym uchastiem "Vmeste s det'mi" [Resolution of the All-Russian scientific and practical online conference with foreign participation "Together with Children"]. (2020) *Blagotvoritel'nyj fond Eleny i Gennadiya Timchenko* [Elena and Gennady Timchenko Charitable Foundation]. [Online]. Available at: <http://deti.timchenkofoundation.org/2020/06/25/rezoljucija-konferencii> (accessed 15.08.2020). (In Russian)
- Rasporyazhenie ot 6 iyulya 2018 goda № 1375-r "Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatij na 2018–2020 gody v ramkakh Desyatiletija detstva"* [Order No. 1375-R of 6 July 2018 "On approval of the plan of main activities for 2018–2020 within the framework of the Decade of childhood"]. (2018) [Online]. Available at: <http://government.ru/docs/33158> (accessed 15.08.2020). (In Russian)
- Stepina, A., Gusevskoj, E., Shatrova, E. et al. (2020) Chego my khotim? [What do we want?]. *Sem'ja i deti*, no. 2 (10), pp. 41–49. (In Russian)
- Vypuskniki Safonovo i Shatalovo 2008–2019. Otchet po rezul'tatam oprosa, 2020* [Alumni of Safonovo and Shatalovo 2008–2019. Survey report]. (2020) [Online]. Available at: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/04/2020_Oprosvy-pusknikov_fin.pdf (accessed 15.08.2020). (In Russian)
- Welsh Government. Participatory budgeting Toolkit*. (2015) [Online]. Available at: <https://pbnetwork.org.uk/wp-content/uploads/2015/04/Welsh-Govt-PB-toolkit.pdf> (accessed 15.08.2020). (In English)
- What to do at home during times of quarantine: A guidebook for adults by children*. (2020) [Online]. Available at: <https://dulwichcentre.com.au/wp-content/uploads/2020/04/Quarantine-Guide-for-Adults-by-Children.pdf> (accessed 15.08.2020). (In English)

УДК 316

DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-229-232

**Рецензия на учебное пособие:
Филипова, А. Г. (ред.). (2020) Технологии вовлечения детей в решение
вопросов, затрагивающих их интересы. СПб.: Астерион, 200 с.**

С. Ю. Митрофанова^{✉1,2}

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

² Самарский государственный технический университет,
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244

Сведения об авторе

Светлана Юрьевна Мирофанова, SPIN-код: 1803-2068, ResearcherID: D-9159-2014, Scopus Author ID: 57207941222, ORCID: 0000-0001-9571-9883, e-mail: mit_s@mail.ru

Для цитирования: Митрофанова, С. Ю. (2020) Рецензия на учебное пособие: Филипова, А. Г. (ред.). (2020) Технологии вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы. СПб.: Астерион, 200 с. *Комплексные исследования детства*, т. 2, № 3, с. 229–232. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-229-232

Получена 7 августа 2020; **принята** 18 сентября 2020.

Права: © Автор (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

**A review of the training manual “Technologies of engaging
children in solving issues related to their interests”**

S. Yu. Mitrofanova^{✉1,2}

¹ Samara National Research University, 34 Moskovskoye Highway, Samara 443086, Russia

² Samara State Technical University, 244 Molodogvardeiskaya Str., Samara 443100, Russia

Author

Svetlana Yu. Mitrofanova, SPIN: 1803-2068, ResearcherID: D-9159-2014, Scopus Author ID: 57207941222, ORCID: 0000-0001-9571-9883, e-mail: mit_s@mail.ru

For citation: Mitrofanova, S. Yu. (2020) A review of the training manual “Technologies of engaging children in solving issues related to their interests”. *Comprehensive Child Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 229–232.

DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-229-232

Received 7 August 2020; **accepted** 18 September 2020.

Copyright: © The Author (2020). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Вышедшее в свет учебное пособие коллектива авторов вносит существенный вклад в организацию образовательного процесса обучающихся тех направлений подготовки вузов России, в учебные планы которых включены курсы, так или иначе связанные с познанием детства и исследованиями совместно с детьми: «Социология детства», «Социальная работа с детьми», «Новые социальные практики в пространстве детства» и др. Рецензируемые материалы будут востребованы при организации самостоятельной работы студентов, подготовке и проведении их авторских социологических

исследований с детьми в рамках научно-исследовательской работы. Рассматриваемая рукопись содержит ссылки на литературу, которую рекомендуется освоить обучающимся, и задания, которые они могут выполнить. В приложениях пособия грамотно подобраны и разработаны авторами соответствующих глав материалы для самостоятельной и практической работы.

Поскольку пособие носит междисциплинарный характер и не замкнуто исключительно дисциплинарными рамками социологии и социальной работы, оно будет интересно и педагогам, психологам, правоведам, экономистам,

политологам, а также специалистам смежных областей, чья профессиональная деятельность так или иначе связана с миром детства. Считаем, что представленный вниманию читателя текст расширит познавательные горизонты всех интересующихся вопросами технологии вовлечения детей в принятие важных для них решений.

Подчеркнем, что пособие имеет не только учебно-методическую, но и научную ценность: оно стимулирует дискуссию, касающуюся условий, возможностей, границ участия детей в общественной жизни. Таким образом, актуальность содержания рукописи не вызывает сомнений.

В пособии представлен новый материал, источником вдохновения для которого послужили работы не только отечественных, но и зарубежных ученых. Авторы не просто на уровне подходов обсуждают те или иные аспекты вовлечения детей в принятие решений, затрагивающих их интересы, а, что очень важно, показывают практическое их применение, раскрывают на конкретных примерах суть изложенных теоретических позиций, по ходу текста ставят проблемные вопросы, которые работают на развитие аналитических и критических способностей читателя.

В предисловии работы поясняется актуальность проблематики, рассматриваемой в тексте, хотя и делается это во многом за счет проблематизации того, что сегодня отсутствуют отработанные механизмы, измеряющие участие детей, а также пассивности подрастающего поколения и дистанции между поколениями. С одной стороны, это бесспорно так, но с другой — проблемы измерения и понимания «отцов и детей» для современной науки не новы. Деление пособия на два раздела представляется нам вполне обоснованным: в первом разделе (главы 1–3) определяется сама проблематика участия, во втором (главы 4–7) — обсуждаются ее технологические аспекты.

В первой главе задана общая направленность всей работы. Выделен ряд важных нюансов в понимании участия детей: допускают ли детей только к процессу принятия решения или и к его результату; рассмотрено участие в контексте реализации идеи прав ребенка; указаны отличия активного участия от консультаций с детьми и их выслушивания; выделены и последовательно рассмотрены четыре аспекта участия детей — уровень, направленность, характер и вовлеченность. В данной главе подвергаются анализу основания и препятствия на пути вовлечения детей в принятие решений,

а также различные типологии участия детей, включая «лестницу участия» Роджера Харта. Заданный вектор в трактовке участия работает на развитие критического мышления у читателя пособия. Так, автор главы показывает, что разные смыслы могут вкладываться детьми и взрослыми в одно понятие, но, наверное, разные смыслы могут вкладываться в него и самими детьми. Автор обращает внимание на такой важный момент в понимании участия, как то, каким образом оно конструируется: социально или политически. Ссылаясь на зарубежные источники, подчеркивает то, что ряд политических активностей детей является имитационными, что действительно следует считать важным критическим замечанием. Но возникает вопрос: а если ребенок включается в протестные движения, или более широко — в активность, которая действующей властью рассматривается как оппозиционная, нелегитимная, как в этом случае определять действия ребенка: это форма его участия и/или тип девиантного поведения? Также пояснения требует, на наш взгляд, тезис, озвученный на с. 15: «*Оно [участие] способствует повышению качества жизни и психосоциальному благополучию взрослого и детского населения*». Так что лежит в основе чего: расширение форм участия детей способствует их благополучию, или наоборот, первое возможно лишь при условии наличия второго?

Во второй главе обозначен педагогический ракурс на проблематику участия детей, который очень значим в данном контексте, поскольку педагоги одними из первых обратили внимание на субъектность ребенка. В связи с этим вполне оправдано, что после определения ключевого понятия, во второй главе обсуждаются именно педагогические основания участия детей. В этой части работы внимание уделяется вопросам участия детей в образовательном пространстве, смене подхода в школьном образовании и тем возможностям, которые открывает новый подход в обеспечении детского участия в процессе принятия решений. На наш взгляд, название первого параграфа можно было бы конкретизировать, говоря о взрослении не в современном обществе, а акцентируя внимание на трансформациях в образовательном пространстве, но, с другой стороны, педагогический ракурс уже обозначен в названии главы. Акцентируем внимание на следующем моменте: он касается задания обучающимся на с. 27, состоящего в том, что им предложено взять интервью у людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Не обучаем ли мы сами в этом случае

навыку, как говорил П. В. Романов на одной из конференций, посвященной методологическим вопросам качественного социологического исследования в 2003 г. в Самаре, мешать «кровь с лимонадом»: «выпитую кровь» наших информантов мы разбавляем «лимонадом» наших теорий и в итоге получаем хорошую научную продукцию, но мало интересуемся, что после этих интервью или публикаций происходит с нашим информантом. Здесь особенно остро встают этические вопросы, внимание которым уделяется в третьей главе.

Третья глава, посвященная этике, вызывает особый интерес. Эта проблематика неизбежно затрагивает острые чувствительные вопросы, на которые далеко не всегда есть однозначные ответы. Этические линзы формируют критическое мышление, ставят в ситуацию личностного выбора все вовлеченные в принятие решений, затрагивающих интересы детей, стороны и зачастую делают видимым разрыв между декларируемой и реальной ситуацией как участия детей в принятии решений, так и в исследованиях этого участия. Такое острое понимание уязвимости положения детей, и в том числе как участников исследований, во многом объясняется тем, что *«их автономия и самоопределение ограничены в связи с их развитием и правовым статусом в обществе»* (с. 44). Автор главы делает подробный обзор документов, регламентирующих участие детей в решении вопросов, которые касаются их жизни, актуализирует проблему свободы научного поиска, которая ограничена необходимостью защиты прав детей, рассматривает общие этические принципы современной исследовательской деятельности. На наш взгляд, демонстрация того, как эти принципы реализуются на примерах конкретных исследований, могла бы усилить эту главу. Вызывает уважение определение понятия «этики социальных исследований с участием детей» и разработка этических принципов исследовательской деятельности с участием детей, в основе которых — тезис автора о том, что *«в социологических исследованиях с участием несовершеннолетних идеи, связанные с благополучием респондентов, должны главенствовать над интересами науки и общества»* (с. 47). Роль детей как участников исследований не только работает на реализацию идеи прав ребенка и служит достижению научных целей, но и способствует развитию коммуникативных навыков у детей и преодолению у них собственных психологических барьеров. В данной главе подробно расписаны требования, предъявляемые к исследователю, работающему с несовершен-

нолетними, нарушения исследовательской этики, а также риски проведения научных исследований с участием детей. При рассмотрении этих вопросов здесь можно было бы обсудить еще более пограничные ситуации, ставящие исследователя в жесткие условия нравственного выбора, и обсудить возможные его действия в подобных случаях. Например, как поступить исследователю, если в ходе его работы с участием ребенка по каким-то чувствительным темам он установил с ним раппорт, гарантировал ему конфиденциальность полученных сведений, неожиданно для себя узнает что-то об этом ребенке, что, с его точки зрения, может нанести вред ребенку, если не сообщить эту информацию другим заинтересованным сторонам: родителям, учителям и т. д., в силах которых как-то изменить ситуацию. Но с точки зрения самого ребенка эти изменения не будут оцениваться позитивно, а скорее будут восприниматься как предательство взрослых, перед которыми он раскрылся. Активизация размышлений обучающихся над подобными вопросами могла бы внести ясность в самоопределение их профессиональных и личностных границ, позволить увидеть им грань между манипуляцией детьми и действиями в целях реализации их интересов и т. д.

Четвертая глава раскрывает суть педагогических технологий работы как с детьми, так и, что очень важно, с педагогами, вовлекающими детей в принятие решений. Автор главы акцентирует внимание на значимой для понимания технологии работы с детьми идее, касающейся того, что ребенок должен быть готов к принятию решений, иначе он может стать всего лишь «декорацией» чужих решений (с. 59). В данной главе рассмотрены четыре этапа в процессе принятия решения, указаны требования, которым должны отвечать технологии вовлечения детей в принятие решений, предложена их классификация. Интерес вызывают ситуации, задания, разработанные согласно целям соответствующих технологий. Вместе с тем есть вопрос к представленной аналитической технологии «Моя идеальная школа», вовлекающей детей в принятие решений (с. 65). «Идеальная» — это такая, какой никогда не будет, это утопия. Возможно, имело бы смысл говорить о желаемой модели школы. Нам показалась сложной, но очень интересной и тренинговая технология, в рамках которой предложено задание снять фильм о современном участии детей в жизни общества. В итоге такие фильмы могли бы представлять и исследовательский интерес. В целом данная глава очень последовательна, структурирована и логична.

Пятая глава посвящена форсайт-технологиям в контексте проблематики детского участия. В ней рассматривается понятие форсайта, определяются возможности использования данной технологии в детском сообществе, ее специфика по сравнению со «взрослой» форсайт-сессией, анализируется отечественный и зарубежный опыт ее применения в детских коллективах. Особый интерес вызывает описание опыта проведения и практики использования результатов форсайт-сессий с участием детей. Вместе с тем, на наш взгляд, можно было бы говорить и о не совсем удачных опытах форсайта. Например, о форсайт-проекте «Детство-2030», который был инициирован в 2008 г., в 2010-м представлял Россию в Шанхае на международной выставке «Экспо-2010» как инновационная стратегия будущего России. В нем, наряду с прочими весьма сомнительными этапами дорожной карты, речь шла и о рождении детей с заданными характеристиками к 2025 г., об их чипировании к 2030 г. На сегодняшний день страница этого форсайт-проекта удалена из сети Интернет. Вместе с тем для развития критического мышления обучающихся им можно было бы давать задания выработки критериев, на основе которых тот или иной форсайт-проект или та или иная форсайт-технология может быть признана или не признана удачной.

Шестая и седьмая главы привлекают особое внимание, так как здесь обсуждается реальный опыт вовлечения детей в проектную деятельность, в организацию исследований с детьми. Технология проектной деятельности в работе с детьми раскрывается в шестой главе. Очень любопытны представленные в этой главе примеры реализации социального проектирования учащимися лица г. Владивостока и вопросы, обсуждаемые на внеурочных занятиях по географии учащихся школ г. Амурска и г. Комсомольска-на-Амуре. В этой главе описывается реальная активность и результаты вовлечения детей в решение проблем, затрагивающих их интересы, а также практики их участия в исследованиях. На наш взгляд, этим практикам, вопросам можно было бы уделить еще больше внимания, так как это и есть самый ценный опыт реального участия детей. Коучинговые технологии, раскрытые через призму урока географии, особенно полезны для тьюторов, организующих работу по вовлечению детей

в решение вопросов, затрагивающих их интересы. Вместе с тем некоторые описанные техники коучинга, на наш взгляд, больше уместны в работе со взрослым сообществом, а не с детьми — например, «колесо баланса» в классическом его виде, хотя в модифицированном виде, как показывает автор главы, оно успешно может быть использовано и в работе с детьми.

Проблематика городской среды в контексте участия детей представлена в седьмой главе. Эта глава очень структурирована и последовательна: от обсуждения теоретических оснований в понимании дружественности городской среды автор переходит к описанию параметров измерения и критериев ее оценки и затем показывает механизм создания дружественного города, предполагающего реальные практики участия детей в этом процессе. Особый интерес вызывает опыт партисипаторных исследований городской среды с участием детей, методики, которые используются автором, и полученные с их помощью результаты исследований совместно с детьми.

В качестве пожелания можно отметить, что в последующих переизданиях данного пособия можно было бы усилить аспект, касающийся того, что наличие у детей прав не гарантирует наличия у них общего голоса или единых позиций, созвучных друг другу. Больше внимания можно было бы уделить и тому, как проблематика участия детей укладывается в контексты глобализации и современных информационно-коммуникативных технологий.

В целом, с одной стороны, данное пособие выглядит несколько эклектичным и мозаичным: разные области знания, которые представляют авторы глав, соответственно, разные стили изложения материалов и разные исследовательские фокусы на проблематике участия детей, но, с другой стороны, в этом состоит и достоинство данного текста — выход на метапредметность и интерсекциональность, что позволяет по-новому увидеть как саму меняющую реальность детства, так и практики участия детей в жизни общества.

Рассматриваемое пособие вносит вклад в разработку терминологии, касающейся участия детей в жизни общества, и дает глубокое представление о том, как организовать работу с детьми по вовлечению их в решение вопросов, затрагивающих их интересы.